

18+

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ
JOANNA STINGRAY

РУССКИЙ

ПРОК

НОВАЯ

ЭРА

ФОТОГРАФИИ
ИНТЕРВЬЮ
ДОКУМЕНТЫ

CHRISTIAN SCIENCE MONITOR

AN INTERNATIONAL DAILY NEWSPAPER WEDNESDAY, FEBRUARY 8, 1990
being shown. Some all of the world
magazines to read, tapes of some
of the art

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ
JOANNA STINGRAY

РУССКИЙ ПРОК НОВАЯ

ЭРА

ФОТОГРАФИИ
ИНТЕРВЬЮ
ДОКУМЕНТЫ

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва 2023

CHRISTIAN SCIENCE MONITOR

Soviet pop culture
makes waves in

L.A. WEEKLY

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Перевод с английского – Александр Кан

Издательство благодарит Джоанну Стингрей
за предоставленные фотографии из личного архива.

С80 **Стингрей, Джоанна.**

РУССКИЙ РОК НОВАЯ ЭРА. Фотографии. Интервью. Документы / Джоанна Стингрей; [пер. с англ. А. Кана]. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 216 с. – (Звезды века).

ISBN 978-5-17-154821-6

Джоанна Стингрей – американская певица, музыкальный продюсер и общественный деятель, одна из значимых персон и популяризаторов советской и постсоветской рок-культуры на Западе.

Джоанна Стингрей о новом альбоме «Русский рок. Новая Эра»: «Конец 80-х был в России прекрасным временем. Гласность была в полном разгаре, люди на улицах казались заметно свободнее и счастливее. Новая эра наступила и в русском роке – период андерграунда остался в истории... На сцену Рок-клуба вышло множество новых интересных групп, появление которых в 1987 году я пропустила из-за своего статуса «врага государства» и невозможности приезжать в Россию. Было поэтому особенно приятно видеть, что жизнь в Рок-клубе и на рок-сцене в стране бьет ключом с появлением таких групп, как «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», «Телевизор», «Чайф», «Калинов Мост» и многих других...»

В книге опубликованы эксклюзивные материалы: фотографии, интервью, а также воспоминания участников событий того времени, специально написанные для этого альбома.

УДК 785(470)
ББК 85.318(2)

ISBN 978-5-17-154821-6

© J. Stingray Inc., 2023. Translated by Alex Kan
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

Звезды века

Джоанна Стингрей РУССКИЙ РОК НОВАЯ ЭРА

Фотографии. Интервью. Документы

Заведующая редакцией *Юлия Данник*
Руководитель направления *Татьяна Чурсина*
Художественное оформление и компьютерная верстка *Григорий Калугин*
Технический редактор *Наталья Чернышева*
Корректор *Наталья Грибенюк*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034–2014 (КПЕС 2008):

58.11.1 – книги, брошюры печатные.

Подписано в печать 10.02.2023. Формат 60х84/8.

Усл. печ. л. 27. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура PF DinText Pro.

Тираж 2000 экз. Заказ №.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2021 году

129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. I, 7 этаж

Наш электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ogiz@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz Импортер в Республику Казахстан

ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі

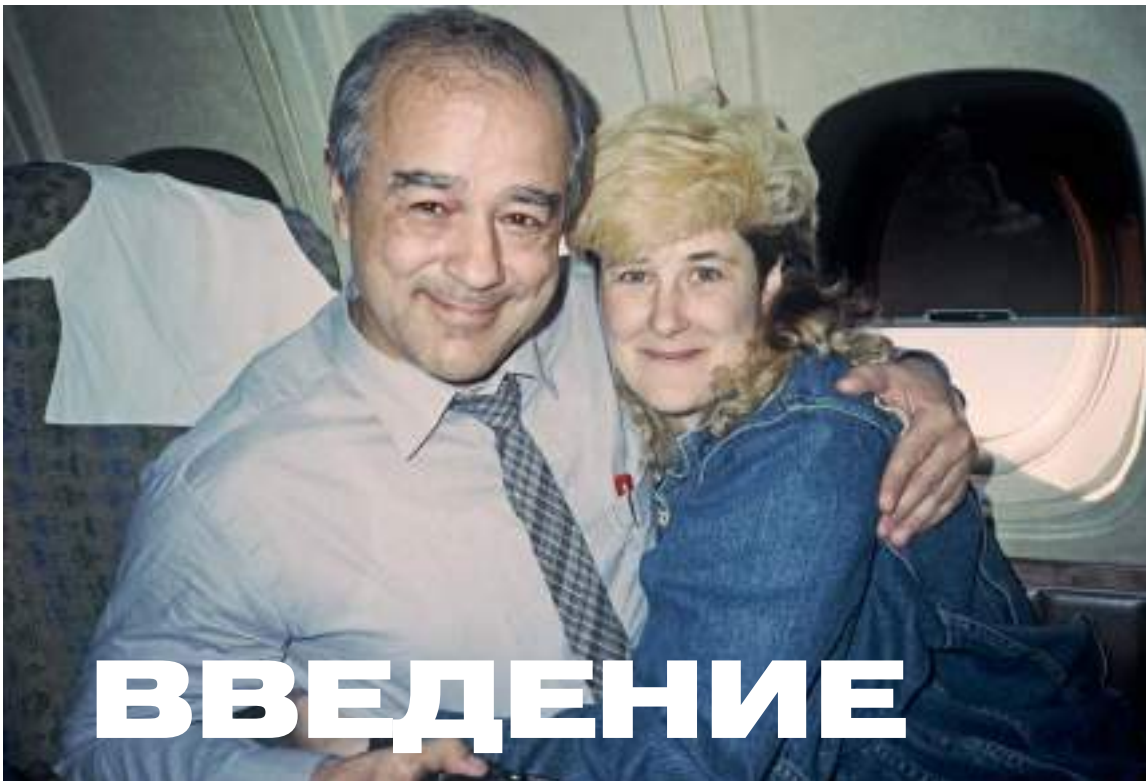
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Джоанна
с Виталием Коротичем
из журнала «Огонёк».
Конец 1987.

Конец 80-х был в России прекрасным временем. Гласность была в полном разгаре, люди на улицах казались заметно свободнее и счастливее. Новая эра наступила и в русском роке – период андерграунда остался в истории. Русский рок звучал по радио и ТВ, а группы могли свободно играть и гастролировать по всему Советскому Союзу. На сцену Рок-клуба вышло множество новых интересных групп, появление которых в 1987 году я пропустила из-за своего статуса «врага государства» и невозможности приезжать в Россию. Было поэтому особенно приятно видеть, что жизнь в Рок-клубе и на рок-сцене в стране бьет ключом с появлением таких групп, как «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», «Телевизор», «Чайф», «Калинов Мост» и многих других. Чуть ли не самым главным в 1988, 1989 и 1990 годах стала появившаяся наконец у моих друзей возможность выезжать на Запад и в том числе побывать и у меня дома. Еще не так давно это казалось невыносимым, но самым чудесным образом один за другим в Штаты приезжали и побывали у меня в гостях в Лос-Анджелесе Артём Троицкий, Борис Гребенщиков, Юрий Каспарян, Виктор Цой, Сергей Курёхин, Алекс Кан, Африка и другие. Я была вне себя от радости и возбуждения и не жалела сил и времени показать им мою другую, американскую жизнь и дать им увидеть воочию и испытать то, о чем они еще недавно могли только мечтать. Я теперь была замужем за человеком, который был любовью моей жизни, все казалось возможным.

8 ноября 1987 года, через шесть дней после нашей свадьбы с Юрием, я вылетела в Штаты. Мне не верилось, что мы, наконец, поженились, и теперь моей главной задачей стало добиться для Юрия визы для въезда в США. Вновь в Россию я прилетела в декабре того же 1987 года, и, кажется, впервые за все время я не застала в городе ни ребят из «Кино», ни Бориса. У «Кино» был гастрольный тур, а Борис в Москве добивался разрешения на выезд в Америку. Перед всеми открывались новые, неизведанные прежде возможности, и они вовсе хотели ими воспользоваться.

Самым волнующим эпизодом моего путешествия в Россию стал перелет на самолете British Airways из Лондона, где я неожиданно столкнулась с Виталием Коротичем, главным редактором журнала «Огонёк». Он был искренне рад меня видеть и с широкой улыбкой на лице дружески меня обнял. Коротич был единственной фигурой из официального советского истеблишмента, который поддерживал меня во время эпопеи с запретом моего въезда в СССР. Я испытывала огромное уважение и самые теплые чувства к этому человеку, и мне было очень приятно видеть его радость в связи с тем, что я теперь вновь могу свободно приезжать в Россию.

Дурные времена остались, казалось, позади. Начался новый период моей жизни в России. Отныне я буду проводить здесь большую часть своего времени, по сути дела, просто переехав сюда жить.

ГЛАВА 1

РОК-Н-РОЛЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Меня пригласили в Ленинградский Дворец молодежи на концерт приехавшей из Новосибирска группы «Калинов Мост», лидером которой был Дмитрий Ревякин. Говорили, что большим поклонником группы был Костя Кинчев. Я оказалась вместе со своей видеокамерой в центре стоящей у сцены толпы фанов и понятия не имела, чего ожидать от концерта. Название группы, как мне объяснили, относится к бытующему в русских сказаниях и легендах мифическому мосту между мирами живых и мертвых. Ревякин меня не разочаровал. Он на самом деле, казалось, был вне материального мира, и энергия его блуждала где-то в пространстве между реальным и потусторонним. Одет в свободную голубую рубашку, в руках акустическая гитара, и пел он в стиле русского фолк-рока. И хотя большую часть текста я не понимала, но чувствовала, что в нем кроется глубина, и было очевидно, да и публика жадно внимала каждому его слову. Дмитрий напомнил мне Джима Моррисона, в нем был такой же драйв и такая же крутизна. Группа меня приятно поразила своим уникальным стилем. В Диме совершенно явственно была магия.

К концу их выступления свет погас, и, когда он зажегся вновь, и на сцене рядом с Димой пел Костя, зал пришел в неистовство. Костя к тому времени уже обладал огромной популярностью, и публика была в восторге от его союза с новой группой. Костя спустился вниз, и фаны несли его на руках, как пророка. В конце весь зал ритмично раскачивался, подпевая Диме и Косте. Воистину, «Мы вместе»!

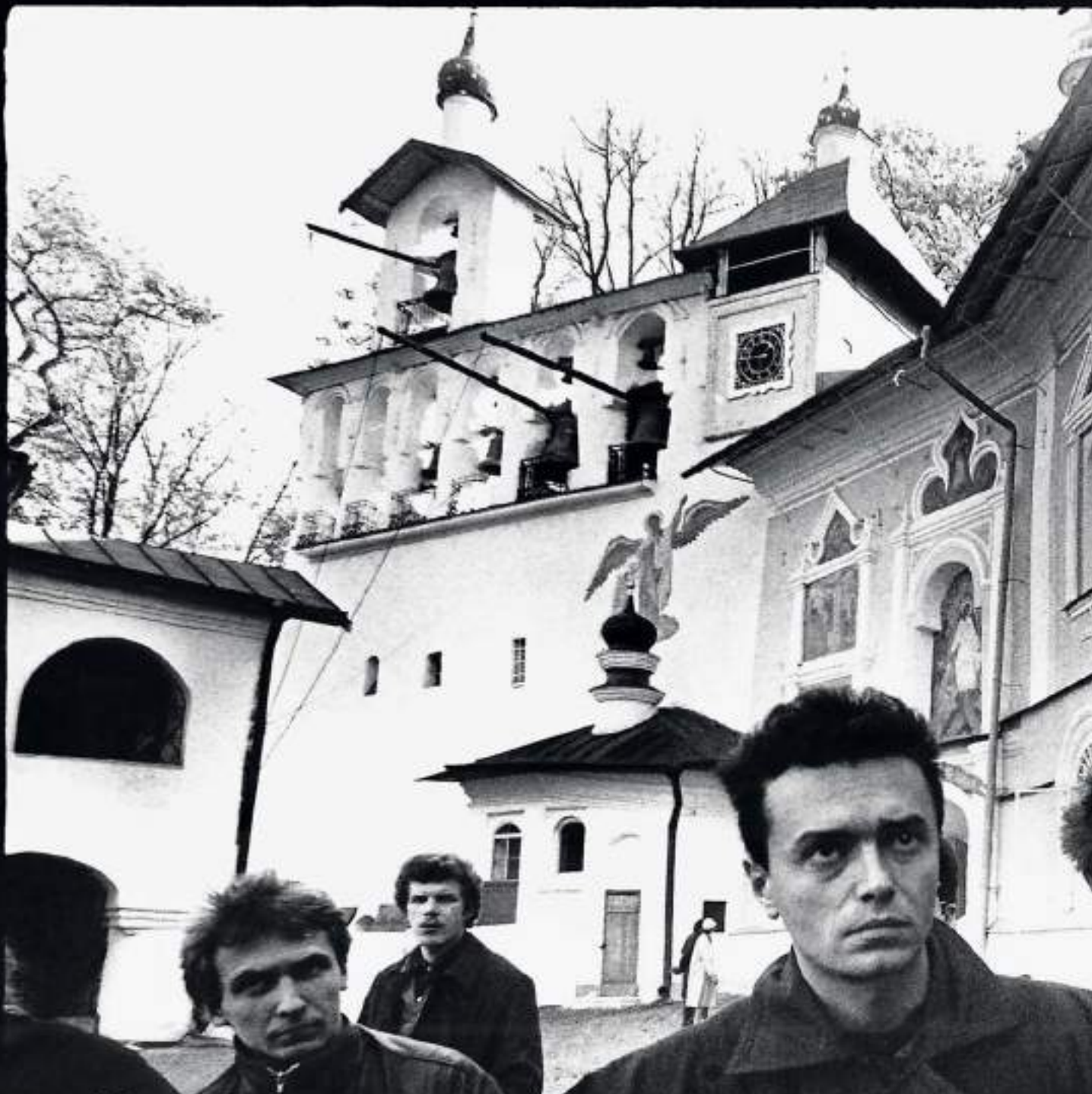

▶ Дима Ревякин.
Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

▲ Дима Ревякин и Костя Кинчев.
Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

▲
Кинчев в Псковско-Печерском монастыре.
Он подарил мне эту фотографию
со своей подписью.
ФОТО ВАЛЕРИЯ ПОТАПОВА

◀
Костя Кинчев в море поклонников.
Ленинградский Дворец молодежи. 1987.

Други

от

Косич с Люб.б.м.

Ханс/
ка/3

ГЛАВА 2

АРТЁМ ТРОИЦКИЙ

В конце 1987 года Артём Троицкий оказался первым из моих друзей, кого выпустили на Запад. Он объехал всю Британию в промо-туре, посвященном выходу своей книги «Back in the USSR: The true story of Rock in Russia»; давал интервью газетам, радио и ТВ. Очень странное было чувство – оказаться вдруг на Западе со старым русским другом. И я всегда думала: каково это – реально оказаться в месте, о котором столько слышал раньше? Недавно я расспросила Артёма об этом.

Джо: Артём, это была твоя первая поездка на Запад?

Артём: Да. За границей я бывал и до этого (5 лет в Праге!), но в капиталистической стране – впервые. Мою книгу издали в Великобритании официально, при содействии советского агенства по авторским правам – ВААП – за что эти ребята прикарманили себе 85% моего гонорара. Но мне было все равно: главное – оказать-

ся в Англии! Одним из первых людей, кого я встретил в Лондоне, была Мэри Маккартни – дочь Пола Маккартни. Она работала редактором в издательстве OMNIBUS PRESS, где вышла моя книга, и она стала моим первым гидом по Лондону. Тогда же Мэри познакомила меня с папой, Полом, и я был приглашен на его закрытый концерт в маленьком театре на Шепердс Буш, где познакомился с Линдой и всеми музыкантами.

▲
Артём Троицкий и Джоанна с Лео Фейгиным
в Лондоне. 1987.

►
Джоанна и Артём в фото-автомате.
Лондон, 1987.

Photos

Portrait or
Passport in
colour £1.00
Delivered in
5 min approx

Пол Маккартни и Артём Троицкий
в Лондоне в 1988 году.
ФОТО ЛИНДЫ МАККАРТНИ.

Джо: Ты ведь был большим поклонником Beatles. Какое впечатление произвела встреча с кумиром молодости?

Артём: Конечно, я обожал Beatles в 60-е годы, и пожать руку Полу Маккартни было потрясающе. Он оказался невероятно милым человеком – душевным, разговорчивым и улыбочивым. Мы беседовали очень долго – час, не меньше, – и Пол расспрашивал меня о Советском Союзе, где никогда не бывал. В первую очередь, я поведал ему много историй о том, как фантастически популярны Beatles в России и как сильно они, и он лично, повлияли на нашу молодежь и музыкантов в частности. Пола очень рассмешила советская легенда о том, что песню Back in the USSR он написал после того, как Beatles дали засекреченный концерт для Брежнева и Политбюро в московском аэропорту... А в конце беседы он вдруг сказал: «Я так тронут этими удивительными рассказами, что хочу сделать подарок своим поклонникам в СССР: я недавно записал альбом рок-н-рольных стандартов – просто так, для души – но на Западе выпускать его не хочу. А вот в России – с удовольствием, в знак благодарности за любовь к нашей музыке...» Когда я вернулся в Москву, то пошел к Валерию Сухорадо, директору единственного в стране рекорд-лейбла «Мелодия», он обалдел, и вскоре этот виниловый альбом, «Снова в СССР», вышел!

Джоанна, ее сестра Джуди и Артём с «бобби» – так лондонцы любовно называют своих полицейских. Лондон. 1987.

Эксклюзивно изданный в СССР альбом Пола Маккартни Back in the USSR.

Джо: В следующем году ты добрался и до моего дома в Лос-Анджелесе. Что-нибудь помнишь об этом?

Артём: Да, в июле и августе 1988 года мы с женой Светланой впервые оказались в Америке. Там я тоже занимался продвижением своей книги, выступал на New Music Seminar в Нью-Йорке и путешествовал по легендарным местам – Мемфис, Новый Орлеан, Сан-Франциско, Бостон...

Джо: И какой из городов тебе больше всего понравился?

Артём: Могу уверенно сказать, какой понравился меньше всего, – твой родной Лос-Анджелес. Мы жили в Малибу, и это было похоже на гигантскую деревню: масса небольших домов, раскиданных по огромной территории, и никуда не добраться без машины. В последующие визиты я жил в Вест-Голливуде, Санта-Монике, Венис-Бич – и там уже было похоже на город.

Джо: А ты помнишь, как я вас со Светланой пригласила в сумасшедший ресторан Ed Debevic's – такой ретро-дайнер в стиле 50-х годов, где все официанты были одеты, как Элвис, а официантки разносили блюда и подпевали старым рок-н-роллам?

Артём: Да, незабываемо! Было очень весело, и я вообще люблю этот стиль. В таких диких и безумных местечках мы никогда не бывали, и на советский «общепит» это было совсем не похоже! Единственный минус – сплошные гамбургеры в меню: я невзлюбил это блюдо с тех пор, как впервые оказался в Лондоне в McDonald's – коллега-журналист Джек Бэррон из Sounds затащил меня туда после концерта SISTERS OF MERCY, и я дал себе клятву: БОЛЬШЕ НИКОГДА!

▲
▼
Артём с женой Светланой Куницкой и Джоанной в стилизованном под 50-е лос-анджелесском ресторане Ed Debevic's. 1988.

ГЛАВА

3

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ В АМЕРИКЕ

Первым из моих друзей, кто приехал в Америку и прошелся по улицам ее городов, был Борис. Он так много знал об Америке и ее культуре, больше многих других, что мне было очень важно, чтобы увиденное им совпало со сложившимися годами представлениями. Он всю жизнь впитывал в себя информацию из западных музыкальных журналов, поэзии, прозы, философии и любой другой литературы, которая попадала ему в руки благодаря черному рынку или иностранным друзьям. И вот, наконец, у него появилась возможность увидеть это все собственными глазами.

Первое же место, куда я отвела его в Лос-Анджелесе, был дом моей давней подруги Дианы. Там – сюрприз для Бориса – нас поджидал его старинный друг Андрей Фалалеев. Именно Андрей рассказал мне о Борисе и дал номер телефона Севы Гаккеля перед моей первой поездкой в СССР в 1984 году. Они не виделись девять лет, и Борис был ужасно рад вновь повидать старого друга. Ведь в советские времена, когда человек уезжал в эмиграцию, с ним прощались навсегда. Очень волнующая получилась встреча!

Но воссоединением со старым другом я, конечно, не ограничилась. Я возила его по Лос-Анджелесу, привела в знаменитый гитарный магазин Guitar Center, но, пожалуй, больше всего мне запомнилось первое наше с ним посещение супермаркета. «Покупай, что хочешь!» – сказала я ему. Вообще-то по жизни Борис человек расслабленный, я почти никогда не видела его в стрессовом состоянии, и вид его широко раскрытых от изумления при виде изобилия продуктов глаз был для меня совершенно непривычным. Все было идеально и красиво упаковано и разложено по полкам – настоящий продовольственный рай. Выбравшись, наконец, из магазина с тремя полными

▲ Джоанна и Борис с Андреем Фалалеевым. Беверли-Хиллз. 1988.

◀ Борис в супермаркете Gelson's в лос-анджелесском районе Century City. 1988.

▶ Джоанна, Борис, Марина Олби и Кенни Шеффер в японском ресторане в Нью-Йорке. Январь 1988.

▶ Борис и Дэвид Боуи.
Нью-Йорк, январь 1988.

разнообразной еды сумками, мы чувствовали себя будто преодолели лабиринт комнаты зеркал. Борис был явно доволен и еще более явно измучен необходимостью делать столь непривычный для себя выбор.

Из Лос-Анджелеса Борис полетел в Нью-Йорк, и я сумела там к нему на пару дней присоединиться. Мои бывшие партнеры Марина Олби и Кенни Шеффер организовали серию встреч с различными музыкальными компаниями – потенциальными издателями американского альбома Бориса. Вчетвером мы прекрасно поужинали. Однако главным событием этих дней стала первая встреча Бориса с Дэвидом Боуи. Настоящей магией, чистым волшебством была для меня возможность увидеть этих двух легенд рядом. Мы с Боуи уже встречались, и он приветствовал меня как старую знакомую. Но все равно любая встреча с кумиром, даже любовью детства всякий раз повергала меня в состояние шока. Было что-то нереальное видеть рядом Боуи, с которым я прошла через юность и молодость, и Бориса, который круто изменил мою жизнь и помог мне найти себя. Оба они были совершенно прекрасны.

БГ: КАК Я ОБЩАЛСЯ С БОУИ (2022)

Наша встреча произошла в каком-то огромном клубе, кажется, это был Heaven. Дэвид был со своей свитой, в которую входили Игги Поп, солистка Blondie Дебби Харри и ее бойфренд Крис Стайн. Игги в то время упивался успехом своего хита Real Wild Child, который ко всеобщему удовольствию не сходил с проигрывателя ди-джея. Ощущение было легким и невероятно расслабленным. Я отправился исследовать Heaven – мне было интересно понять, как там все устроено и как люди себя здесь ведут. По отношению ко мне, неизвестному им русскому, все вели себя как подлинные джентльмены (включая дам). Я ни на мгновение не чувствовал стеснения или смущения. Внимание и такт с их стороны были просто ошеломляющими.

После Heaven мы, как это водится, отправились club-hopping, то есть перемещаться из одного клуба в другой. В одном нас развлекал Майк Тайсон, в другом у меня завязался интересный разговор с Джулианом Ленноном. Дэвид все очень ненавязчиво и тактично организовывал – ему было важно, чтобы я чувствовал себя легко и комфортно. Он был просто потрясающим хозяином. Уже под утро, когда мы селись в лимузин, чтобы разъехаться по домам, он сказал (как бы невзначай, как это было ему свойственно): «Борис, обещаю тебе, что ты не позволишь им превратить свою пластинку в американский альбом: оставайся самим собой».

ГЛАВА 4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА RED WAVE

С Борисом в Нью-Йорке я пробыла совсем недолго. Мне нужно было возвращаться в Лос-Анджелес по важнейшему и очень возбуждавшему меня поводу. На 28 января было назначено открытие выставки неофициального русского искусства Red Wave. Она должна была стать продолжением – только уже средствами изобразительного искусства – той самой «Красной волны», впервые заявившей о себе одноименным музыкальным альбомом. Таким образом я хотела показать в Америке еще одну сторону тех захватывающе-дерзких художественных процессов, которые происходили за железным занавесом. Но главное – мне нужно было доказать американцам, как много у нас общего с русскими.

За годы пребывания в России у меня накопилось немало работ, подаренных друзьями-художниками. Таким образом они благодарили меня за краски, кисти и прочие нужные им материалы, которые я бесконечным потоком привозила из Америки. Искусство их было эксцентричным, но в то же время очень мощным. Я снабдила все работы рамками и развесила их по стенам своего дома. Во время пребывания в Лос-Анджелесе они были мостиком, связывавшим меня с ленинградскими друзьями, которых мне здесь так не хватало. И в какой-то момент я вдруг поняла, что искусство это может сыграть ту же роль, что и музыка, – открыть людям глаза на то, что и за океаном творится такое же яркое и интересное искусство.

Приглашение на выставку Red Wave
с репродукцией работы Виктора Цоя на обложке.

The
RED WAVE
Exhibit
from

RUSSIA

Announcing
the
National
Premiere
in the

U S A

Alain Boppre 77 years old	Gertie Gorkman 76 years old	Oleg Isotnikov 70 years old	The concept of human history, human progress or age. One put an accent on progress of space travel. The other on progress of education that flows from it.	30 years old	17 years old	25 years old
member of the current generation of artists in the USSR, he had first success collaborating with such poets as Boris Pasternak, Leonid Brezhnev, and the late Boris Pasternak. Boris is a member of the Russian Academy, which is the highest honor for a Russian writer. It is widely expected in the Soviet Union that he will be the next Soviet poet laureate.	In 1970 he wrote a story, <i>Goldenrod</i> , for which he was awarded the Lenin Prize. He has written several more books, including a novel, <i>Goldenrod</i> , which is a story of a young man's life. He is also a member of the Russian Academy.	A very public artist, Gorkman began painting his major masterpieces in the beginning of the 1960s, after ending college and entering the service. He is a member of the Russian Academy.	He was one of the first to see the need for a new type of art. He was one of the first to see the need for a new type of art. He was one of the first to see the need for a new type of art.	From a group of artists who were in the same position as he was, he was one of the first to see the need for a new type of art. He was one of the first to see the need for a new type of art.	He is a member of the Russian Academy. He is a member of the Russian Academy. He is a member of the Russian Academy.	A poet in the Soviet Union, he is a member of the Russian Academy. He is a member of the Russian Academy. He is a member of the Russian Academy.

[illegible]

What she found was not unlike themselves: "I had a very political youth politics she had expected to find in all parts around the world and they, she found a vibrant youth politics going on in the edge."

How young artists and musicians
are are indeed "wildfire" in the profession. They are not
allowed to perform live that will put it at least of the factors for the future
of music is right. They become great and worldwide instantly, they begin their art to
emerge as well, those critics and of photography.

Jessie had a difficult time with the Soviet state system that she found it not to be the West. She had also fallen in love with Soviet men. They were kind-hearted. For the first time, her personality was being accepted because of her London Embassy, she met a Gwangju artist.

Governance has often been in debate. We define this environmental problem, the core objectives and functions of environmental policy, the institutional and administrative arrangements that support national boundaries. In order to give the Green Group to encourage joint research and development between the Green and the Blue.

As efforts are made to be financially independent in respect to the Journal, the sponsors intend to maintain a healthy financial relationship with the Journal.

And we hope you'll extend
 If you do, please turn it over to the Ministry, in similar permanent oil
 at your disposal. It's anything but a luxury from its original source.
 The picture is a beautiful place to the new future.

James Siligay and the Hard Rock Cafe group

RED WAVE

"Unofficial" Contemporary Art and Music from the U.S.S.R.
All proceeds to benefit Georgians.

January 18, 1998

© 1998 by John Wiley & Sons, Inc.
 111 River Street, Hoboken, NJ 07030
 0886-2748/98/0000-0000\$10.00
 Printed in the United States of America

Library Collection		
Recent Acquisitions	Ann Exports	Academic Journals
Staff/Student	Staff/Student	Current Catalogue Search
Staff/Student	Public Access	Full Text
The Book	2. Journal/Article/Book	Frederick J. Schuler

Source: CBO staff.

Price \$5.00 by January 22, 1988

Please make checks payable to **University of Georgia**, and mention "East-West Fund."
All checks will be held at the bank.

with well-known experts of the field.
 information provided to William Cross.

Source: Council on Social Policy, *U.S. Social Security Administration*.

Copyright © 2006 John Wiley & Sons, Ltd.

Идеей о выставке я поделилась со своей старинной знакомой из Greenpeace Кейт Карам. Мне показалось, что будет прекрасно, если выставка поможет еще и Greenpeace. Кейт и Greenpeace с радостью согласились подключиться, и я была приятно поражена тем, как организовано и эффективно они работали. Они напечатали яркие и завлекательные приглашения и написали прекрасный пресс-релиз с биографиями художников, описанием выставки и экспертного совета, в который нам удалось наряду с другими включить и таких знаменитостей, как Дэвид Боуи, Дэвид Бирн из Talking Heads, художник Кит Харинг, астроном Карл Саган, актриса Кэндис Берген. Особенно я гордилась тем, что войти в эту престижную компанию согласился и главный редактор «Огонька» Виталий Коротич. Hard Rock Café выразили готовность предоставить на вернисаж еду и напитки, а Yamaha – аппаратуру для музыкального сопровождения.

Написанный командой Greenpeace текст приглашения переполнил меня гордостью за сделанное:

«Джоанна Стингрей впервые приехала в СССР в 1984 году. То, что она там увидела, было во многом похоже на происходившее в Америке в 1968 году – взрыв молодежной культуры. За ожидаемым унылым серым существованием под красными знаменами крылась ярчайшая маргинальная художественная жизнь. Объявленные государством "неофициальными" (то есть лишенными права получать деньги за свое искусство), молодые художники и музыканты вынуждены зарабатывать на жизнь трудом на заводах и фабриках. И в свое искусство уходить только ночью. С помощью самодельных красок и подручных материалов они наносят свои образы на обивочные ткани, душевые занавески и старые фотографии. Джоанна настолько влюбилась в это искусство,

Джоанна беседует с полицейскими, производившими осмотр здания перед открытием выставки.

Старшая сестра Джоанны Ребекка и их отец Сид Филдс.

Сестра Джоанны Джуди в футболке с рисунком Олега Котельникова.

что начала контрабандой вывозить его на Запад. Влюбилась она и в советского музыканта. Они с нетерпением ждали свадьбы, когда вдруг пришло сообщение о том, что Джоанне – впервые! – отказано в визе. Пытаясь обходным путем получить визу в советском посольстве в Лондоне, она в очереди там познакомилась с активисткой Greenpeace Кейт Карам. Greenpeace тоже работает в России. Мы понимаем, что такие экологические проблемы, как разрушение озонового слоя и морских, экосистем национальных границ не признают, и поэтому мы и отправились в Советский Союз развивать совместные исследовательские проекты между Востоком и Западом. Чтобы быть по-настоящему эффективной, наша работа должна быть независимой от политиков и корпораций.

▲ Слева – работа Андрея Крисанова, справа – Сергея Бугаева Африки.

◀ Джоанна на вернисаже.

Джоанна любезно вызвалась выставить свою коллекцию под эгидой Гринпис, чтобы собрать средства для нашего дела. И мы надеемся, что вы придете. Придя, вы увидите три вещи: идеализм, который заставит вас вспомнить наше американское прошлое; неожиданную и удивительную сторону жизни России в ее настоящем; обещание более здоровой планеты в ближайшем будущем».

▲ Раскрашенная фотография работы Георгия Гурьянова Густава.

◀ Работы художников: Тимура Новикова слева, высокая работа – Сергея Бугаева Африки и справа – Олега Котельникова.

Весь период холодной войны американцы жили в страхе перед Советским Союзом и теми опасностями, которые он с собой несет. Представьте же себе мое изумление, когда какой-то тип позвонил в Гринпис за пару дней до открытия выставк и и пригрозился ее взорвать, напомнив тем самым, что и у нас в Америке есть свои проблемы. Как можно быть против искусства или охраны природы?! В голове это просто не укладывалось. Прямо перед открытием полицейские тщательнейшим образом прощупали все пространство выставки. Они были сама любезность. По счастью, вернисаж прошел без каких бы то ни было проблем и очень успешно. Собравшаяся толпа в 350 человек состояла из коллекционеров, критиков, художников и прочих знаменитостей самого разного рода. Конечно же собралась и вся моя семья, включая моего настоящего отца и старшую сестру, с которой мы видимся крайне редко. Вечер, в программу которого были включены видеоклипы рок-групп и интервью с художниками, доставил всем собравшимся огромное удовольствие.

Выставка получила множество положительных отзывов в прессе. Моей любимой стала статья в еженедельнике L.A. Weekly, в которой говорилось: «Это чистый рок-н-ролл. Девчонка из Лос-Анджелеса попадает в Ленинград, знакомится там со стильными крутыми музыкантами, которые играют музыку ради музыки, потому что зарабатывать себе на жизнь там музыкой, не будучи "официальным" партийным музыкантом, невозможно. Она вывозит оттуда их записи и издает пользующийся успехом альбом. Этот десяток ребят с именами типа Густав Гурьянов и Борис Гребенщиков (самый известный в России рокер) также занимаются и изобразительным искусством. Они разбрасывают краски по холсту, мастера коллажи и делают видео. Их материалы – обивочные ткани, пластиковые занавески и старые журналы. Девчонка привозит им из Америки краски и инструменты Yamaha. Теперь Джоанна Стингрей организовала первую в Америке выставку этих ребят, называющих себя "Новыми художниками". Выставка называется "Красная волна", и собранные от ее проведения средства пойдут в фонд Greenpeace. При всех достижениях гласности важно показывать и видеть тот творческий дух, который кроется под монолитом ведущейся обеими странами пропаганды о Советском Союзе. Эта выставка – торжество надежды, национального духа, планетарного сознания и юмора, проявляющееся в самой разнообразной визуальной образности художников группы: православные кресты, лица политических лидеров, космические корабли, граффити, рабочие инструменты. В некоторых огромных полотнах явственно ощутим дух поп-идеализма, характерный для художественной сцены Сан-Франциско 60-х. Афганистан для них – то же, что для нас был Вьетнам. Эти образцы бурно развивающейся советской контркультуры – напоминание нам о социальных последствиях порочной внешней политики».

Статьи в прессе о художественной выставке Red Wave. Международное издание газеты Christian Science Monitor в своем номере от 3 февраля 1988. приводит мнение директора лос-анджелесского Музея современного искусства Ричарда Кошалека: «Эта экспозиция – блестящее подтверждение того, что новаторство и эксперимент в искусстве – отнюдь не прерогатива стран индустриального Запада. Молодые русские художники доказывают, что творческий дух жив и цветет в их стране, несмотря на все государственные ограничения».

Зрители на вернисаже.

Знаменитый музыкант из группы Crosby, Stills and Nash, он же фотограф Грэм Нэш с Джоанной. В своей рецензии на выставку газета Los Angeles Times привела слова Нэша: «Это искусство брызжет жизнью, той же энергией, которая отличала молодежное движение на Западе в 1960-е годы».

ГЛАВА 5 ПРОЩАНИЕ С БАРДОМ

В те месяцы, когда я была дома в Америке, новости из России достигали меня редко. Не было еще ни мобильных телефонов, ни интернета, а обычная телефонная связь была и ненадежной, и дорогой. Тем не менее 17 февраля 1988 года до меня дошла страшная новость. Саша Башлачёв, один из величайших поющих поэтов России, умер в возрасте 27 лет. Перед глазами у меня сразу возник его облик, а в ушах зазвучал его голос, незабываемый голос страстного поэта-сказителя. Талантливейший поэт и мощный певец, он обладал хрупкой и нежной душой. В горе всегда лучше быть в окружении друзей. Мне было очень тяжело одной в Лос-Анджелесе. Я никогда и представить себе не могла, что потеряю кого-нибудь из тех волшебных существ, с которыми познакомилась в России. Сразу по возвращении в Ленинград, в холодный серый день, я отправилась к могиле Саши. Со мной были Марьяна Цой, Кинчев и еще несколько друзей. Сашу похоронили на Ковалевском кладбище, которое поразило меня своей неухоженностью. Ни планировки, ни озеленения, ни мощеных дорожек. Унылым и печальным был наш путь по непролазной грязи к Сашиной могиле, но при виде ее я вдруг почувствовала тепло и радость. Станным образом это заурядное кладбище казалось органичным последним пристанищем для этого волшебного человека. Не отрываясь, я смотрела на его молодое, раздумчивое лицо на большой черно-белой фотографии. Могила была усыпана красными тюльпанами и желтыми нарциссами, в том, как они были выложены, была какая-то героическая простота. Мы молча стояли, каждый погруженный в свои мысли и воспоминания о друге. "За Сашу", – наконец-то произнесла Марьяна, и мы подняли стаканы в память о великом барде.

▲
На могиле Саши: Петя Самойлов («Алиса»),
Костя Кинчев, Женя Фёдоров («Объект Насмешек»),
Марьяна Цой и администратор Рок-клуба
Нина Барановская. Март 1988.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Прекрасная могила Саши Башлачёва.
Март 1988.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

ГЛАВА 6 ДОМА У КОЛИ ВАСИНА

Старинный, но работающий ретро-телефон Коли. 1988.

Коля Васин и его квартира. 1988.

В марте 1988 года гласность была уже в полном разгаре, и поток гостей из стран Запада в Россию стремительно расширялся. В какой-то момент меня попросили стать провожатой для группы молодых актеров Голливуда по интересным местам Ленинграда, и я решила сводить двоих из них на ужин в Музей Beatles Коли Васина. Этими двумя стали Джадд Нельсон, член знаменитой актерской группы Brat Pack, известный по своим ролям в фильмах «Клуб "Завтрак"» и «Огни Святого Эльма», и молодой актер Крэйг Шеффер, успевший к тому времени уже сняться в фильмах «Клин клином» и «Чудеса своего рода». Как написала газета Los Angeles Times «Голливудский Brat Pack решил на собственном примере показать американцам, что в Советах живут не страшные уроды, а такие же люди, как и мы».

Мы чудесно провели время в экзотическом доме Коли, с нами была еще моя сестра Джуди и наш друг Алёша Ипатовцев, который любезно взял на себя роль переводчика. Джадд не удержался, выхватил у меня из рук видеокамеру и всю снимал, как мы ели, пили и во весь голос орали вместе с Beatles звучащие на проигрыватели их песни. Оба актера с удовольствием разглядывали проникнутую стилем ретро обстановку Колиного жилища, в особенности древний телефон, а когда он еще и зазвонил и Коля по нему ответил, то и вовсе пришли в неопикуемый восторг.

◀
Коля, слева от него неизвестный его друг,
Джоанна и справа актер Крейг Шеффер.

▲
Актер Крейг Шеффер в полном восторге.
1988.

▲
Коля рассматривает статью о Джордже Харрисоне
в западном музыкальном журнале. 1988.

РАЗГОВОР ЗА СТОЛОМ:

Джоанна протягивает Коле купленную в магазине «Березка» бутылку водки и привезенный из Лос-Анджелеса новый рок-журнал со статьей о Джордже Харрисоне и подпевает песне I Got a Feeling.

Коля отвечает: Джонни! (именно так он произносит имя Джоанны). Английская музыка и водка – love and peace (любовь и мир) и смелость и свобода!

Джадд: Я хочу поднять тост за мир и за лучший ужин, который мне довелось пока отведать в Советском Союзе!

Коля: Лет семь назад я слышал по «Голосу Америки», что в Польше во времена «Солидарности» традиционный ужин состоял из русского борща и водки под музыку Beatles. Сейчас у нас тоже традиционный ужин, правда, без борща только с водкой и Beatles. Все последние тридцать лет моей жизни эта традиция сохраняется и действует безотказно: водка, хорошие люди и Beatles!

Джадд Нельсон: Именно в таком порядке? Тебе нравится именно в таком порядке?

Коля: Музыка Beatles! Хорошие люди! И водка!

Крейг Шеффер: Я бы хотел поднять тост за великолепную картошку! И за тебя, Коля, и за твой дом! Прекрасный, чудесный дом! Одно из самых уютных мест, в которых мне довелось побывать в жизни. И за твою прекрасную музыку!

THE BEATLES

Фотография Джадда Нельсона тех времен.

Джоанна и Коля распевают песню Beatles. 1988.

ГЛАВА 7

ПОПУЛЯРНАЯ МЕХАНИКА

Членский билет Ленинградского рок-клуба. 1988.

Юрий, Тимур Новиков, Андрей Крисанов и Густав Гурьянов в футболках, которые я специально для них сделала, за завтраком в квартире Юрия в Купчине. Март 1988.

С наступлением весны жизнь в Северной Венеции сильно оживилась. Я привезла друзьям стильные футболки с надписью «АССА» и взятым в белый круг красным квадратом. «Новые художники» всегда приветствовали меня возгласом «Асса йе-йе!». С большим оживлением и воодушевлением мы с друзьями готовились к трем концертам «Поп-Механики» в 25-тысячном крытом стадионе СКК. Сергей никогда еще не выступал в таком огромном зале, и мозг его бурлил от кипящих в нем идей. Тем временем председатель Ленинградского рок-клуба Коля Михайлов и его секретарь Ольга Слободская вручили мне небольшую синюю книжицу-удостоверение, на котором золотыми буквами было вытеснено «Ленинградский рок-клуб». Внутри была моя фотография, имя и номер членского билета 005. Они сказали мне, что первые десять номеров – почетные, и среди них есть Коля Васин и Борис Гребенщиков (сегодня, кажется, никто уже не помнит, кем были остальные семеро). Лучшей награды за все, что я делала, придумать было трудно. Меня вписали в историю легенды. Я официально стала частью ЛРК.

▲
Сергей и Джоанна на репетиции в СКК.
1988.

▲
Африка перед концертом.

Билеты на все три концерта в СКК были распроданы, но не думаю я, что публика отдавала себе отчет в том, какого рода безумное действие ожидает их. Это были самые необузданные и самые экстравагантные концерты Сергея. Смесь цирка, джаза и классики с вплетениями рока и зоопарка. Кришнаиты, лучницы, животные и театр абсурда. И руководили всем этим причудливые, дерганые и очень выразительные движения Капитана. Меня Сергей попросил спеть «поп-механическую» версию нашей с ним песни Turn Away. Пока я медленно выходила на сцену, он подскочил к микрофону, чтобы проверить его, и подбадривающе подмигнул мне: «Все в порядке». Смотрел он меня с гордостью то ли отца, то ли учителя, что придало мне силы – я чувствовала себя достойной быть частью этой эпической саги.

► Африка и Джоанна на коленях перед Густавом за несколько минут до начала концерта.

1.

5.

2.

1. В лучах света Сергей выглядел как посланец небес – таким он, собственно, и был.
2. Сергей Летов.
3. Аркадий Кириченко.
4. «Капитан».
5. Один из многочисленных персонажей, которых Африка, Тимур и Сергей привлекли для участия в шоу.
6. Сергей и лучницы.
7. Юрий к этому времени стал лидером рок-секции. Сергей полностью доверял его таланту.
8. Гитарная секция – Игорь Борисов и Виктор Цой.
- 10–11. Причудливые существа «Поп-Механики».

3.

6.

4.

7.

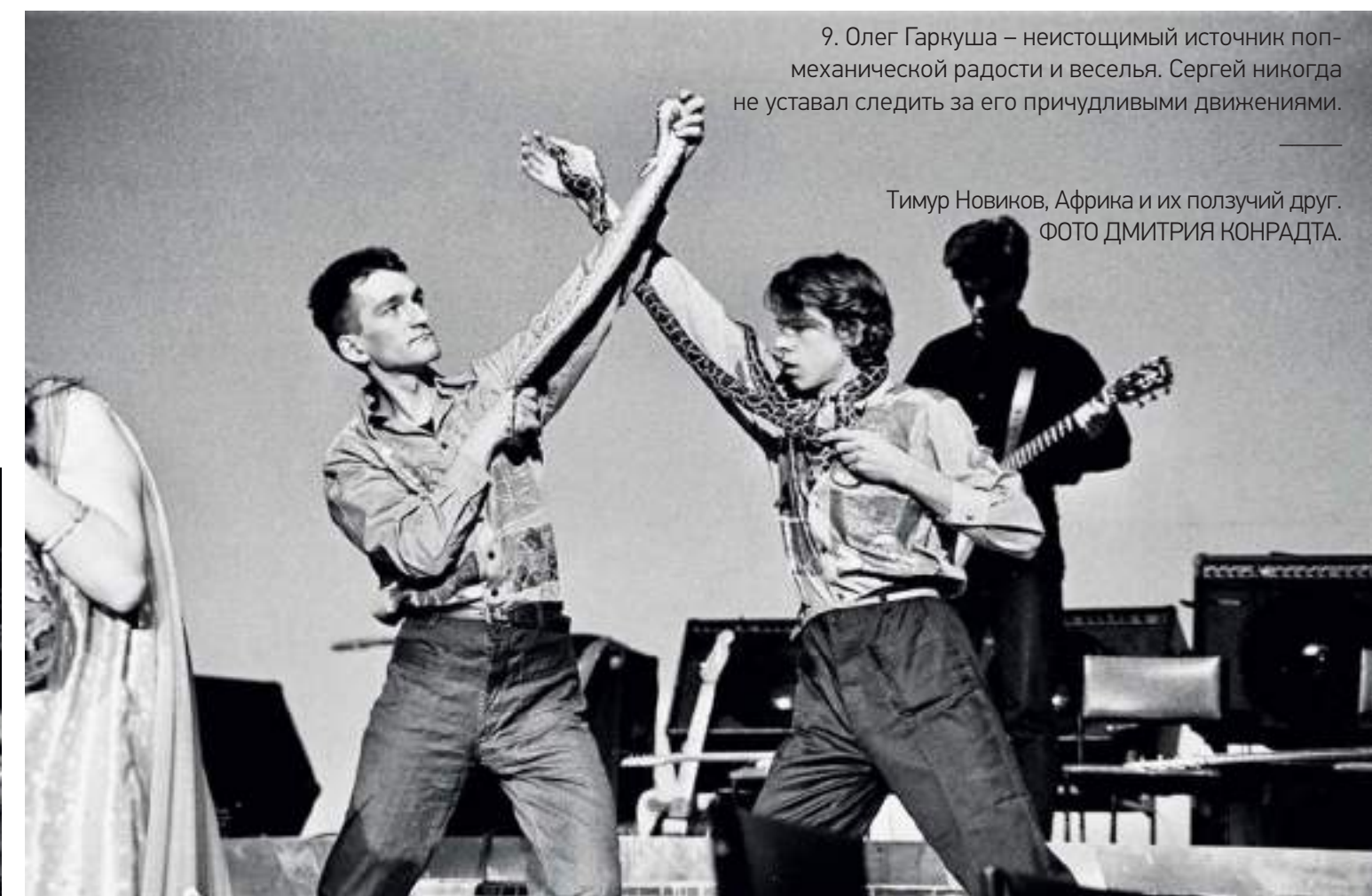
8.

9.

9. Олег Гаркуша – неистощимый источник по-
механической радости и веселья. Сергей никогда
не устал следить за его причудливыми движениями.

Тимур Новиков, Африка и их ползучий друг.
ФОТО ДМИТРИЯ КОНРАДТА.

10.

11.

Джоанна исполняет написанную ею вместе с Сергеем песню Turn Away.

Неортодоксальная дирижерская техника Сергея
всегда невероятно экспрессивна.

ГЛАВА 8

«КИНО»

«Кино» обрели огромную популярность и беспрерывно гастролеровали по России и Украине. Они не утратили при этом своего детского очарования и беспрестанно шутили. На одном из московских концертов Виктор пригласил меня к ним присоединиться и спеть одну песню. Внимательный и добрый, он всегда думал о том, как помочь друзьям. Но на репетиции я чуть ли не впервые увидела Виктора в расстроенных чувствах. Аппаратура была отвратительной, и микрофон постоянно фонил. Виктору ничего не оставалось делать, как оправдываться: «Это не я». Плохой аппарат был нормой во времена Рок-клуба, но теперь, став одной из крупнейших звезд в стране и играя в больших залах во многих городах, он чувствовал ответственность перед зрителем и хотел показать свою группу в лучшем виде. Альбом «Группа крови» стал грандиозным хитом и породил по всей стране настоящую «киноманию». Публика дружно скандировала каждую строчку каждой песни. Энергия пронизывала весь зал. Киномания на марше!

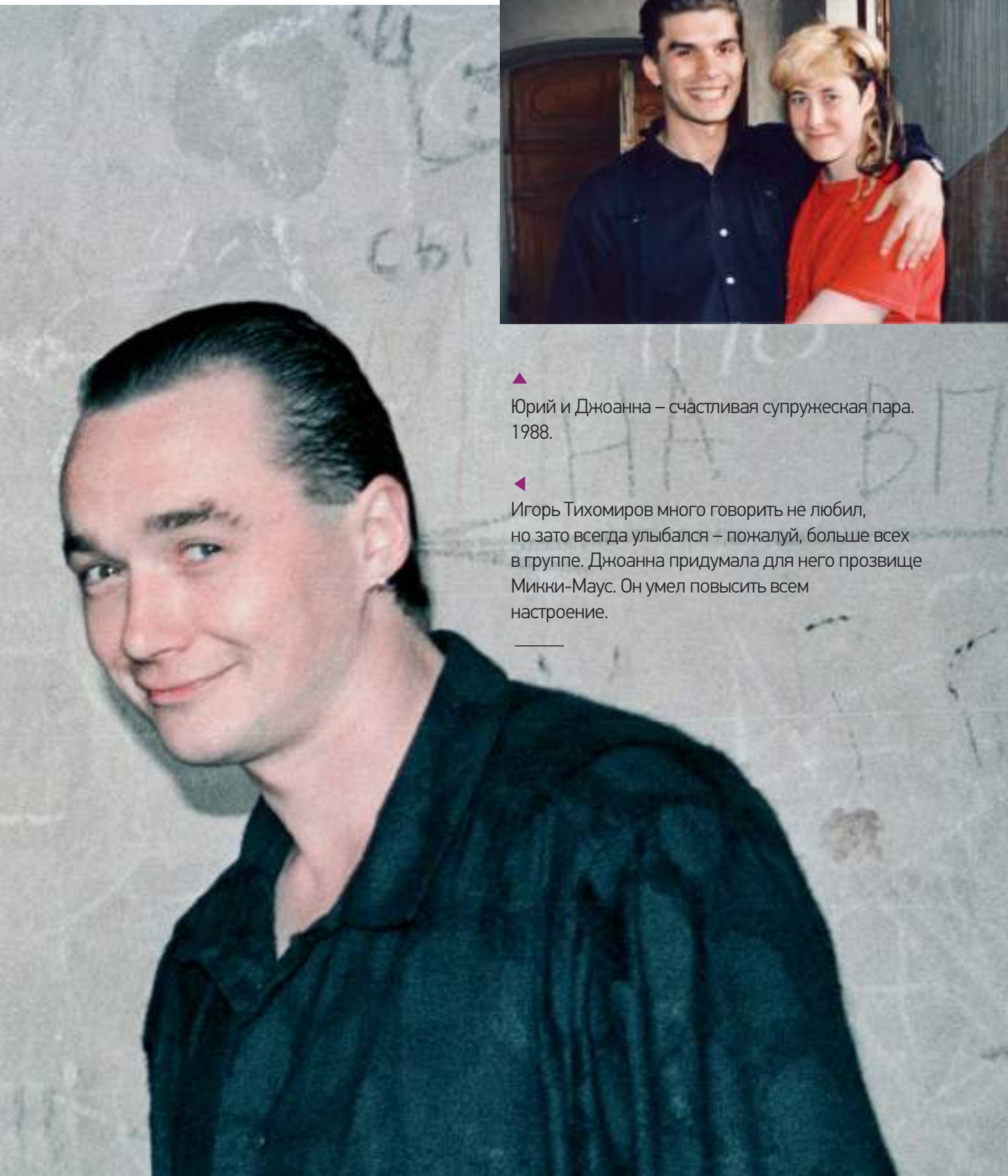
Визуально «Кино» были одной из самых стильных групп в России. 1988.

▲ Юрий и Джоанна – счастливая супружеская пара. 1988.

◀ Игорь Тихомиров много говорить не любил, но зато всегда улыбался – пожалуй, больше всех в группе. Джоанна придумала для него прозвище Микки-Маус. Он умел повесить всем настроение.

▲
Всегдашнее дуракаваляние нередко выливалось
в позы кунг-фу.
1988.

◀
Густав был образцом стиля и моды в группе. Черные
резиновые браслеты, красный пояс, серьги-кольца
или детский ланч-бокс с рисунками Микки-Мауса –
он всегда умел находить или изобретать что-то дерз-
кое и неортодоксальное.

Саундчек «Кино». Как это нередко бывало, приходится бороться с плохим аппаратом. В группу влились второй басист Андрей Крисанов и третий гитарист Игорь Борисов.
ФОТО АНДРЕЯ КРОПОТОВА.

Виктор – как всегда экспрессивный и обворожительный.
Москва, 1988.

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ. ИНТЕРВЬЮ С ВИКТОРОМ ЦОЕМ. ИЮНЬ 1988.

Интервью было взято на английском языке.

Джоанна: Почему ты решил сняться в фильме «Игла»?

Виктор: Даже не знаю, почему. Все, что я делаю в жизни, я делаю потому, что мне это интересно. Это единственная причина. Я играю музыку, пишу картины, снимаюсь в кино. Мне было интересно изменить ситуацию в российском кино, потому что все фильмы в России снимаются для поколения наших отцов. Фильмов для молодежи просто нет. Вот мне и захотелось сделать фильм для молодых людей. Фильм этот («Игла») не совершенен, не совсем то, что мне хотелось сделать, но это был шанс, и мне захотелось попробовать. Если будет возможность сделать новый фильм, с большим бюджетом, с большим временем на написание сценария, большим временем для подбора актеров...

Джоанна: В твоих будущих фильмах музыка тоже будет играть большую роль?

Виктор: Да, новый фильм будет более музыкальным, чем этот. Здесь, мне кажется, музыки недостаточно. Но я конечно же хочу сам делать музыку для этих фильмов, может быть, вставить побольше песен – шесть или еще больше.

Джоанна: Почему, как ты думаешь, так важно твое участие в этом фильме?

Виктор: В нашем кино нет настоящих героев. Не суперменов, не реальных людей в реальной жизни, а героя, который был бы как бы бог, которому подвластно все, который может летать по улицам, всех побеждать. Молодым людям нужны такие герои, и пусть я даже и не совсем гоюсь на такую роль, но если других нет, то я хочу такую линию начать. Я хочу, чтобы у молодежи были свои герои. Они смотрят на героев из западного кино – Арнольд Шварценеггер, или Брюс Ли, или Сильвестр Сталлоне, но это не их герои. Это американские герои, но хорошо было бы, чтобы были и свои.

Джоанна: Не это ли ты пытаешься сделать и в музыке – создать героя, которому люди могли бы подражать?

Виктор: Конечно, в кино я пытаюсь создать тот же образ, что и на сцене. Потому что мне он нравится, и я считаю его важным. И, думаю, он нужен людям. Ну и да, и в западной музыке, и в кино, и в других видах искусства мне нравятся героические образы.

Джоанна: Насколько сейчас изменилась твоя ситуация, когда ты стал рок-звездой?

Виктор: Ну, во-первых, мне не нужно больше работать в ноче-гарке, я зарабатываю деньги музыкой и концертами. Конечно, теперь меня узнают на улице, просят автографы, мы играем теперь в больших залах, делаем видеоклипы для ТВ, можем сниматься в кино. Все, конечно, изменилось. Но

во мне самом ничего не изменилось. Мне в общем-то все равно, играю ли я в больших залах или нет. Мне вполне достаточно того, что я могу петь, играть с группой и записывать музыку.

Джоанна: А не стало ли от этого труднее?

Виктор: Ну, в общем-то, конечно, лучше, когда заходишь в магазин, и тебя никто не узнает. И конечно, не всегда хочется, чтобы к тебе бесконечно подходили и жали руку. Но если хочешь быть популярным, то должен быть к этому готов.

Джоанна: А о чем тебя просят или что говорят, когда подходят?

Виктор: Ну, обычно говорят что-то вроде: «Виктор, держись, продолжай в том же духе, с дерьмом всяким не связывайся, храни свой образ». Говорят так потому, что многие артисты, получив популярность, вдруг резко меняются, и им нужны становятся только деньги. Они и музыку свою меняют, делая ее все более и более доступной, более популярной. Ну и, конечно, старые фаны от них отворачиваются.

Джоанна: А что, по-твоему, делает «Кино» самой модной группой?

Виктор: Мы не делаем ничего специально, чтобы выглядеть модно. Мы такие, какие мы есть, и если кому-то нравится, как мы одеваемся или какие у нас прически, то и прекрасно, но нас это не сильно волнует.

Джоанна: А не кажется ли тебе, что с наступлением гласности и ростом популярности рок-музыки молодежь больше внимания уделяет моде?

Виктор: Конечно. Конечно, молодые люди хотят быть похожими на своих героев, хотят выглядеть модно и стильно. Я думаю, это нормально и в этом нет ничего необычного. На улице теперь можно сразу опознать поклонников хеви-метал, они одеты в кожу и металл. Но большинство выглядят вполне обычно. Они любят музыку, но это не значит, что они готовы наряжаться в черную кожу и делать себе панковские прически.

Джоанна: Ты так пока и не стал выпускать пластинки «Кино» на фирме «Мелодия». Почему?

Виктор: Потому что они издали один из наших альбомов без нашего разрешения, без нашего согласия. В этом-то и проблема. Мне не нравится такой подход. Ну и еще они не готовы дать нам достаточно студийного времени для записи альбома. Мне не нравится эта фирма, и никаких дел с ними я иметь не хочу. Лучше я издам новый альбом на кассете, и кооператоры смогут продавать его повсюду.

Джоанна: Этого тебе достаточно?

Виктор: Ну, конечно, нет. Но многим здесь в общем-то наплевать на «Мелодию». Они хотят слушать музыку, которая им нравится, и если ее нет на виниле, то они будут слушать ее на кассетах. Я уверен, что, если появится еще какая-

Виктор Цой. Москва, 1988.

Юрий к этому времени превратился в великолепного гитариста. Москва, 1988.

Джоанна поет одну из своих песен. Року она училась прямо на сцене.

нибудь звукозаписывающая фирма или компания, «Мелодия» очень быстро утратит свои позиции.

Джоанна: Давай вернемся к началу «Кино». Как ты стал заниматься музыкой?

Виктор: Учеба в художественном училище была для меня скучищей, потому что преподавание там было очень традиционным, исключительно классическим. Мне это не нравилось. Я и ушел. А с четырнадцати лет я уже умел играть на гитаре, все тогда играли на гитаре. Ну и когда я бросил художественное училище, то стал играть все больше и больше и постепенно начал писать песни. Начал искать людей, с которыми можно было играть, и мы начали выступать в маленьких клубах. Все это тогда было практически подпольно. Потом стали записываться. С каждым годом наша популярность все больше росла, и теперь мы уже выступаем профессионально и можем играть концерты там, где нам хочется, и делать то, что нам хочется. Ну не все, конечно, но нам вполне достаточно, если мы можем играть и записывать музыку и иногда делать видео.

Джоанна: Когда появилась группа «Кино»?

Виктор: Примерно в 1984 году. Когда мы сыграли первый концерт с Юрием и Густавом. До этого я играл с музыкантами из других групп.

Джоанна: Ваш первый альбом продюсировал Гребенщиков?

Виктор: Да, я ведь был тогда еще очень молодой. Мне было всего 19, а ему уже 26. Мы познакомились на какой-то вечеринке, я спел там несколько песен, они ему понравились. И он говорит: «Вам нужно записываться, я помогу». Ну и через месяц мы были уже в студии, студия паршивая, но он и другие музыканты «Аквариума» помогли сделать этот альбом. Он действительно был продюсером. Я понятия не имел, как нужно записываться. Мне было всего 19, и я просто играл, так что мне нужен был человек, который мог бы помочь.

Джоанна: Твои тексты всегда были важны для слушателя. Но когда ты писал «Группу крови», что давало тебе ощущение, что тексты этого альбома важны и для тебя?

Виктор: Для того чтобы думать и говорить, нужно очень хорошо знать язык. То же самое с написанием текстов. Когда я начинал, все было просто – одно слово, за ним другое, но идеи и мысли, которые были у меня в голове, по-настоящему выразить я еще не мог, так, в лучшем случае процентов на пятьдесят. Остальное было дерьмо. Теперь, когда я делаю это уже лет пять, я многому научился, и язык мой становится все лучше и лучше.

Джоанна: Какие главные темы на альбоме «Группа крови»?

Виктор: Альбом очень героический и очень романтический. Но главная тема всех этих песен – человек. Если

«Кино» могли взорвать любой зал.
ФОТО АНДРЕЯ КРОПОВА.

ты человек, то ты должен что-то сделать. Не знаю что, но сделать. Не просто жить, а что-то сделать. Вырвись, вырвись из той клетки, из той тюрьмы, что внутри тебя. Трудно объяснить. И не потому, что мы говорим по-английски. По-русски мне ответить на этот вопрос было бы не легче. Все, что я хотел сказать, – в этом альбоме. И если бы я мог выразить это двумя словами, не было бы необходимости записывать альбом.

Джоанна: Сейчас, с наступлением гласности, разные группы все чаще и чаще выезжают. «Кино», кажется, пока еще за границей не выступали, так ведь?

Виктор: Мне такого рода времяпрепровождение не кажется очень важным для группы. Действительно, многие русские группы теперь выезжают на Запад. Но не потому, что людям там нужна их музыка, и не потому, что они хотят людям на Западе сказать что-то важное или найти там настоящих друзей. Просто потому, что, ага, вот есть группа, и она из Советского Союза. В такой ситуации невозможно быть в равной степени популярным на Западе и здесь. Большинство выезжают просто потому, что хотят увидеть Запад, увидеть, как живут там люди, купить себе джинсы или еще что-нибудь, не знаю... Они едут не столько как му-

зыканты, сколько как туристы. Ну, может, сыграют концерт в зальчике мест на двести. Но едут они не потому, что хотят там выступать, а просто потому, что хотят там оказаться.

Джоанна: А тебе важно, чтобы люди ощущали потребность в твоей музыке?

Виктор: Я не хочу петь для тех, кому это не нужно. Или для тех, кому все равно, что это, лишь бы из России.

Джоанна: Здесь людям «Кино» нужно.

Виктор: Здесь да, люди знают «Кино» благодаря телевидению, они знают песни, они думают о текстах, они многое знают. Здесь нет особого смысла выступать с концертами, пока песни не записаны. Люди знают и любят песни и потому идут на концерты. На Западе никто не знает песен «Кино».

Джоанна: Официальные советские рок-группы утверждают, что независимый рок недостаточно профессиональный. Как ты думаешь, верно ли это?

Виктор: Не могу говорить обо всех, но музыканты «Кино», по моему мнению, достаточно профессиональны, чтобы выступать здесь перед любой аудиторией. Они могут играть любую музыку. Они этого не хотят, но вполне могут. Юрий может играть рок-н-ролл, блюз, хеви-метал, все, что угодно.

▲
После концерта с Виктором и Африкой.

Все это он может играть, он настоящий профессионал, да и остальные тоже.

Джоанна: Какие советские группы тебе нравятся?

Виктор: Мне нравится «Наутилус». В Москве есть группа «Альянс». Я видел их по телевизору, и мне понравились их песни. Многие мне нравятся, отдельные песни у многих. Не могу назвать одну группу, которая мне нравится больше других. Какая-то песня одной группы, какая-то другой.

Джоанна: Есть ли какие-то люди, кроме членов «Кино», у которых ты питаешься идеями или получаешь поддержку?

Виктор: «Кино» – свой особый круг. У нас нет какого-то союза музыкантов, в котором рождаются идеи. Мы сами думаем о своей музыке, и никто другой в этом нам помочь не может.

Джоанна: Чувствуешь ли ты разное отношение к року или разницу в реакции публики в разных частях Советского Союза?

Виктор: Да, нет. Думаю, что люди везде одинаковые. Им нравится музыка или не нравится. Конечно, в Москве и Ленинграде публика отличается от других городов. Есть, наверное, группы, которые популярны в Москве и Ленинграде, но не могут собрать больших залов в других городах. Но нас, «Кино», это не касается. Мы можем играть везде.

▲
После концерта. Африка, Джоанна и гитарист
Игорь Борисов.

ГЛАВА 9

ЮРИЙ КАСПАРЯН ЕДЕТ НА ЗАПАД

▲ Джоанна и Юрий на пути в Лос-Анджелес.

► Приглашение на вернисаж выставки в клубе Stock Exchange.

В 1988 году сюрпризы следовали один за другим. Юрий получил американскую визу, и вот мы с ним уже сидим в бизнес-классе самолета по пути в Лос-Анджелес. Юрий в восторге от бесплатного алкоголя и еды, но больше всего ему понравился магазин дьюти-фри, где он тут же купил целый блок Marlboro. Было что-то нереальное в том, что мой новый муж на самом деле едет ко мне и увидит мою «другую жизнь».

Как раз вот-вот должна была открыться моя вторая выставка, и в этот раз она будет проходить в новом моднейшем клубе Stock Exchange. Клуб получил свое название от помещения, в котором он расположился, – построенного еще в 1929 году здания биржи (биржа по-английски – stock exchange). Молодой 28-летний девелопер купил здание и преобразовал его в огромный, площадью 1100 квадратных метров ночной клуб и ресторан. Даже за несколько месяцев до открытия Los Angeles Times с предвкушением писала: «Не будет преувеличением сказать, что еще задолго до того, как широко распахнутся его двухтонные медные двери, Stock Exchange уже превратился в самое ожидаемое и самое стильное место города». Ну и, конечно, клуб перенял стратегию супермодной нью-йоркской дискотеки Studio 54 – жесткий фейс-контроль на входе и обязательный для пропуска ВИП-список.

Как здорово, что наконец-то на выставке русского искусства будет и русский! Мы развесили картины Новикова, Бугаева, Котельникова, Крисанова, Савченкова, Козлова, Сотникова и Гурьянова. На расставленных по всему клубу мониторах крутились снятые к выходу Red Wave клипы «Аквариума», «Кино», «Странных Игр»

▲ Мы с Юрием на вернисаже. На заднем плане большая картина Инала Савченкова, красно-зеленая работа на стене справа – Андрея Крисанова, а коллаж на бумаге – Олега Котельникова.

и «Алисы». Все доходы от продававшихся пластинок Red Wave и футболок с картинами художников шли в фонд Greenpeace. Все было настолько пышно и торжественно, что мы с Юрием решили облачиться в одинаковые смокинги, у меня был красный галстук-бабочка, у Юрия – черный. За исключением пары друзей, почти никого на вернисаже мы не знали – публика представляла собой разнообразную модную лос-анджелесскую тусовку. Мы, однако, были очень рады увидеть старого ленинградского знакомого, эмигрировавшего в Америку саксофониста Игоря Бутмана. Он был одним из любимых музыкантов Курёхина и нередко появлялся в составе «Поп-Механики». Поддержать выставку пришел актер и музыкант Стивен Ван Зандт по прозвищу Маленький Стивен, больше всего известный участием в сериале

The Stock Exchange cordially invites you to
• Joanna Stingray's "Red Wave"
 an exhibit of independent contemporary artists from the U.S.S.R.

Artists:
 Novikov
 Bugaev
 Kotelnikov
 Kisanov
 Savichen
 Kozlov
 Stonkov
 Gurinov

Also featuring Russian music and videos by:
 Aquarium
 Kino
 Strange Games
 Alisa

April 7, 1988
 Exhibit 8:00 PM
 Danong 9:00 PM

Stock Exchange
 618 S. Spring Street
 Downtown Los Angeles
 213 627 4400

Complimentary Hors D'oeuvres
 Album and T-shirt sales
 to benefit Greenpeace

RED WAVE СПАСЁМ МИР

▲
Две потрясающие картины Густава Гурьянова.

►
Юрий со старым другом Игорем Бутманом.

«Сопрано» и как гитарист группы Брюса Спрингстина. Я познакомилась с ним через людей Greenpeace – он был активистом экологического движения и боролся против апартеида в Южной Африке. Вечер получился прекрасный, и вершиной его для меня стали слова Юрия о том, как он гордится мною. Он был ужасно рад увидеть картины своих друзей на стенах престижного лос-анджелесского клуба.

►
Мои хорошие друзья Стив Эндрюс "слева" и Билли Гафф "справа". Билли был менеджером Рода Стюарта и Джона Мелленкампа. Всякий раз по дороге в Россию через Лондон я останавливалась в его доме.

Джоанна и Юрий с Маленьким Стивеном.

▲ Юрий и Джоанна в магазине Guitar Center (уже не первый час, как очевидно по выражению лица Джоанны).

▲ Там же, в Guitar Center, с менеджером магазина Дэвидом Уайдерманом. Годом ранее он был в Ленинграде, куда привез комплект аппаратуры Yamaha для Рок-клуба.

▲ В марокканском ресторане с Дагом Баттлманом из Yamaha, Дэвидом Уайдерманом и еще одним сотрудником Yamaha.

После выставки я изо всех сил старалась показать Юрию Лос-Анджелес – то, что ему могло быть в городе интересно. Первым делом мы конечно же отправились в гитарный магазин Guitar Center, где он перепробовал кучу гитар. Потом на небольшом частном самолете полетели на север в городок Писмо-Бич гонять по песчаным дюнам на квадроциклах. Потом нас поджидало интервью CNN (такого рода вещи Юрий не очень любит, но его было не оторвать от огромного звукового пульта). Мы даже встретились с сенатором Аланом Крэнстоном, который больше всех помог мне сломить запрет на приезд в СССР и благодаря которому я все же смогла пусть и с опозданием в полгода приехать в Ленинград на собственную свадьбу. Ходили во всевозможные милые гости, снимались для большой статьи в глянце-вом журнальном приложении Los Angeles Times. Довольно неожиданным стало для Юрия предложение моей матери начать лечение у дантиста, чтобы привести его зубы в порядок. «Почему бы и нет?» – ответил он и в течение месяца исправно посещал зубного врача, где ему ставили пломбы, удаляли нервы и ставили коронки – до тех пор, пока рот его не сверкал новыми чистыми белыми зубами. Он, конечно, не очень-то отдавал себе отчет в том, что его ждет, но стойко переносил боль и в конечном счете был очень доволен результатом.

▲ Друг Джоанны Марк Розенталь отвез Юрия и Джоанну в Писмо-Бич на своем частном самолете. Чтобы поразить Юрия, он проделывал в полете такие головокружительные трюки, что Джоанну стошнило прямо в самолете.

► Юрий впечатлен огромным звуковым пультом в студии CNN. Звукорежиссер показывает ему, как работать на пульте.

► Юрий дает интервью CNN.

► Юрий у зубного врача. Было страшно, но на него надели наушники с музыкой и стало полегче.

▲ Благодарные Юрий и Джоанна на встрече с сенатором Аланом Крэнстоном.

◀ Юрий с другом Джоанны Марком Салехом на киностудии Universal.

▶ Джоанна и Юрий готовы гонять на квадроциклах. **1**

Юрий в песчаных дюнах. **2**

Джоанна ставит свою машину «на попу». **3**

Марк Розенталь, Джоанна и Юрий. **4**

SOVIET CHIC

All Things Russian Are at the Summit of Popularity Thanks to Glasnost and Gorbachev

Bringing underground Soviet art and music to Southern California: singer-songwriter Joanna Stingray and her husband, Soviet rock guitar player Yuri Kasparyan, in Moscow, left, and in Los Angeles, above.

In January, Los Angeles singer-songwriter Joanna Stingray assembled an exhibit of underground Soviet art (which bears a surprising resemblance to that of some contemporary American artists). Stingray herself cut the record "Red Wave" two years ago from tapes of underground Soviet rock music that she smuggled out. Her husband, Soviet rock guitar player Yuri Kasparyan, who lives in the Soviet Union, came to Los Angeles in May for recording sessions. Ironically, while rock, suppressed in the Soviet Union as subversive of socialist morality before Gorbachev, is now more accepted under *glasnost*, Kasparyan only speaks of disappointment. "It is not interesting now," he says. "Before it was underground and unusual, like adventure. Now it is like hard work." Top Soviet rock star Boris Grebenshikov is scheduled to record in Los Angeles this month with CBS. And pianist Vladimir Feltsman, who recently emigrated to the United States after years of being denied an exit visa, recently performed Rachmaninoff to standing ovations at a Music Center concert.

Otis-Parsons graduate Lisa Getchell and two fashion-design classmates spent a week last September in Tbilisi, capital of Soviet Georgia, designing and producing prototype sportswear with Soviet designers—and Soviet design students are due here in the fall. Mindful of the Los Angeles market, the San Francisco-based Joe Boxer Corp., which produced the hit "Surf Russia" T-shirt last year, is considering another one with a Soviet theme for the fall—"Sici Siberia" is one possibility.

Целый день фотосъемок для специального издания журнала L.A. Times Magazine под названием «Советский шик», куда вошли работы Олега Котельникова, Виктора Цоя и Инала Савченкова и высказывание Юрия о рок-музыке эпохи гласности: «Сейчас уже неинтересно. Раньше был андерграунд, все было необычно и было приключением. Теперь это просто тяжелая работа».

Мы с Юрием полетели в Нью-Йорке на организованную мною небольшую выставку работ Виктора. Ну и, конечно, познакомиться с впервые приехавшим в Штаты отцом Юрия Дмитрием. Я всегда была уверена, что мать Юрия Ирина либо не хотела ехать, либо не смогла освободиться от работы, но уже много позже, несколько лет назад, я спросила Дмитрия об этом, и он мне сказал, что денег им хватало только на один билет. Я почувствовала себя ужасно. Если бы мы знали, то легко могли бы купить ей билет. Мы вдвоем с Дмитрием гуляли по Бродвею, по Центральному парку и поужинали в стильном ресторанчике моего приятеля. Приятель этот коллекционировал старинные часы и настолько офигел от часов Дмитрия 1955 года, что сразу же предложил ему за них приличную сумму. Дмитрий отказался, а друг мой просто не мог себе представить, что деньги не всегда действуют. Пока Юрий отлучился в туалет, я заметила за соседним столиком Лори Андерсен. Я знала об этой певице, композиторе и художнице только потому, что Курёхин был ее большим поклонником и с восторгом отзывался о ее гениальных музыкальных проектах и перформансах. Подходить к неизвестным знаменитостям вовсе не в моем стиле, но ради Сергея я была готова на все. Лори была очень мила и согласилась попозировать рядом с Дмитрием для фотографии. Он, разумеется, и понятия не имел, кто она такая.

Музыкант и художница Лори Андерсен с отцом Юрия Каспаряна Дмитрием. Нью-Йорк, 1988.

Юрий, его отец Дмитрий, Джоанна и Джуди в Диснейленде.

Так же втроем, с Дмитрием, мы полетели в Лос-Анджелес и вместе с моей сестрой Джуди отправились в самое счастливое место на Земле – Диснейленд. Увидеть Диснейленд было огромной мечтой Виктора, и я не сомневалась, что наступит и его черед. Юрий был в восторге, Дмитрий тоже вроде получил удовольствие. Но главное, кроме предстоящей нашей свадебной семейной вечеринки в доме моих родителей, чего он ждал от Калифорнии, были... насекомые. Дмитрий энтомолог, и возможность отыскать невиданные им до сих пор виды насекомых, невероятно его возбуждала. Чуть ли не каждое утро он просил меня отвезти его в горы неподалеку от моего дома и забрать его оттуда через 4–5 часов. Возвращался он с неизменной улыбкой и с кучей контейнеров с обнаруженными им насекомыми. А когда мы отправились навестить моего отца, который жил примерно в часе езды от Лос-Анджелеса, Дмитрий загорелся от перспективы побродить по пустыне. Отец предложил ему остаться у него на несколько дней, и Дмитрий немедленно согласился. Исследование пустыни было его давней мечтой. Вернулся ко мне домой он с кучей собранных жуков. В доме главным их с Юрием времяпрепровождением было часами сидеть в саду под солнцем. Обильное солнце – самая любимая для них (как, впрочем, и для остальных моих гостей из России) сторона лос-анджелесской жизни.

▲
Дмитрий Каспарян в пустыне в окрестностях Лос-Анджелеса. Здесь, в охоте за насекомыми, он чувствовал себя счастливым.

▲
Одно из многочисленных насекомых, найденных Дмитрием в Калифорнии и привезенных в Россию. Его коллеги были сильно впечатлены теми более чем тремя тысячами насекомых, с которыми он вернулся из Америки.

▲
Отец Джоанны Сид, его подруга Люси и отец Юрия Дмитрий в супермаркете (в то время любимейшее место для русских туристов, они не уставали поражаться изобилию и разнообразию продуктов и других товаров).

Кульминацией пребывания Дмитрия в Лос-Анджелесе стал свадебный ужин, который устроили для нас у себя дома мои родители. Кроме родителей, сестры и одного моего друга, никого из Америки на моей свадьбе в Ленинграде не было. Этот вечер стал возможностью для американских друзей и родственников познакомиться с Юрием и почувствовать себя частью нашего семейного счастья. В Беверли Хиллз был прекрасный день, и мои родители распахнули двери с тем, чтобы вечеринка могла проходить и в доме, и в саду. Еда была восхитительной. Родители были рады вновь повидать Юрия и Дмитрия и познакомиться с Дмитрием поближе. Получился чудесный вечер – прекрасное завершение нашего пребывания в Америке перед возвращением в Россию.

◀ Юрий с отцом загорают у меня в саду.

▼ Актриса Барбара Бейн, Джоанна и Юрий.

▶ Юрий, Джоанна, отчим Джоанны Фред Николас, отец Юрия Дмитрий и Джоанина красавица-мать Джоан.

▶ По американской традиции Юрий размазывает свадебный торт по лицу Джоанны.

▶ Джоанна, актер Крейг Шеффер и Юрий.

▶ Друзья Джоанны Дэниэл Линс и Марк Селвин с неизвестной девушкой.

▲
Сестра Джоанны Джуди, Юрий и Джоанна.

▲ Джоанна и Юрий с актрисой шведского происхождения Брит Экланд, ее мужем Слим Джимом (из рокабилли-группы Stray Cats) и их новорожденным сыном Ти Джеем.

▲ С еще одним эмигрировавшим старым товарищем – художником Михаилом Таратутой.

ГЛАВА **10** «АКВАРИУМ» - ДЕБЮТ НА ЗАПАДЕ.

В июне 1988 года я была в Ленинграде, готовясь принять участие в VI ежегодном фестивале Рок-клуба. Борис в Штатах работал над своим американским альбомом, а «Аквариум» тем временем пригласили в Монреаль выступить на концерте международной конференции «Врачи за мир». Моя сестра Джуди, прихватив фотоаппарат, прилетела из Лос-Анджелеса, чтобы присоединиться к нашим друзьям и побывать на концерте. Совершенно невероятно, рассказывала она мне потом, было видеть, как Борис поет на сцене вместе со своими кумирами из группы Crosby, Stills and Nash. Начался период знакомства Бориса с западными звездами, и я была за него ужасно рада. Недавно, по моей просьбе, виолончелист «Аквариума» Сева Гаккель вспомнил об этом событии.

▲
Саундчек. Борис на гитаре, Рюша на скрипке, Сева на виолончели. Монреаль, июнь 1988. ФОТО ИЗ АРХИВА СЕВЫ ГАККЕЛЯ.

► ▲
Сева Гаккель, звукорежиссер «Аквариума» Слава Егоров, Саша Титов, Дюша Романов, Борис Гребенщиков и Миша Файнштейн. Монреаль, июнь 1988. ФОТО ИЗ АРХИВА СЕВЫ ГАККЕЛЯ.

►
Джуди Филдс, Наоми Маркус, скрипач Андрей Рюша Решетин и Сева Гаккель на рынке. Монреаль, июнь 1988. ФОТО ИЗ АРХИВА СЕВЫ ГАККЕЛЯ.

ВОСПОМИНАНИЯ СЕВЫ ГАККЕЛЯ. 2022

В июне 1987 года «Аквариум» был приглашен в Москву для участия в концерте в рамках конгресса «Врачи мира за предотвращение ядерной угрозы» в концертном зале «Россия». Забавно, что, несмотря на то, что в концерте принимали такие устоявшиеся звезды эстрады, как Валерий Леонтьев и Ирина Понаровская, мы были хедлайнерами.

Коль скоро шла прямая трансляция, как в то время было принято, все выступали под фонограмму. И организаторы были удивлены, что у нас таковой не оказалось. И помимо самого факта появления на «Первом канале», этот концерт был беспрецедентным еще и по параметрам того, что он транслировался live.

Но самым важным для нас было то, что в качестве почетных гостей в концерте принимали участие Стивен Стиллз и Грэм Нэш (музыканты американской группы Crosby, Stills & Nash, Дэвид Кросби приехать не смог, потому что у него были проблемы с наркотиками, в результате чего он оказался в тюрьме).

▲
«Аквариум» в ресторане. Слева: Дюша Романов (в кепке), Саша Ляпин (с бородой). В торце стола занимавшийся организацией записи американского альбома БГ продюсер Кенни Шеффер. Далее от него слева направо: Саша Титов, Борис Гребенщиков, Сева Гаккель, Фред Бейлин, Рюша Решетин. Монреаль, июнь 1988. ФОТО ИЗ АРХИВА СЕВЫ ГАККЕЛЯ.

Будучи меломанами, мы все внимательно следили за американской фолк-сценой и были большими поклонниками этой группы. Встретиться же с ними и тем более вместе выступить было за гранью фантастики.

Мы сидели в номере, когда вдруг вошел Стивен Стиллз с гитарой, сел на кровать и запел Love the One You With. Конечно же мы знали слова почти всех их песен, но видеть Стивена так близко и слышать, как он поет до боли знакомые песни, было невероятным и было похоже на сон, от чего у меня по коже пробежали мурашки.

Вечером в одной из гостиных гигантского отеля организаторы конгресса устроили вечеринку, на которую не были приглашены другие участники концерта, и мы весь вечер играли друг другу свои песни. Все это было абсолютно естественным, и мы мгновенно стали друзьями.

Они пообещали пригласить нас на следующий конгресс, который должен был проходить в Монреале. И волею чудес это действительно произошло. Они сдержали свое слово, и 1 июня 1988 года мы уже были на борту самолета, летящего в Канаду.

В аэропорту Монреаля нас встречал Боб, с которым мы к этому времени не виделись два или три месяца. И на следующий день у нас была единственная репетиция, в ходе которой мы составили программу выступления.

В Монреаль приехали наши американские друзья: Джуди (сестра Джоанны), Найоми Маркус, Андрея Харрис, Джон Фред Бейлин и Джим Монсма. Мы болтались по городу, озираясь и удивляясь самым обычным вещам, которые казались невероятными.

Концерт проходил на спортивной арене «Форум» (это самый большой концертный зал в Монреале, примерно такого же размера, как «СКК»). Хедлайнерами были Crosby, Stills & Nash, и в нем также участвовали канадцы Брюс Кокберн и франкоязычный Мишель Ривар.

▲
Дюша Романов, Миша Файнштейн, Сева Гаккель.
Монреаль, июнь 1988.
ФОТО ИЗ АРХИВА СЕВЫ ГАККЕЛЯ.

►
Перед концертом. Рюша, Дюша и Борис.
ФОТО ДЖУДИ ФИЛДС.

Мы, наконец, встретились с Дэвидом Кросби, который по счастью вышел из тюрьмы, но у нас перед концертом не было времени с ним пообщаться. Однако они присоединились к нам на песне «Сестра», уже знакомой им по концерту в Москве. Это трудно было воспринимать как реальность.

И хотя наше выступление было достаточно успешным, самым важным было выступление Кросби, Стиллза и Нэша. Их трехголосие и игра на акустических гитарах были настолько безупречными, что сразу стало понятно, почему эта группа считалась великой. В зале было тысяч пятнадцать, но у нас было полное ощущение, что мы попали на мистический «Вудсток», о котором мы мечтали всю нашу юность.

В конце мы к ним присоединились на хорошо нам знакомой песне Teach Your Children, которую они пели с небольшим студенческим хором.

Так состоялся дебют «Аквариума» на Западе, и лучшей компании для этого представить себе было невозможно.

▲
«Аквариум» исполняет свою песню «Сестра» с Грэмом Нэшем и Стивеном Стиллзом. Монреаль, 1988.
ФОТО ДЖУДИ ФИЛДС.

▲►
Осенью же 1988 года Борис уже выступал на ленинградском стадионе «СКК» с презентацией своего американского альбома "Radio Silence". Вместе с ним и Сашей Титовым на сцене был музыкальный продюсер альбома Дейв Стюарт (в белой рубашке). Концерт состоял из двух частей: русскоязычной, которую публика приняла с восторгом, и англоязычной, вызвавшей смешанную реакцию. Тексты Бориса были всегда настолько важны для его поклонников, что некоторые из них были шокированы, услышав, что он поет по-английски.
ФОТО ДИМЫ КОНРАДТА.

►
Слева направо: канадский музыкант Мишель Ривар, Борис, Грэм Нэш, Дэвид Кросби, канадский певец Брюс Кокберн и Стивен Стиллз поют песню Crosby, Stills and Nash Teach Your Children.
ФОТО ДЖУДИ ФИЛДС.

ГЛАВА 11 VI ФЕСТИВАЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОК-КЛУБА

Зимний стадион. Июнь 1988.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

В мае 1988 года ленинградская газета «Смена» анонсировала «марафонский» рок-фестиваль на городском Зимнем стадионе. Это должен был быть уже шестой по счету ежегодный фестиваль Ленинградского рок-клуба. И хотя Борис был в Америке, и не было не только «Аквариума», но и «Кино» и «Зоопарка», в программе фестиваля было заявлено множество новых, молодых, интересных групп, наряду с уже признанными звездами: «ДДТ», «Алиса», «Санкт-Петербург», «Аукцыон», «Игры» («усиленные американкой Джоанной Стингрей», как написала «Смена») и многие другие. Впервые также на ленинградскую сцену должны были выйти и известные группы из других городов: «Чайф» из Свердловска и «Калинов Мост» из Новосибирска.

Буквально накануне открытия фестиваль отменили. Официально заявленная причина – «проблемы с пожарной безопасностью» – был широко распространенным в советские годы надуманным поводом. Коля Михайлов, председатель Рок-клуба, говорил: «Ситуация безнадёжная. Все понимают, что мы имеем дело с цензурным запретом».

Однако лидер «Телевизора» Миша Борзыкин сдаваться не хотел и призвал собравшуюся у стадиона группу фанов присоединиться к нему в марше протеста. По мере продвижения колонны прохожие и жители окрестных домов спрашивали, в чем дело и, узнав о запрете рок-фестиваля, присоединялись к протестующим. Скоро первоначальная группа в пятьдесят человек выросла до тысячи демонстрантов. Шли через весь центр города в Смольный, где размещались горком и обком партии. Михайлова, Борзыкина и еще нескольких активистов пригласили для переговоров в горком партии. Это было что-то новое. Еще годом ранее никто и говорить с ними не стал бы. В конце концов решение было принято в пользу рок-музыкантов, и фестиваль разрешили. Это был момент, когда рокеры и их поклонники поверили в возможность перемен. Шестой фестиваль Рок-клуба стал революционным!

▲
Фёдор Чистяков из группы «Ноль».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

▼
Слава Задерий и его группа «Нате».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

▲
Дима Ревякин, группа «Калинов Мост».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

▲
Михаил Берников, группа «Время Любить».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Саша Лушин из группы «Младшие Братья».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Группа «Бригадный Подряд».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Алекс Оголтелый (Александр Строгачёв)
и его группа «Народное Ополчение».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Группа «Ноль».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Братья Виктор и Григорий Сологубы,
группа «Игры».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Джоанна Стингрей с группой «Игры».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

JOANNA STINGRAY &
ДЖОАННА СТИНГРЕЙ-АМЕ
БИЦА И ПРОДЮССЕР, МНО
ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ С
КА В США, ВЫПУСТИВША
WAVE'. СЕГОДНЯ ОНА П
СВОЮ НОВУЮ ПРОГРАММУ
ГРУППОЙ ИГРЫ

ИГРЫ
ЕРИКАНСКАЯ
ОГО СДЕЛАВ
ОВЕТСКОГО
АЛЬБОМ
РЕДСТАВЛЯЕ
У, СДЕЛАНН

Миша Борзыкин, группа «Телевизор».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Панк Свинья (Андрей Панов)
и его группа «600».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Группа «Чайф» из Свердловска.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

Распоясавшийся Свинья.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

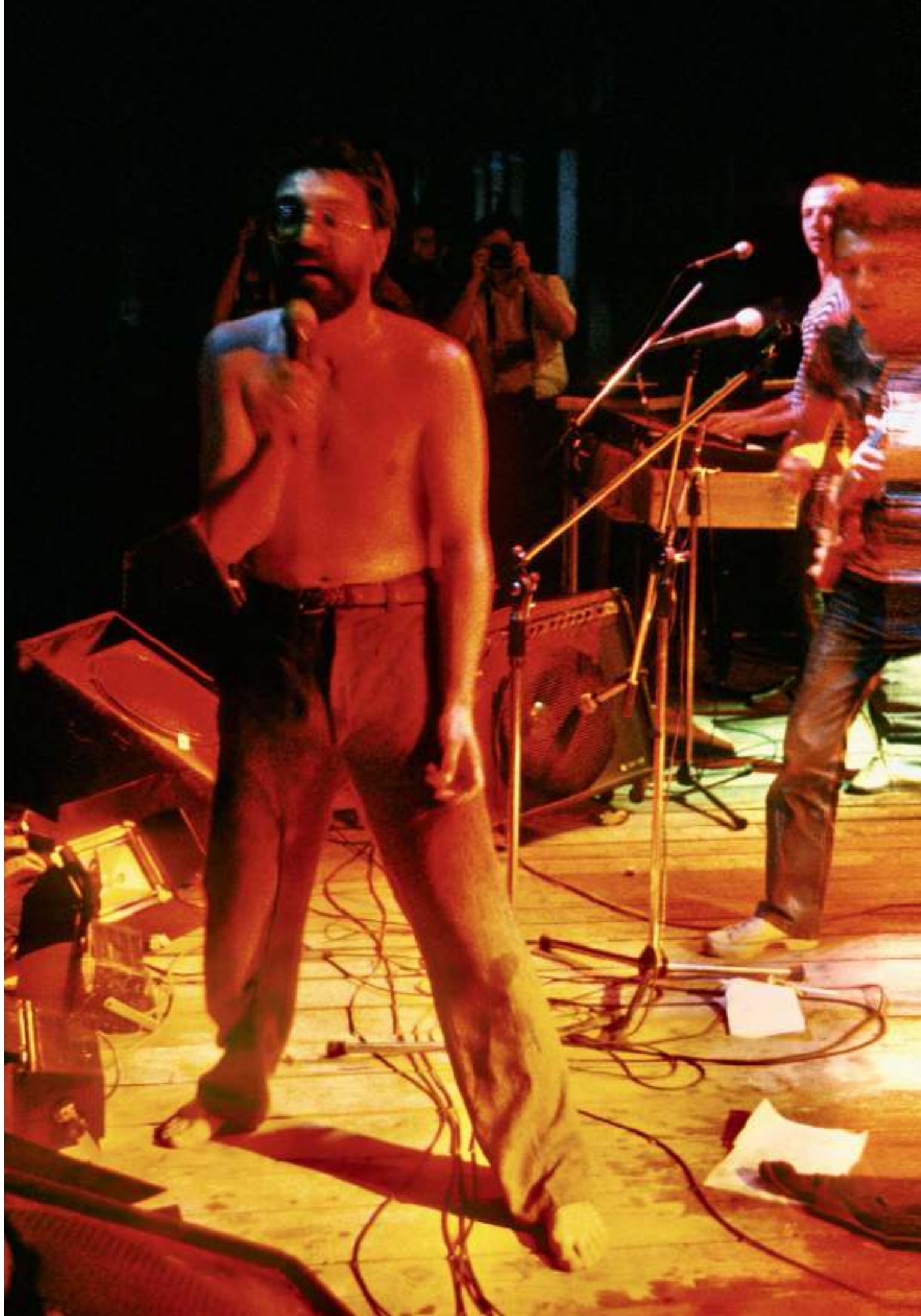

Я пребывала в невероятном возбуждении – впервые я на фестивале как официальный член Рок-клуба. И хотя было немного странно, что среди участников нет «Аквариума» и «Кино», я зато познакомилась со многими невероятными группами, которых до тех пор не слышала. «ДДТ» были великолепны. Шевчук своим мощным, хриплым голосом поднял весь зал на ноги – он мне напомнил Брюса Спрингстина. Миша Борзыкин и его «Телевизор» бурлили энергией, а «Чайф» показали себя крепкой, собранной группой. «Калинов Мост» я впервые слышала еще полугодом ранее, и была рада вновь увидеть их. Однако больше всего мне понравилось выступление Свины. Я знала, что он считался первым панком Ленинграда, и однажды на какой-то вечеринке мне показали его вырубившегося и проспавшего весь вечер на диване. Я и предполагать не могла, какой харизмой и магией он обладает на сцене. В своей морской тельняшке он излучал свежесть и очарование. Настоящая звезда!

▲
Группа «Чайф» из Свердловска.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

▼ ▶
Рок-бог. Юрий Шевчук и группа «ДДТ».
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

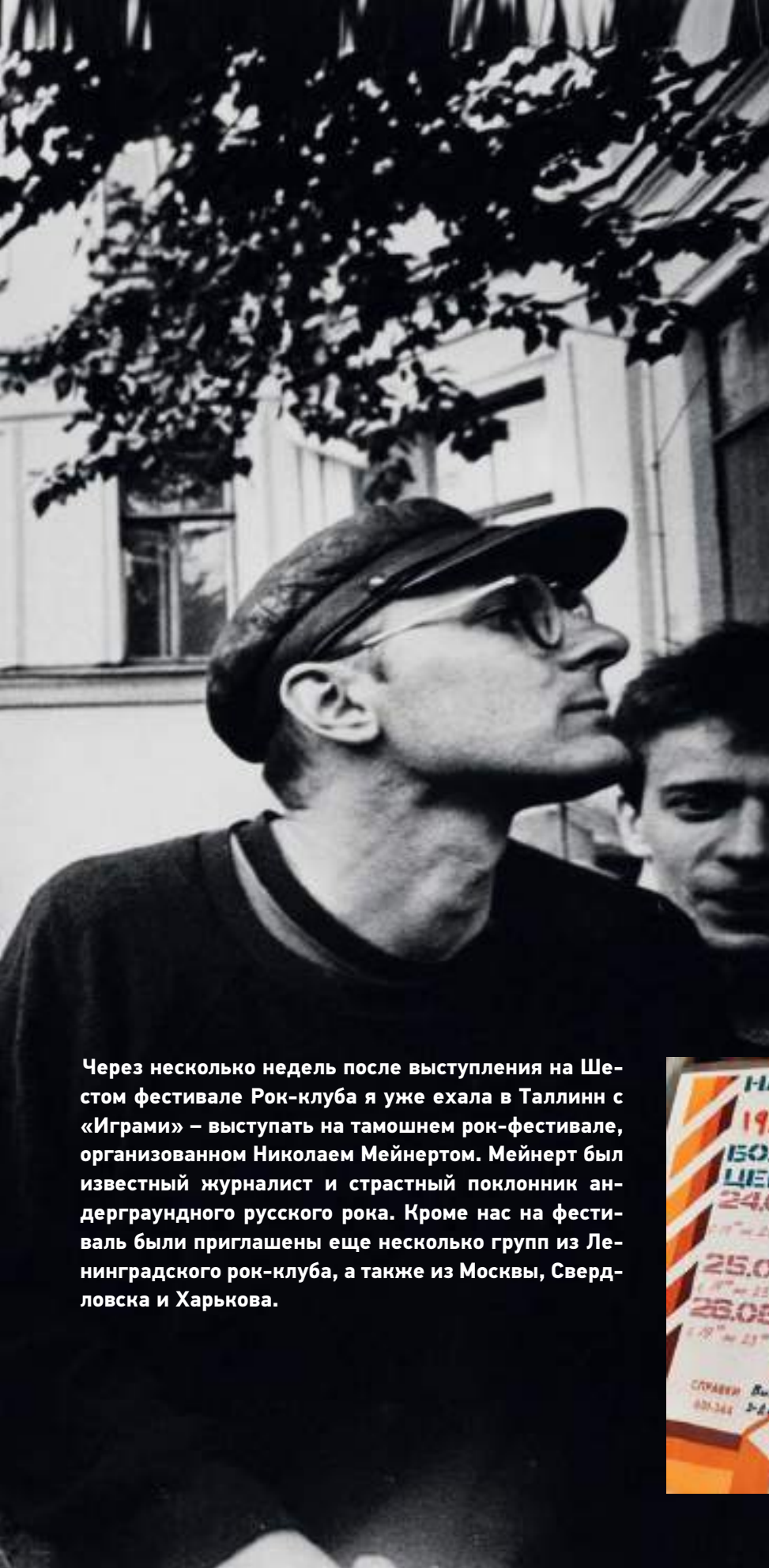
Мощные хедлайнеры Костя Кинчев и «Алиса»
поставили зал на уши.
ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО.

ГЛАВА **12** **СТИНГРЕЙ** **И «ИГРЫ»**

Через несколько недель после выступления на Шестом фестивале Рок-клуба я уже ехала в Таллинн с «Играми» – выступать на тамошнем рок-фестивале, организованном Николаем Мейнертом. Мейнерт был известный журналист и страстный поклонник андерграундного русского рока. Кроме нас на фестиваль были приглашены еще несколько групп из Ленинградского рок-клуба, а также из Москвы, Свердловска и Харькова.

«Игры» и Стингрей.
ФОТО ВАЛЕРИЯ ПОТАПОВА.

Рукописная афиша фестиваля. Нарисовал ее Петр Целуйко Петерсон, и она помогала рекламировать концерты, билеты на которые стоили 3 рубля. Петр тогда издавал самиздатовский журнал «Фердинанд».

Витя играет на бас-гитаре, как на контрабасе.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Витя орет в микрофон – в этом сравниться с ним не мог никто.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Николай Мейнерт.

«Игры» с радостью приняли меня в свой состав, а для меня это был прекрасный шанс выступать на концертах и гастролировать. Они были великолепны, и для меня было честью играть с ними. Мы выступали в первый день фестиваля, который совпал с днем рождения Юрия – 24 июня. Он конечно же был в туре с «Кино», так что отпраздновали мы с опозданием, только спустя несколько дней.

Зал был забит до отказа, и публика плясала и подпевала рок-н-ролла. Опыта выступления живьем у меня не было еще почти никакого, но пропитанный панковским ощущением драйв «Игр» придавал мне огромную энергию. Сам факт пребывания на сцене приводил меня в состояние невероятного возбуждения.

Единственное, кроме концерта, что я еще помню из этой поездки, – прогулка по великолепному старому городу Таллинна с его мощеными улицами и ощущение, что я нахожусь скорее в Европе, чем в России.

Гитарист и вокалист Гриша Сологуб.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Гитарист «Игр» Андрей Нуждин.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Олег Гаркуша из группы
«АукцЫон».

Так как я теперь была официальным членом Рок-клуба и полуофициальным членом «Игр», то с нами был фотограф, который делал рекламные снимки группы. Членство в «Играх» давало мне столь любимое мною ощущение панка – все черное и черная кожаная куртка. Витя был лидер, и группа послушно реализовывала все самые безумные его идеи. Он никогда не боялся ни излишней экспрессивности, не было у него и опасения показаться дурашливым – он все умел превращать в веселое. У меня наконец-то стало появляться долгожданное ощущение – я стала настоящим рокером!

Стингрей со вскочившим на сцену поклонником.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Джоанна с обручальным кольцом на руке.
ФОТО АЛЕКСАНДРА НЕСТЕРУКА.

Промофото Стингрей.

Joanna Stingray

▲
«Игры» и Стингрей.
ФОТО ВАЛЕРИЯ ПОТАПОВА.

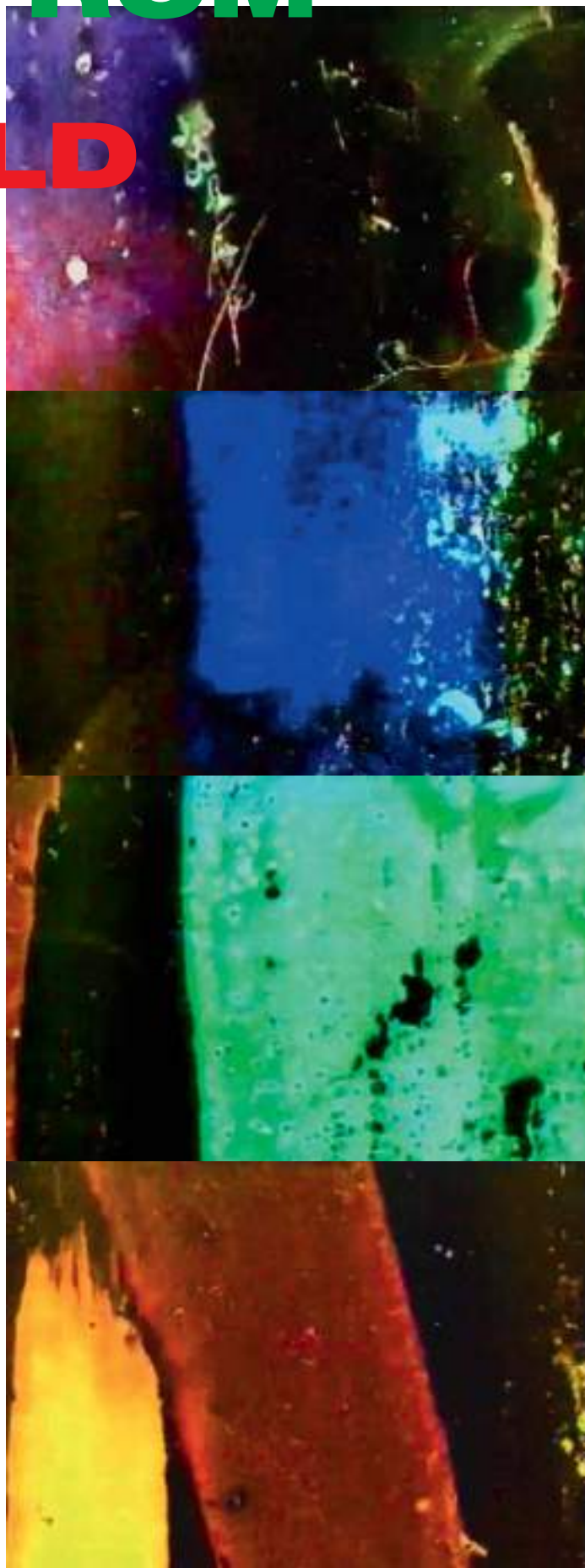

► Барабанщик Игорь Чередник, гитарист/
вокалист Гриша Сологуб, вокалист Джоанна
Стингрей, басист/вокалист Витя Сологуб
и гитарист Андрей Нуждин.
ФОТО ВАЛЕРИЯ ПОТАПОВА.

ГЛАВА 13 REGGAE FROM AROUND THE WORLD

Как-то в августе, тусуясь с Олегом Котельниковым, мы решили сделать видеоклип на мою регги-песню Tsoi Song, написанную когда-то с Виктором и Юрием. План был такой: Олег в Ленинграде снимает какие-то кадры на кинокамеру, готовит картинки и фигурки для покадровой анимации, а также раскрашивает киноплёнку. Я отвожу все это в Лос-Анджелес, где в студии вместе с монтажером-профессионалом мы превращаем это в уже законченный клип. Олег подключил к работе друзей-художников Инала Савченкова и Андрея Медведева. Больше всего мне понравилось, как Олег раскрашивал киноплёнку. Ничего подобного я никогда раньше не видела, а получавшаяся разноцветная с размытыми контурами картинка придавала всему изображению хипповый драйв, который прекрасно соответствовал ощущению песни.

Раскрашенная киноплёнка из видеоклипа Tsoi Song.

▲
Рисунки для покадровой анимации в видеоклипе
Tsoi Song.

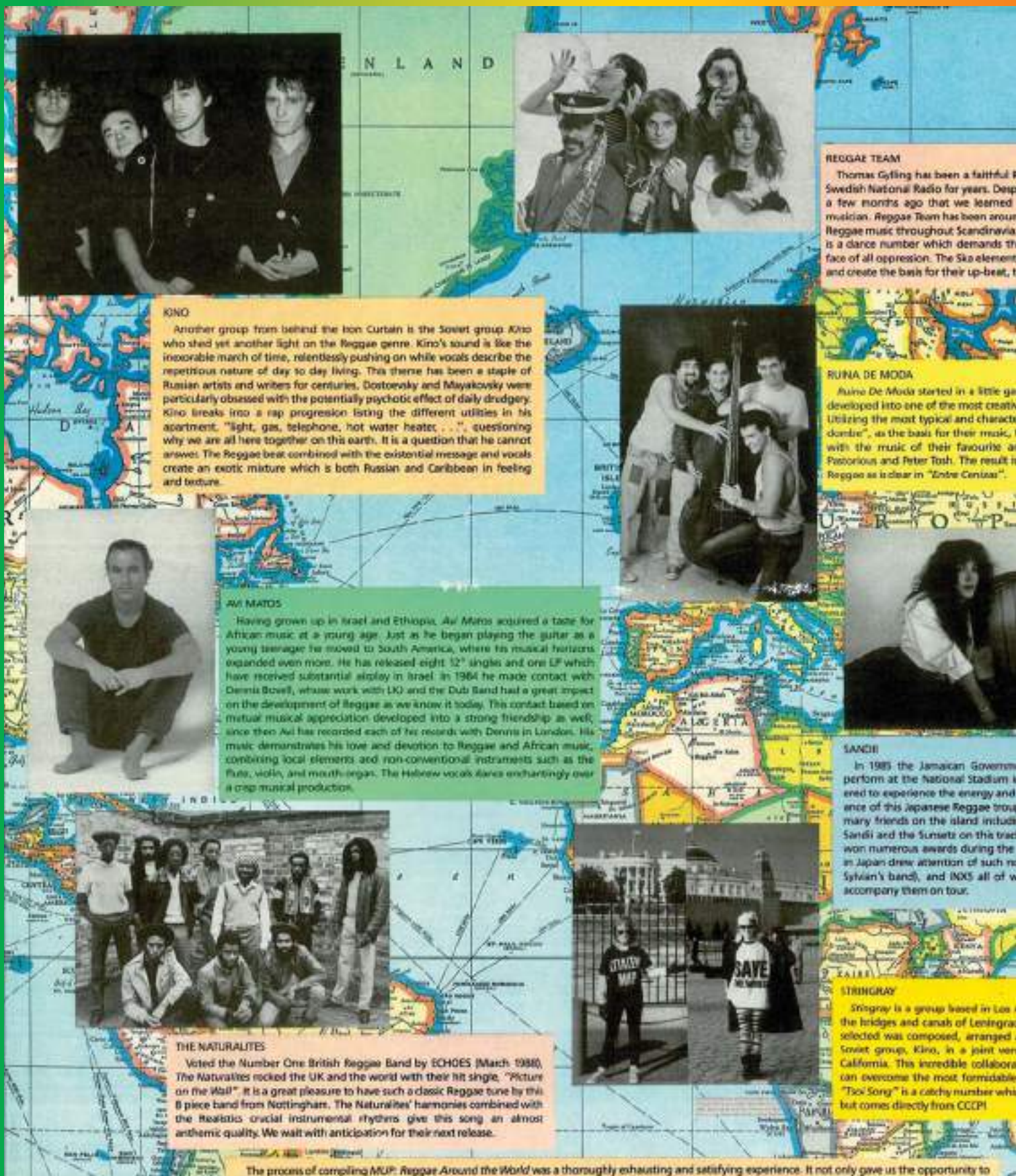
Как раз в это время очень кстати ко мне обратилась лос-анджелесская регги-компания RAS Records с просьбой дать им регги-песню для готовившегося ими сборника MIR – Reggae from Around the World (МИР – Регги со всего мира). Они выбрали мою Tsoi Song и «Бошетунмай» «Кино», которые я смогла оформить вполне официально через ВААП. И я, и «Кино» были рады, что наши песни появятся на западной пластинке. RAS Records сопроводила песни круто составленными нашими биографиями.

STINGRAY

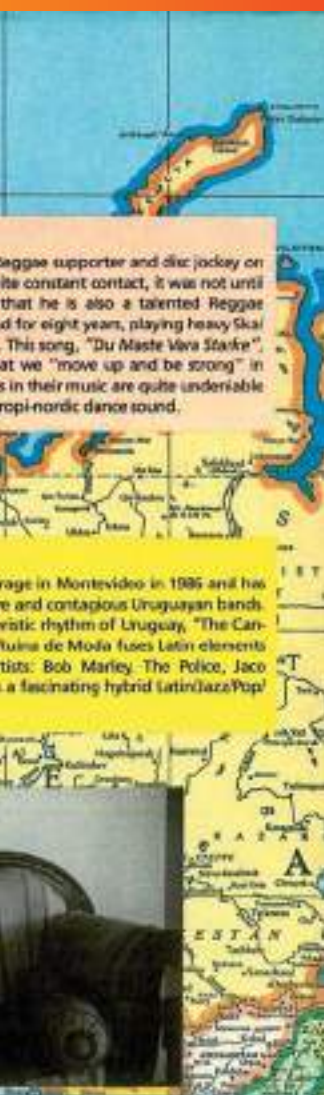
Группа Stingray базируется в Лос-Анджелесе, но тесно связана с мостами и каналами Ленинграда. Выбранная нами песня The American Reggae написана, аранжирована и спродюсирована членами советской группы «Кино» – совместно с музыкантами из Калифорнии. Это невероятное сотрудничество – живое свидетельство того, что музыка регги способна преодолевать любые географические и политические барьеры. Tsoi Song – захватывающий номер, соединяющий в себе влияние Лос-Анджелеса и Джа, но происходит прямо из СССР!

«КИНО»

Еще один образец музыки с той стороны железного занавеса – советская группа «Кино» со своим собственным уникальным подходом к жанру регги. Звучание «Кино» – неумолимый, полный энергии марш времени, а в текстах их отражается монотонность повседневной жизни. Тема эта веками волновала русских писателей и художников. Достоевский и Маяковский были особенно одержимы воздействием унылой ежедневной тяготы на психику человека. В практически рэповом стиле вокалист «Кино» перечисляет в песне домашнее обустройство собственной квартиры: «Газ, телефон, горячая вода, радиоточка, пол-паркет...», задаваясь таким образом извечным вопросом о смысле нашего существования на этой земле. Ответить на этот вопрос невозможно. Регги-ритм в сочетании с экзистенциальным содержанием и вокалом порождают экзотическую русско-карибскую смесь фактуры и ощущений.

▲
Обложка альбома MIR – Reggae from Around the World.

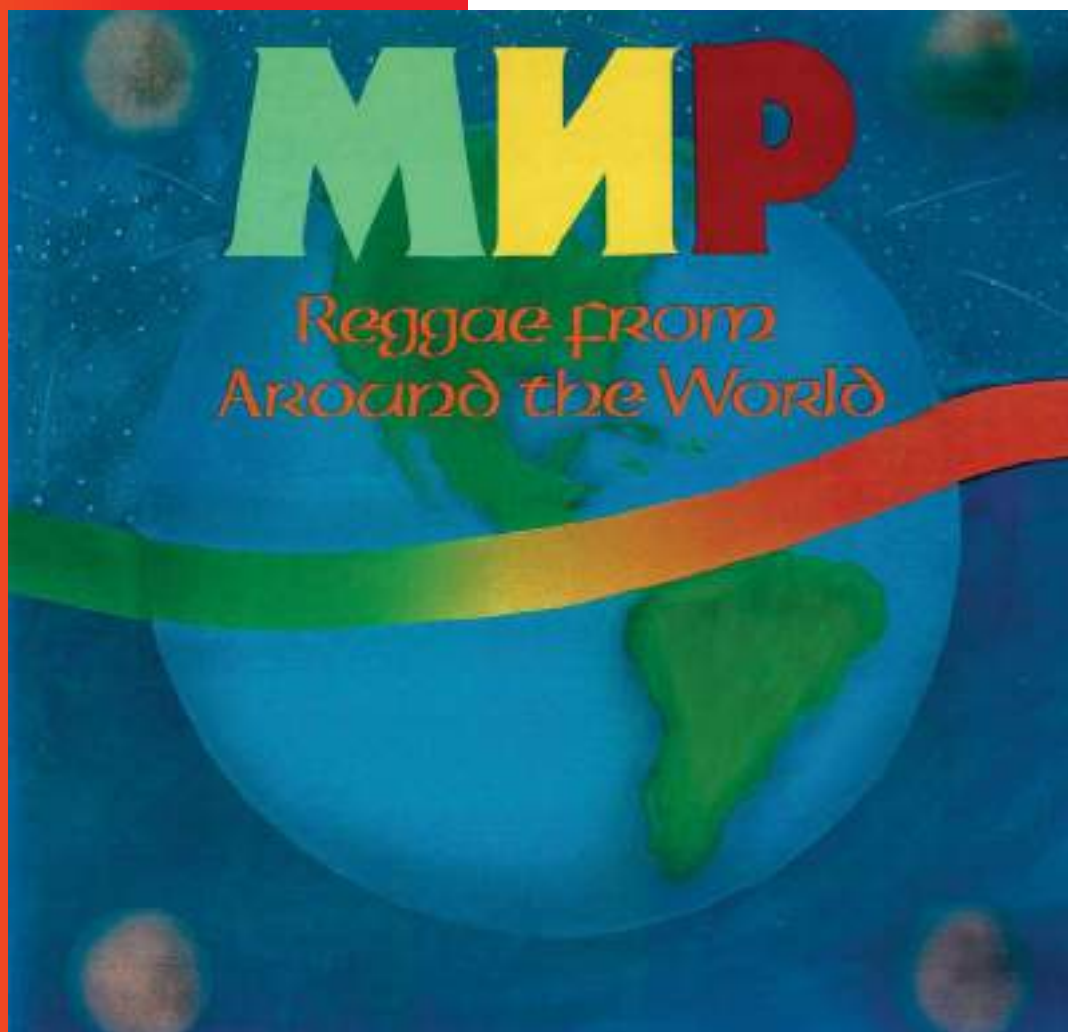

reggae supporter and disc jockey on the constant contact, it was not until that he is also a talented Reggae d for eight years, playing heavy Skai. This song, "Du Maste Viva Skai" at we "move up and be strong" in s in their music are quite undeniable ropi-nordic dance sound.

rage in Montevideo in 1985 and has e and contagious Uruguayan bands. atic rhythm of Uruguay, "The Can- tuna de Moda fuses Latin elements tists: Bob Marley, The Police, Jaco a fascinating hybrid latin/Jazz/Pop!

ent invited Sandi and the Sunsets to Kingston, where 30,000 people gath- uplifting musical and spiritual perform- . Their success in Jamaica made them ng the Roots Radio who perform with . Sandi is an accomplished singer who Seventies and Eighties; their popularity ables as The Rhythms, Japan (David horn chose Sandi and the Sunsets to

Angelo with connections stretching to . The American Reggae song we have and produced by the members of the ure with a group of musicians from tion is living proof that reggae music of geographic and political obstacles. ch has a sound which is both LA and JA

ГЛАВА 14

«ПОП-МЕХАНИКА»

В СТОКГОЛЬМЕ

В конце августа вместе с Сергеем, Африкой, Тимуром, Олегом Котельниковым, Олегом Гаркушей, флейтистом и специалистом по старинной музыке Иваном Шумиловым и главарем некрореалистов художником и кинорежиссером Женей Юфитом, которого все называли Юфой, я отправилась в Стокгольм на концерт «Поп-Механики». Сергей был счастлив от предоставившейся ему возможности выступить перед большой аудиторией. Выступление анонсировалось не как концерт, а как «спектакль», что Сергею особенно нравилось. Дипломаты в шведском консульстве в Ленинграде всегда прекрасно относились к рок-андерграунду, и теперь, с наступлением гласности, у них появилась возможность организовать выезд всей банды в Швецию. Сара Аккерен, отец которой был в то время Генеральным консулом, крепко дружила со многими рокерами. Недавно я попросила ее вспомнить это знаменательное событие.

Сергей в аэропорту со своей видеокамерой.

Наш самолет приземлился в Стокгольме.

В стокгольмском культурном центре Kulturhuset наши ребята встречаются со шведами.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

Сергей беседует с этой женщиной. Юрий в черной куртке рядом с Олегом Гаркушей. На заднем плане дипломат Магнус Данберг из шведского консульства в Ленинграде, рядом с ним в красной рубашке флейтист Иван Шумилов и авангардный модельер Сергей Чернов.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

▶ Сергей в прекрасном настроении, за спиной у него неизвестная женщина.

▲
Тимур Новиков, Сергей и Сара. Ленинград, 1986.

▼
Сара и Борис. Ленинград, 1986.

ВОСПОМИНАНИЯ САРЫ АККЕРЕН. (2022) ГОД

Мой отец получил назначение на пост Генерального консула Швеции в Ленинграде в 1983 году. Я только закончила школу, слабо представляла себе, чему я хочу учиться, довольно хаотично посещала разного рода университетские курсы, пока вдруг меня не осенила блестящая идея пополнить свой образовательный багаж знанием не самого широко распространенного иностранного языка. Таким образом в августе 1984 года я начала систематически изучать в университете русский язык и регулярно наведывалась в Ленинград навестить родителей и заодно практиковаться в понимании того, как говорят на русском реальные люди...

Первое мое знакомство с ленинградским художественным андерграундом произошло на новогодней вечеринке в американском консульстве в 1985 году. Среди собравшихся выделялся один парень в американском военном мундире с именной табличкой на лацкане. Я внимательно присмотрелась и постаралась запомнить это имя: SERGEY KURYOKHIN. Мы попытались вести «разговор», который состоял в основном из издававшегося им подобия песенных звуков, и моего осознания, насколько я еще была далека от способности говорить по-русски.

Следующая встреча с этой компанией произошла там же, в американском консульстве на торжественном приеме в честь Дня независимости США, 4 июля 1986 года. Сергей вновь был там, был еще и Африка, с которым мне удалось договориться о встрече через несколько дней у памятника Пушкину на площади Искусств – традиционное место встреч, о чем я тогда еще не знала. Встретившись с ним и с очень вежливым Тимуром, я спросила – с немалым трудом, так как мой русский оставался все еще рудиментарным – «Куда мы идем?» Они ответили – с некоторым удивлением, вопрос, как я быстро поняла, показался им совершенно идиотским – «Как куда? Гулять!» В августе, наконец, меня познакомили с Борисом на частном концерте, устроенном для меня одним из друзей. Уловить смысл песен мне было нелегко, хотя помню, как я улыбалась на припеве песни с упоминанием гиппопотама¹, но исходившие от музыкантов и от их песен чувство и дух был невероятно сильными. С Борисом мы говорили по-английски, все пили виски, было весело и интересно.

Я начала всерьез слушать песни Бориса. Многие просто выучила наизусть и в результате начала намного лучше

1 «Эй, вы, как живется там? У вас есть гиппопотам. А мы в чулане, с дырой в кармане. Но здесь забавно, здесь так забавно» – припев из «Песни Для Нового Быта».

понимать и говорить по-русски. В конце года я впервые попала вместе с родителями в Рок-клуб и услышала там «Кино». Зал просто кипел энергией, мне там ужасно понравилось.

Вдохновленные, несомненно, своими американскими коллегами, мои родители стали приглашать на регулярно устраиваемые и в консульстве, и дома приемы и вечеринки музыкантов, художников и писателей из творческого андерграунда. Такого рода приглашения были жестом, способом продемонстрировать советским властям, что к этим молодым людям стоит прислушиваться и воспринимать их нужно серьезно. Одна, особо запомнившаяся мне вечеринка в шведском консульстве была устроена в преддверии Нового года специально для наших друзей из андерграунда. Конечно же все танцевали, кто-то пел, кто-то играл, но, как мне рассказала мама, некоторые ребята почти все время провели на диване в кабинете, жадно перебирая хранившуюся там кипу иностранных журналов. Ей это понравилось: как замечательно, говорила она, что наши гости ведут себя здесь, как дома, и могут чувствовать себя расслабленно в наших стенах.

Так я постоянно и ездила в Ленинград вплоть до отставки отца в 1988 году. Тогда я получила возможность жить в квартире эмигрировавшего друга и продолжала регулярно приезжать до тех пор, пока жизнь, как это происходит с взрослением, не повернулась в другое русло. Последний раз в Санкт-Петербурге я была в конце 1995 года.

Я помню, как встречала ребят в аэропорту и как потом провела с ними пару дней. Затем мне нужно было уехать из Стокгольма вместе с моим женихом, фотографом, которому нужно было ехать на конференцию, где выставлялись его работы и где он выступал. Так что сам концерт я пропустила. Из того, что я помню и что можно было понять по газетным рецензиям, концерт привлек даже больше внимания, чем ожидалось.

Происходил он в самом центре города, на площади перед культурным центром Kulturhuset, где была размещена выставка. Это популярное в городе место (в том числе и печально известное как сборище наркоманов и наркоторговцев). Летом шведы любят гулять по городу и с удовольствием следят за всеми происходящими в городе событиями. Помню, что Сергей пригласил присоединиться к нему на сцене нескольких местных музыкантов, артистов и даже случайных людей. И не только потому, что какие-то участники «Поп-Механики» не могли приехать в Стокгольм, а просто потому, что ему так хотелось.

До конца своих дней не смогу себе простить, что пропустила этот концерт!

▲
Юрий поглощает Биг мак и картошку фри.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

▲
Африка в сделанной мною по заказу футболке
«АССА» впервые знакомится с блюдами из McDonald's.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

ПОП-МЕХАНИКА В СТОКГОЛЬМЕ. 1988 ГОД

В аэропорту в Стокгольме нас встречали наши шведские друзья, в числе которых были Сара Аккерен и долго работавший сотрудником консульства в Ленинграде молодой дипломат Бьорн Лирвалл. Сергей нес в руках недавно приобретенную видеокамеру и сиял от счастья. Наступали другие времена, и я была рада, что теперь видеокамера есть не только у меня. Нас отвезли в Kulturhuset, где должны были проходить и концерт, и выставка. Ребята попили пива, выкурили по сигаретке и впервые в жизни лакомились едой из McDonald's. Затем мы болтались по городу, тусовались с Сарой и готовились к концерту. Было ужасно интересно и забавно смотреть, как ребята с восторгом и воодушевлением погружаются в западную жизнь. Юрий вспоминает, что в какой-то момент он с еще парой друзей попробовали какие-то наркотики, их повело, и вели себя они очень странно. Он помнит, что я на него очень за это разозлилась и сказала, что никогда больше не буду с ним ездить на Запад. Сама я этого случая не помню, но все это похоже на правду. В юности я перепробовала разные наркотики, но к моменту приезда в Стокгольм мне было уже 28, и подобного рода детские шалости остались для меня в далеком прошлом. Я не могла тогда сообразить, что, в отличие от меня, у Юрия в молодости таких возможностей не было, и совершенно нормально, что он, оказавшись, наконец, на Западе, захотел испытать разные новые ощущения. Конечно же злилась я на него недолго, и мы не раз с тех пор ездили на Запад вместе.

►

1

Олег Котельников и дипломат Бьорн Лирвалл
из шведского консульства в Ленинграде.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

2

Олег Гаркуша и Олег Котельников в доме Карин
Норландер, сокурсницы Сары на факультете русского
языка в Стокгольмском университете.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

3

Игорь Тихомиров, Олег Гаркуша
и Юрий Каспарян в доме Карин Норландер.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

4

Олег Гаркуша, Сара Аккерен и Юрий Каспарян
в доме Карин Норландер.
ФОТО ИЗ АРХИВА САРЫ АККЕРЕН.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЛЕГА ГАРКУШИ. 2022 ГОД

«В 1988 году в составе "Поп-Механики" я впервые оказался за границей – в Стокгольме. Уже в самолете все было классно – обилие выпивки, тогда еще можно было даже курить.

На городской площади я увидел панков, которые свободно курили траву. Подошел полицейский и так это мягко им говорит: "Не изволите ли вы покинуть данное место?" Аккуратненько так. Без всяких там драк и всего остального.

Я не помню, красили меня перед поездкой или нет, кажется, красили, я хотел покраситься в жутчайший розовый цвет. Да, время было такое.

У меня была голубая мечта приобрести куртку-косуху. Захожу в какой-то очень дорогой магазин кожаных изделий, вижу косуху и тут же покупаю. Сколько она стоила, я не помню, я и не понимал тогда, что это за деньги вообще и что на них можно купить. И когда я ребятам показал, сказал, сколько это стоит – Каспаряну, Тихомирову – они обалдели: "Да ты что?! На эти деньги можно было гитару купить!!" А у меня косуха. Я всю жизнь мечтал о косухе.

А сам концерт, конечно, был изумительный. Помню, выступала там какая-то известная оперная певица шведская, но, кажется, она не пела. Сергей артистов практически не использовал по их направлению. Ну бывало, конечно, но не так нарочито. Ну и, соответственно, "Поп-Механика": Олег Котельников, Юфа (Евгений Юфит), Тихомиров, Каспарян, Африка.

Африка выставил в какой-то галерее чуть ли не полиэтиленовые мешки с безумным ценником, но их все равно, кажется, купили. Такая вот история.

А сам концерт я не очень-то и помню, хотя я особо не злоупотреблял еще тогда, так, чисто символически, просто времени очень много прошло.

А когда вернулись, то я с барского плеча "Мальборо", жвачки дарил всем подряд, не продавал! О, из загранки чувак приехал!»

Юфа, Олег Котельников, Игорь Тихомиров,
Олег Гаркуша и Юрий Каспарян в стокгольмском метро.
ФОТО ИЗ АРХИВА ОЛЕГА ГАРКУШИ.

Олег Гаркуша в только что приобретенной
в Стокгольме вожаденной кожаной куртке-косухе.
ФОТО ИЗ АРХИВА ОЛЕГА ГАРКУШИ.

Олег Гаркуша, Игорь Тихомиров и Юрий Каспарян
в Стокгольме.
ФОТО ИЗ АРХИВА ОЛЕГА ГАРКУШИ.

- 1. Сергей дирижирует Юрием и шведскими гитаристами.
- 2. Авангард моды.
- 3. Африка со стаей гусей.
- 4. Знаменитая шведская певица.
- 5. Счастливый и довольный Капитан.
- 6. Подборка газетных рецензий на концерт.

Концерт был очень похож на недавний концерт «Поп-Механики» в «СКН» в Ленинграде. Зал был такой же по размеру, а состав участников такой же по безумию. Я совершенно не могу вспомнить, как Сергею с помощью Африки и Тимура удалось собрать на сцену такое количество людей, животных и декораций. Из Ленинграда нас приехало только девять человек, а на сцене в общей сложности было человек 50. Шведская пресса активно освещала концерт – и до начала, и после его проведения. Успех был безусловный.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЛЕГА КОТЕЛЬНИКОВА. 2022 ГОД

«Это был художественный разброд, который расползался в разные направления. Организовали это наши шведские друзья в культурном центре Kulturhuset. Он располагался в центре какой-то невероятной автомобильной развязки, меня вез из Осло мой товарищ, и мы часа два плутали по всем этом развязкам, пока нашли въезд.

Там проходил крупный фестиваль – концерты, выставки, кинопоказы. Режиссер Олег Тепцов привез свой фильм "Господин Офформитель" с музыкой Курёхина. Юфа (Евгений Юфит) тоже показывал свои фильмы.

Поп-механический концерт закрывал все это растянувшееся на несколько дней действо. Серёга, как всегда, привлек и местных музыкантов, и местную инфраструктуру. Да и не только музыкантов. То он из зоопарка зверьков выцарапает, то подъемный кран попросит ему пригнать. Помню появилась идея поднять слона на подъемном кране. С одной стороны, вроде шутка, прикол, а с другой – а вдруг проканает. Ведь это была первая ласточка, один из первых таких выездов на Запад, и всем сторонам было ужасно интересно. На открытии выступал даже какой-то советский дипломат, то ли посол, то ли консул, я уже не помню.

Мы-то из совка приехали, нам все было интересно. Я там впервые увидел японский театр бутто, перуанских музыкантов в народных костюмах, которые исполняли свою классическую El Condor Pasa, известную нам по Simon & Garfunkel.

Выставка открылась, нам репетировать не надо, и мы с Джоанной пошли в Луна-парк, провели там прекрасно время. Помню мы еще с ней спорили как эта фигня называется – то ли американские горки, то ли русские. А она мне говорит, что и вовсе роллекостер какой-то. Я прямо детство вспомнил. И тут же на этом же острове у них и Музей современного искусства. Тут же и мастерские художников, и какие-то художественные производства.

Ну и, конечно, наша выставка. Все выставились. Даже Курёхин стал «новым художником», быстренько там чего-то сочинил. И я там прямо на месте чего-то еще нарисовал. Я эту картинку прямо там, в Стокгольме, обменял на какой-то вечеринке на понравившуюся мне какую-то фотографию. До сих пор где-то у меня в мастерской валяется.

Ну а правила продажи алкоголя у них жесткие. Я понимаю еще финны, они быстро напиваются. Но эти-то держат удар. Прикинь, у них магазины со спиртным работают всего с 2 до 7. Совок самый что ни на есть! Еще и стоимость запредельная. А выпивать они все любят.

Ну а на концерте что. Я был в так называемой "Индустриальной группе". Это что значит. Идешь по помойкам, набираешь там всяческий хлам, главным образом металлический, тащишь его на сцену и молотишь по нему время от времени, в специальные временные лакуны, которые Серёга для нас выделял. Все это, конечно, сплошная импровизация. Ни с того ни с сего пьяный Циркуль¹ может вывести на сцену Нани Брегвадзе, под петлю поставить и уйти – так оно и было однажды в зале "Октябрьский". Он абсолютно пьяный, ничего не соображает. А она тоже стоит и не знает, чего ей делать. А зал в восторге – в этом-то и кайф. С годами к этому привыкаешь, и все остальные выступления кажутся пресными, отрепетированными и скучными. А тут все время какая-то веселуха. Серёга там еще прыгнул и ногу подвернул. Там очень высокий подиум, Африка и Тимур хлестали его цветами по спине, он полуголый пытался дирижировать, а они его хлещут, водой поливают. Африканец показывал шоу трансвеститов. А еще у него в руках балончик с газом и зажигалка. И такой столб пламени со сцены. Направляешь в зал на зрителей, до них не долетает, но эффект обалденный. Ну вот Серёга и сиганул с этой сцены, а там высоко оказалось, он не рассчитал и подвернул ногу. Но ничего, зажило быстро.

Для большинства, если не для всех из нас, это был первый выезд за границу. Я мог поехать еще в 87-м, меня французы пригласили, помню пришел в ОВИР, там очередь такая, что я тут же развернулся и ушел. На фиг мне это надо! Позвонил товарищам, говорю, нет уже, ребята, надо нам с вами как-то иначе встретиться в этом вашем Париже. Ну в 89-м мы там все же оказались как музыкальный десант».

Подборка газетных рецензий на концерт.

1 «Циркуль (Юрий Красев, 1960–2018) – художник и актер, член группы «Некрореалисты».

Fenomenalt!

Fenomenait

De nya vilda ryssarna Leningrad

Sergei Kurjochin,

Sovjets unga vildar intar Stockholm

ANTLIGEN FREDAG!

РОК ДО - РУССКИ

ROCK IS RUSSIAN

Ryssarna
Rustar för
landning
på blågula
torget

De nya ryssarna —men vad är nytt?

ГЛАВА 15 КОНЦЕРТ В МОСКВЕ

▲ Джоанна за кулисами перед концертом.

Наступила осень, и несколько групп Ленинградского рок-клуба (в том числе и я с «Играми») во главе с председателем Клуба Колей Михайловым отправились в Москву на фестиваль «Молодежь, культура, перестройка». Это был первый из серии концертов под общим названием «Парад рок-клубов». В тот день в концерте принимали участие группы из рок-клубов Москвы, Ленинграда, Свердловска и Харькова.

В какой-то момент на сцену вышел Саша Липницкий со словами: «Добрый вечер. Я уже второй раз сегодня выхожу на сцену, но сейчас я нервничаю больше обычного. Трудно найти слова описать человека, который будет выступать сейчас с группой "Игры". Это американская певица, но никто другой в мире не сделал столько для советского рока, как Джоанна Стингрей». Толпа приветствовала меня восторженными криками, а я сама была переполнена гордости.

В Москве мне посчастливилось увидеть концерт «Звуков Му» в полную их силу. До этого мне это никак не удавалось, и это во всех смыслах абсурдное шоу было просто великолепно. Петя Мамонов – величайшая загадка из всех, которые мне когда либо доводилось видеть. Его мимика, пластика и голос были будто из другой вселенной.

-
-
1. Саша Липницкий.
 2. Джоанна Стингрей.
 3. Витя Сологуб.
 4. Витя Сологуб и Андрей Нуждин.
 - 5-8. Пётр Мамонов.

ГЛАВА 16 КАПИТАН ПРИЕХАЛ!

В октябре 1988 года Сергей Курёхин начал свое двухмесячное головокружительное турне по Соединённым Штатам. Начав с Лос-Анджелеса, он отправился затем в Тусон в штате Аризона, оттуда в Чикаго, Сан-Франциско, Санта-Круз в Калифорнии, Нью-Йорк, штат Огайо, Бостон, Вашингтон и Майами. Даже такой насыщенный график не мог утомить ненасытного Капитана. Он жадно впитывал в себя все, что видел и слышал, и оставил свой (неизгладимый!) след в Америке.

Встречи с друзьями, выступления, мастер-классы – Сергей не чурался ничего. Ему доставляло огромное удовольствие впечатлять, поражать, даже шокировать всех, с кем он встречался. Мне повезло – первым местом, куда он попал, был Лос-Анджелес. В честь его приезда я организовала вечеринку в своем небольшом съемном доме, и Сергей в джинсах, неизменном пестром свитере и с модной тогда стрижкой «паж» играл на моем стареньком коричневом пианино, будто это был Steinway в Карнеги-холле. Ни скромное место, ни заурядный инструмент не могли помешать ему проявить свой талант. Большинство гостей составляли русские, старые друзья и знакомые Сергея, которых я сама даже не знала. И Сергей, и его друзья с удивлением рассматривали мой маленький домик, каждый дюйм которого был заполнен русскими картинами, плакатами, фотографиями, подарками и сувенирами. Это было настоящее святилище – свидетельство той одержимости, с которой я провела годы погружения в русское искусство и музыку.

▲ Сергей в доме Джоанны перед плакатом Энди Уорхола с автографом художника.

► Спальня Джоанны в ее доме в Беверли-Глен наполнена привезенными из России предметами искусства, фотографиями и сувенирами и картинами Зины Сотинной (портрет Бориса), Виктора Цоя, Инала Савченкова и Густава Гурьянова.

► ▲ Сергей и Джоанна перед коллажным портретом Сталина работы Виктора Цоя.

Крупнейший лос-анджелесский коллекционер искусства и меценат Фред Уайзман, слева от него его жена Билли, Сергей, Джоанна, и подруга Джоанны Диана. За спиной у Билли – работа Олега Котельникова. За спиной Дианы – коллаж с кораблем работы Виктора Цоя, а под ним коллаж Олега Котельникова.

Сергей с коллекционером и меценатом Фредом Уайзменом.

Во время выступления Сергея гости превратились в публику. Джоанна стоит на фоне плаката музыканта и актера Стивена Ван Зандта по прозвищу "Маленький Стивен" с его автографом. На переднем плане на диване – эколог и сын сенатора Ким Крэнстон. У камина – русские друзья Сергея.

Сергей играет на пианино Джоанны.

Среди гостей были мои родители и друзья, и все с удовольствием внимали выступлению маэстро. Был там и некогда близкий друг Сергея, эмигрировавший девятью годами ранее фотограф Женя Нестеров. Их разговор затянулся далеко за полночь – ведь, когда Женя уезжал, они уже и не думали, что когда-нибудь им удастся встретиться. На следующий день я отвезла Сергея к Фрэнку Заппе – он жил в районе Лорел Каньон, еще с 20–30-х годов облюбованный лос-анджелесской богемой, а в 60-е и рок-музыкантами. Сергей – такой же парадоксальный и эксцентричный ум, как и Заппа, и им было о чем поговорить и обменяться идеями. В Америке Сергей был такой же неудержимой стихией, как и в России, и несомненно оставил после себя след творческого безумия.

Сергей и его давний друг Женя Нестеров.

Полароидный снимок Сергея, Фрэнка Заппы и американского композитора и музыковеда Николая Слонимского.

В процессе подготовки этих фотоальбомы (это уже пятый по счету), я все время нахожу новые контакты и новые фотографии. Благодаря Александру Кану и некоторым другим я познакомилась с фотографом Джеймсом Квинном, снимавшим Сергея в Чикаго и во время его выступлений в университете Оберлин в штате Огайо. Его воспоминания и фотографии ниже.

ДЖЕЙМС Ф. КВИНН ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ КУРЁХИНЕ. 2022 ГОД

В 1988 году я работал фоторедактором в газете Chicago Tribune, но в то же время в качестве фрилансера нередко снимал для различных журналов в том числе и по музыкальной тематике. И хотя я кое-что уже знал о Сергее Курёхине и его музыке, я никак не мог предположить, что когда-нибудь получу возможность увидеть его самого, и был немало удивлен, узнав, что США разрешили ему въехать в страну.

Я снимал его в двух местах. Первый раз, в середине октября, в Чикаго во время репетиции в клубе Southend Musicworks с саксофонистом Mars Williams, барабанщиком Paul Wertico и контрабасистом Brian Sandstrom (гитарист Pete Cosey, игравший в середине 70-х с Майлсом Дэвисом, присоединился к репетиции чуть позже). Сергей, похоже, очень четко представлял, какого рода музыку он будет играть с этим ансамблем, и явно получал от репетиции большое удовольствие. Я принес с собой маленькую игрушечную клавиатуру моей дочери, и он, пока я настраивал свою аппаратуру, тут же начал на ней поигрывать, не выпуская при этом изо рта сигарету.

В начале ноября я поехал в консерваторию при университете Оберлин в штате Огайо, где Курёхин уже репетировал представление своего шоу «Популярная Механика». Он собрал целый оркестр из студентов и преподавателей консерватории: трубы, тромбоны, кларнеты, саксофоны, гитары, скрипки, арфы, синтезаторы, индонезийские гамеланы, карибские барабаны из стальных бочек, не говоря уже об обычной ударной установке. Он также привлек для представления двух рабочих из электромеханических подсобных служб университета: один пилил деревянные доски, другой по его команде включал оглушающе ревущий отбойный молоток. Команды он отдавал на своем весьма ломаном английском, помогая себе усиленной жестикуляцией.

В процессе дирижирования он не меньше времени, чем на полу, проводил в воздухе в своих непрекращаю-

▲ Джеймс Квинн в 1980-е год
фоторедактором в газете Chicago Tribune.

щихся прыжках. В это «воздушное музицирование» он тягивал и других музыкантов. На репетиции он заставил всех скрипачей подпрыгивать во время исполнения мюцартовской Eine Kleine Nachtmusik. А во время концерта он даже умудрился в какой-то момент дирижировать ногами, исполняя при этом стойку на голове.

Я запомнил, что во всех этих репетициях и концертах он был неизменно одет в один и тот же свитер с горизонтальными полосками. Не знаю, было ли это его фирменное одеяние или же он просто взял с собой в дорогу слишком мало вещей.

Chicago Tribune

Курёхин за роялем дает указания музыкантам.
Репетиция в Чикаго, октябрь 1988.

Курёхин играет на игрушечной клавиатуре.
Чикаго, 1988.

Репетиция и концерт в университете Оберлин,
ноябрь 1988.

▲ Курёхин имитирует игру на саксофоне.
Репетиция в Чикаго, октябрь 1988.

►► На концерте Сергей на рояле не играл, но как только представление закончилось, он спустился в подвал и стал наигрывать там классический джазовый стандарт Эррола Гарнера *Misty*. Университет Оберлин, штат Огайо, ноябрь 1988.

► Репетиция и концерт в университете Оберлин.
Ноябрь 1988.

◀ «Сергей Курёхин в городе Тусон, штат Аризона, с местными музыкантами. Дин Эвансон – флейта, Дон Рив – гитара. 1988».

ГЛАВА 17 КОНЦЕРТ ПАМЯТИ БАШЛАЧЁВА

20 ноября вместе со всеми я была в набитом до отказа Дворце спорта в Лужниках на концерте памяти величайшего барда, поэта рок-н-ролла. Это был один из редких случаев для меня увидеть живьем Майка Науменко и его группу «Зоопарк» – плотный, упругий звук через более мощную и качественную аппаратуру, которую наконец-то выставили еще недавно андерграундным группам. «Кино» и «Алиса» к этому времени обрели такую популярность, что могли уже добиваться того, что им было нужно.

Кинчев вышел на сцену в клубах дыма. Выступление его, как всегда, было полно энергии, и завершил он его в сопровождении вскочившей на ноги толпы, которая вслед за ним скандировала «Мы вместе!».

Виктор и «Кино», еще не произведя ни одного звука, только выйдя на сцену, были встречены восторженным ревом. Как всегда предельно внимательный, Виктор включил и меня в выступление группы. «Ребята, сейчас одну песню для вас споет Джоанна Стингрей. Я подошла к микрофону и сказала по-русски: «Привет! Добрый вечер! Я знала Сашу и его музыку. Я все время чувствовала силу его души. И он всегда будет со мной в моем сердце». Сашина смерть была огромной потерей, и для меня было очень важно принять участие в концерте его памяти. Мне хотелось сделать что-то особенное, и я выучила щемящий по своему содержанию русский текст песни «Игр» «Памятник». Я впервые пела по-русски, и зал это оценил. Закончив петь, я отправила в небо воздушный поцелуй в надежде, что он дойдет до друга.

▲
Юрий Каспарян, Цой, Игорь Тихомиров
и Густав Гурьянов.
ФОТО ДМИТРИЯ КОНРАДТА.

◀
Майк Науменко и «Зоопарк»,
Костя Кинчев,
Джоанна Стингрей.

Вернувшийся на сцену Цой пел проникновенно, и весь зал вслед за ним повторял каждое слово. Вдруг из динамиков полились голос и акустическая гитара Башлачёва, а в зале включили свет. Звучала его песня «Время колокольчиков». Было очевидно, что так не было запланировано, и Виктор был в шоке. Он решил продолжать петь, но его микрофон был отключен. Публика была явно расстроена, раздались возмущенные крики. Большая часть зала, по-видимому, ничего не знала о Саше и никогда не слышала его песен и пришла на концерт слушать «Кино». Постепенно, однако, возмущенные крики затихли, и люди стали внимательно вслушиваться в болезненно напряженный голос и глубокий поэтический текст. Лица их посерьезнели, и они стали ощущать, по-настоящему ощущать величие того, чью память чествовали на этом концерте. Сашин голос пробирал до костей, впитывался в кровь и душу. Саша навсегда изменил этих людей.

▲
Виктор Цой.
ФОТО ЮРИЯ ЧАШКИНА.

«ПАМЯТНИК» 1985 год.

Музыка: Виктор Сологуб, Григорий Сологуб.

Текст: Андрей Соловьёв.

Преклоненные колени истребленных поколений –
Они всего лишь каменные тени
Когда-то живших мужчин и женщин,
Предательством не выкупивших жизни.
Мужчин и женщин.

Звучат колокола в моих ушах.
Скорбное место,
Скорбные звуки.
Слезы в глазах, горло в тисках,
Некуда деть руки.

Люди из камня:
Лица в морщинах в солнечный день,
Лица в слезах в дождь.
Камни раскаянья, камни потерь –
Камни на наши сердца.

Звучат колокола в моих ушах.
Люди из камня,
Лица в морщинах,
Лица в слезах
В дождь.

«ВРЕМЯ КОЛОКОЛЬЧИКОВ» 1985 год.

Музыка и текст – Саша Башлачёв.

Долго шли зноем и морозами,
Все снесли и остались вольными,
Жрали снег с кашею березовой
И росли вровень с колокольнями.

Если плач – не жалели соли мы.
Если пир – сахарного пряника.
Звонари черными мозолями
Рвали нерв медного динамика.

Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.

Что ж теперь ходим круг да около
На своем поле как подпольщики?

Если нам не отлили колокол,
Значит, здесь время колокольчиков.

Ты звени, сердце, под рубашкою.
Второпях врассыпную вороны.
Эй! Выводи коренных с пристяжкой.
И рванем на четыре сторны.

Но сколько лет лошади не кованы,
Ни одно колесо не мазано.
Плетки нет. Седла разворованы.
И давно все узлы развязаны.

А на дожде все дороги радугой!
Быть беде. Нынче нам до смеха ли?
Но если есть колокольчик под дугой,
Так, значит, все. Заряжай, поехали!

Загремим, засвистим, защелкаем,
Проберет до костей, до кончиков.
Эй, братва! Чуете печенками
Грозный смех русских колокольчиков?

Век жуем матюги с молитвами.
Век живем, хоть шары нам выколи.
Спим да пьем сутками и литрами.
И не поем. Петь уже отвыкли.

Долго ждем. Все ходили грязные,
От того сделались похожие,
А под дождем оказались разные.
Большинство-то честные, хорошие.

И пусть разбит батюшка Царь-колокол,
Мы пришли с черными гитарами.
Ведь биг-бит, блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми ударами.

И в груди искры электричества.
Шапки в снег – и рваните звонче.
Рок-н-ролл – славное язычество.
Я люблю время колокольчиков.

▲ ▲
Лица людей, вслушивающихся в мощь голоса
и поэзии Саши Башлачёва.

ГЛАВА 18

АМЕРИКАНСКИЕ ДРУЗЬЯ В РОССИИ

▲
Диана, Джеффри и Джоанна в самолете из Лос-Анджелеса.

►
Диана, Джоанна и Деб с прокатной финской машиной.

► ▲
Джеффри, Диана и Джоанна с горой багажа. Как всегда, Джоанна везла своим друзьям музыкантам и художникам музыкальные инструменты и оборудование, краски, одежду, панковские ювелирные украшения и кучу всего другого.

► ►
Деб, Джоанна и Диана в ленинградской зиме.

Все четыре года я беспрестанно рассказывала своим друзьям о невероятных талантах моих русских друзей и захватывающих тусовках в России. В конце концов двое моих ближайших друзей еще с детства – Диана вместе со своим мужем Джеффри и Деб решились пересечь океан и увидеть мою «другую» жизнь.

Приземлившись в аэропорту Хельсинки, мы тут же взяли напрокат машину, в которую не только втиснулись все вчетвером, но и набили ее доверху привезенными из Америки всевозможными инструментами и прочими подарками для ленинградских рокеров и художников. Строжайшую инструкцию прокатного бюро, запрещающую вывозить машину за пределы Финляндии, мы отважно решили игнорировать. Несмотря на то что на границе неизбежно выяснилось, что разрешения на ввоз автомобиля в Советский Союз у нас нет, мы тем не менее сумели уболтать-уговорить пограничников и, наконец, в очень холодный и серый день добрались до Ленинграда, где нас уже поджидала приехавшая из Лондона моя сестра Джуди.

В течение следующих нескольких дней я умудрилась познакомиться Ди, Джеффри и Деб практически со всеми важными людьми в моей русской жизни и показать какие-то куски жизни за железным занавесом, включая даже «черный рынок» – куплю-продажу вещей фарцовщиками. В Ленинграде мы были приглашены на чай (на самом деле мы прихватили с собой шампанское) домой к Борису, на вкуснейший обед в дом Фалалеевых, невероятный вечер в битловском музее Коли Васина с Алексом Каном и Витей Сологубом, тусовались с Африкой и Сергеем Курёхиным, побывали в квартире Юрия в Купчине, где теперь жила уже и я, и поужинали с его родителями и, наконец, самым чудесным образом встретили Новый год – и дома, и на Невском проспекте. Новогодние праздники – чуть ли не самое для меня любимое время в России. Все очень ярко и празднично, улицы и дома разукрашены, тысячи людей собираются вместе для веселья.

▲
Джеффри, Диана, Джоанна, Борис,
его жена Люда и Джуди в коммуналке Бориса.

▲ ►
Диана в ленинградской булочной.

►
Зимнее раздолье.

▲
Алекс Кан, Джуди, Джоанна, Джеффри и Диана у Коли.

▲ ▲
Джоанна, Джеффри и Диана с Тamarой Фалалеевой и ее семьей в ее частном доме в Ленинграде. Эмигрировавший в Америку сын Тамары Андрей был женат на старшей сестре Дианы Дороти.

▲
Алекс Кан, Джоанна, знакомая Коли Васина, Коля Васин, Витя Сологуб, Джеффри, Диана и Деб дома у Коли.

В Москву мои друзья поначалу ехать не планировали, но мы решили все же свозить их туда на денек на ночном поезде, чтобы они могли познакомиться со столицей, прежде чем возвращаться домой в Америку. Юрий, Игорь и Густав так или иначе должны были ехать в Москву, чтобы соединиться там с Виктором и отправиться в тур, и я решила поехать с ними. После типично безумного путешествия в поезде, в котором нужно было никоим образом не выдать, что едут американцы, мы рано утром оказались в Москве. Мои друзья отправились в официальный тур по городу, но мы сумели выкроить время, чтобы погулять по Красной площади, зайти в ГУМ, навестить Сашу Липницкого и его жену Инну и повстречаться с Большим Мишей в прекрасной квартире Андрея Агафонова и его жены Наташи Егоровой, в которой я проводила столько времени. Мы даже сходили на боулинг (любимое американское времяпрепровождение!) в гостиницу «Космос» и повстречались с американским журналистом и его женой, которые только-только приехали жить в Москву. К сожалению, не удалось повидаться с Виктором, который к тому времени уже перебрался в Москву и жил с Наташей и в тот день собирался для длительного тура.

Петропавловская крепость.

Деб, Джоанна, Сергей Курёхин,
Африка, Джеффри и Диана дома
у Африки.

Юрий, Джоанна, Диана и Джеффри дома у Юрия.

Новогодняя вечеринка: жена Африки Ирена Куксенайте, Африка, Джоанна, парень, работавший с «Кино», Юрий Каспарян, бойфренд Наташи Пивоваровой Лео Васильев, основательница группы «Колибри» Наташа Пивоварова, Олег Котельников.

Джоанна и Юрий – новогодний поцелуй. На заднем плане Джеффри, справа Густав Гурьянов.

В поезде "Ленинград–Москва". Деб, Юрий, Джоанна, Густав, Диана и Джеффри.

Новый год на Невском. Юрий, Джоанна, Диана и Джеффри.

▲ Джеффри, Диана, Джоанна и Юрий в Москве.

▼ Игорь, Юрий, Джоанна и Диана морозным московским утром.

▼ Джеффри, Джоанна и Дина на боулинге с американским журналистом и его женой в гостинице «Космос».

▲ ► Джоанна, Джеффри, Диана и Деб в ГУМе.

► У ГУМА.

▲
Саша и Инна Липницкие с дочерью Аней.

▲ ▼
Джоанна и Джуди благодарят Сашу Липницкого поцелуем.

▼
Наташа Егорова, Деб, Большой Миша Кучеренко, Джоанна, Андрей Агафонов, Джеффри и Диана в квартире Наташи и Андрея в Москве.

Диана и Джоанна на Красной площади.

ГЛАВА 19 1989

ВИКТОР ПРИЕХАЛ!

Виктор и Юрий на Беверли-хиллз драйва в окружении легендарных для этого района пальм.

Джоанна, Юрий и Виктор у знаменитого дорожного указателя на въезде в Беверли-Хиллз.

Год 1988-й был замечательный, и наступивший новый 1989-й принес не меньше радости. Во второй раз ко мне приехал мой муж Юрий, и на сей раз не один, а с нашим хорошим другом Виктором Цоем. Мне не терпелось отвезти Виктора в Диснейленд, место, о котором он мечтал годами. Диснейленд его не разочаровал, он сказал, что, если бы это было возможно, он хотел бы остаться там жить.

Мне изо всех сил хотелось показать друзьям все то лучшее, что есть в Лос-Анджелесе и вокруг него: катание верхом на лошадях, знаменитый ресторан Palm, парк аттракционов «Волшебная гора», пляж в Малибу, гитарный магазин Guitar Center, грандиозную арт-коллекцию моего друга Фреда Уайзмана, Лас-Вегас, японский ресторан, катание на снегоходах, стрельбу в тире и конечно же расслабленное времяпрепровождение у меня в саду под жарким калифорнийским солнцем. Мы даже провели фотосессию для готовящегося тогда мною к выходу американского издания альбома «Группа крови». А фотографом для сессии стал ветеран и легенда рок-фотографии Генри Дилц, снимавший всех – от Doors до Пола Маккартни.

Юрий и Виктор в самом счастливом месте на Земле.

В очереди на «Звездный тур» - самый любимый аттракцион Юрия.

Верховая прогулка.

Юрий в парке «Волшебная гора».

Рядом со скульптурами обнаженных людей в домашнем музее Фреда Уайзмана. Скульптуры выглядели настолько натурально, что Виктор и Юрий даже смутились.

Фред Уйзман с приобретенными им картинами Густава Гурьянова.

С бабушкой Джоанны в ресторане Palm.

▲
На пляже в Малибу.

▼
Юрий и Джоанна – к поездке на снегоходе готовы.

►
Джоанна помогает Виктору выбрать покупки
на набережной Venice Beach.

▲ По дороге домой после катания на снегоходах Юрий с удовольствием сбросил с себя промокшую одежду.

Юрий заряжает пистолет
Magnum перед стрельбой
в тире.

Джоанна с пистолетом Magnum
в тире. Она оказалась отлич-
ным стрелком.

Юрий и Джоанна в саду ее
съемного дома в каньоне
Бeverly-глен.

Gold Castle Recording Artists

KINO

▲
Сделанная знаменитым рок-фотографом Генри Дилцем промофотография к выходу американского издания альбома «Группа крови».

►
Обложка альбома «Группа крови» работы художника Андрея Крисанова.

◄
В саду Джоанны.

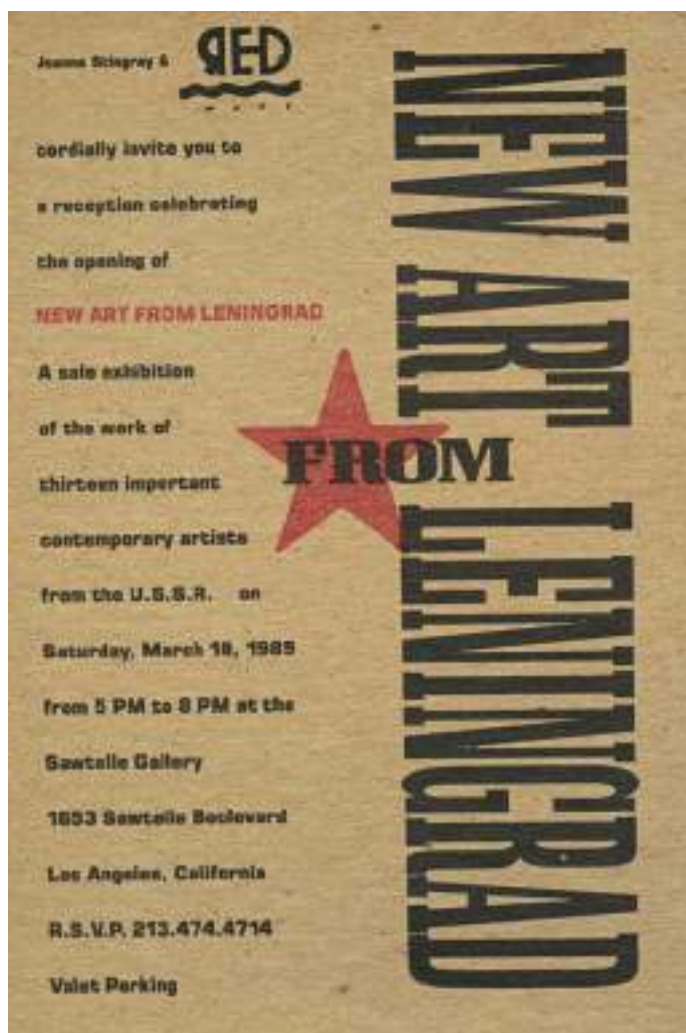

ГЛАВА 201989 НОВОЕ ИСКУССТВО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Проводив Юрия и Виктора в Россию, где их ждали новые гастроли «Кино» и выпуск во всесоюзный прокат фильма «Игла», я полностью погрузилась в подготовку второй художественной выставки под названием «Новое искусство из Ленинграда». Выставка из более чем ста работ должна была пройти в галерее Sawtelle в Западном Лос-Анджелесе. Представлены были тринадцать ленинградских художников: Африка, Густав Гурьянов, Андрей Хлобыстин, Олег Котельников, Евгений Козлов, Андрей Крисанов, Майя Хлобыстина, Андрей Медведев, Тимур Новиков, Вадим Овчинников, Инал Савченков, Иван Сотников и Виктор Цой.

За минувший после первой выставки год гласность изменила многое, и, как я писала в пресс-релизе к выставке, «развитие новой политической ситуации в СССР позволило этим художникам впервые за десятилетия выйти из состояния андерграунда, в котором они пребывали до провозглашенной Михаилом Горбачевым перестройки советского общества».

Главная особенность этой второй выставки состояла в том, что, наконец-то, на ее открытии мог присутствовать один из художников. Африка был, несомненно, самый дикий и необузданный и в то же время самый коммуникабельный и обаятельный из всей группы, и я с нетерпением ожидала его приезда. Он стал настоящим гвоздем программы и вызвал огромный интерес у освещавшей выставку прессы. Я была впечатлена его знанием английского. Ведь все же это был мальчишка, уже в 15 лет бросивший учиться в школе. Фотография его в галерее и рассказ о выставке украсили страницы газеты Los Angeles Times, где о нем писали как об участнике перформанс-группы «Популярная Механика». «Я занимаюсь самого разного рода художественной деятельности», – говорил он в интервью газете. «Я могу, в частности, слить в один большой сосуд два кувшина с водой, что символизирует единство между Соединёнными Штатами и Советским Союзом», – рассказывал он, имея в виду проходившую

Приглашение на выставку.

Пресс-релиз, статьи в газетах
Los Angeles Times и Los Angeles Reader

February 20, 1989
PRESS RELEASE
FOR IMMEDIATE RELEASE

FOR FURTHER INFORMATION
CONTACT: Joanna Stingray
213-474-4714

CONTEMPORARY ART FROM THE USSR EXHIBIT TO OPEN LES MARCH 19

Los Angeles Times

CALENDAR

6 Part V / Saturday, March 18, 1989

Leningrad Art to Show at Sawtelle Gallery

By ROBYN TAYLOR

New Art From Leningrad, opening Sunday at the Sawtelle Gallery, will give Los Angeles art lovers an opportunity to view about 100 works by 13 of the Soviet Union's most adventurous contemporary artists, and to take a piece of the changing artistic culture home with them.

Rock promoter and singer Joanna Stingray and Red Wave Productions will present the sale exhibition at the new gallery, 1653 Sawtelle Blvd., Sunday through April 16. Although some of the pieces are done on conventional canvases and paper, viewers will be bombarded with a wide range of other artistic mediums, including paintings on shower curtains, plates, wood, rope and clothing.

The works are influenced by Western graffiti art, early 20th-century Russian modern art and the expressionist work of European and American artists who gained popularity in the late '70s and early '80s. Stingray says she wants to show that avant-garde art thrives in the Soviet Union as well as in the United States.

A few years ago, Soviet artists had to be members of the Soviet Artists Union to be considered painters, Stingray said. "These conventional artists were the only ones that could make money from their art."

Now, however, Soviets realize contemporary art is a respectable art form and one that can make money, she said.

"Up until a year ago these con-

temporary artists all had to have other jobs, like shoveling coal, while their art was considered a hobby and not taken seriously. In effect they were underground."

That has all changed, Stingray said. "Now they are just considered independent. And their painting is now an official job."

The group of artists, all from Leningrad, is called The New Painters. But these young painters, poets, composers, designers and dancers are also musicians. And the leader of the group, Sergei (Afrika) Bugayev, who is now visiting Los Angeles, is a performance artist who performs with the Leningrad-based group Pop Mechanics.

Pop Mechanics, one of the most controversial performance art groups in the Soviet Union, brings together 40 different types of performers, including rockers, classical musicians and dancers.

"I do all kinds of artistic activities," Bugayev said. "In one part I put two pigs of water into one beaker, symbolizing unity between the United States and the Soviet Union, he said."

As part of the group, he plays drums, eats flowers, dances with animals. "Art is everywhere," Stingray said. "The border further pushes the border further."

At least 25 paintings in From Leningrad are one entitled "Poetry" is with different objects from it.

The New Painters exhibited their work in Liverpool, Stockholm

Berlin and New York and more they are their work in Los Angeles.

All of the works are from the underground scene during the Soviet Union.

The 25-year-old artist, who is now visiting Los Angeles, is a performance artist who performs with the Leningrad-based group Pop Mechanics.

Stingray's first show, "New Art From Leningrad," opened March 19 at the Sawtelle Gallery. The month-long exhibit includes more than 100 works from Russian contemporary artists and poets, including a group of her contemporary art work in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

The Red Wave gallery, located at 1653 Sawtelle Blvd., was opened just for this exhibit. Works of art, including plastic shower curtains, hula hoops, plates, clothing, and other objects, are displayed in a 100-square-foot space. The artists, from Leningrad and other parts of the Soviet Union, are working on their art in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

Stingray's first show, "New Art From Leningrad," opened March 19 at the Sawtelle Gallery. The month-long exhibit includes more than 100 works from Russian contemporary artists and poets, including a group of her contemporary art work in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

concert, too look on for "Dreams" (one of the star label, 3) The from the star

CITYSID

Soviet Art Surfaces at Red Wave Gallery

Joanna Stingray at the Red Wave

By Dave McCambs

When Joanna Stingray first showed her collection of contemporary Soviet art nearly a year ago, the exhibition bore the stigma of controversy. The twenty-eight-year-old singer-songwriter, agent, who didn't recognize the avant-garde scene as art. Then came painter, poet, dancer, and actor. Under relaxed state regulations, the artists' work is now being sold and exhibited in the West.

Stingray's first show, "New Art From Leningrad," opened March 19 at the Sawtelle Gallery. The month-long exhibit includes more than 100 works from Russian contemporary artists and poets, including a group of her contemporary art work in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

The Red Wave gallery, located at 1653 Sawtelle Blvd., was opened just for this exhibit. Works of art, including plastic shower curtains, hula hoops, plates, clothing, and other objects, are displayed in a 100-square-foot space. The artists, from Leningrad and other parts of the Soviet Union, are working on their art in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

Stingray's first show, "New Art From Leningrad," opened March 19 at the Sawtelle Gallery. The month-long exhibit includes more than 100 works from Russian contemporary artists and poets, including a group of her contemporary art work in a new area of Mikhail Gorbachev's construction.

Phyllis and Andy Warhol. "I am very interested in bringing these back to Russia," says Bugayev.

Stingray, who immersed herself in the Soviet scene before Soviet art became popular, compares the audience there to American audiences. "The basic message [in the U.S.S.R.] is similar to what it was here twenty years ago. The people are what ever makes them happy. They are not in it for the money, there are no rules, no boundaries," she says.

These free-wheeling attitudes are evident in the exhibit and reflect the broad interpretation of art embraced by its formerly underground creators. Bugayev, one of the founding members, was instrumental in putting the group together. "He's been described as the group's poet," says Stingray. The Soviet artist has been the most successful in Los Angeles, helping Stingray

Stingray is now in New York, designing costumes for a performance art piece by Pop Mechanics, a Soviet artist group that stages productions bringing forty different types of artists together. Poets, painters, dancers, and musicians all perform simultaneously in Pop Mechanics' evening performances. Bugayev's role includes making flowers, boxing drums, and dancing with animals.

Stingray also has several other projects in the works. Along with an album by William, she is working with Major Tom Bradley's office and is trying to expand an ongoing exchange program with the Soviet Union. In conjunction with Komsomol, the Soviet youth organization, she has negotiated a contract to produce a track record.

◀ Любимая работа Джоанны – акрил на холсте Олега Котельникова.

▲ ▲ Африка и Джоанна со своим другом, снявшим Африку в главной роли в своем фильме «АССА» режиссером Сергеем Соловьёвым, который оказался в это время в Лос-Анджелесе.

▲ Африка со знаменитой американской комедийной актрисой Сандрой Бернارد и ее другом.

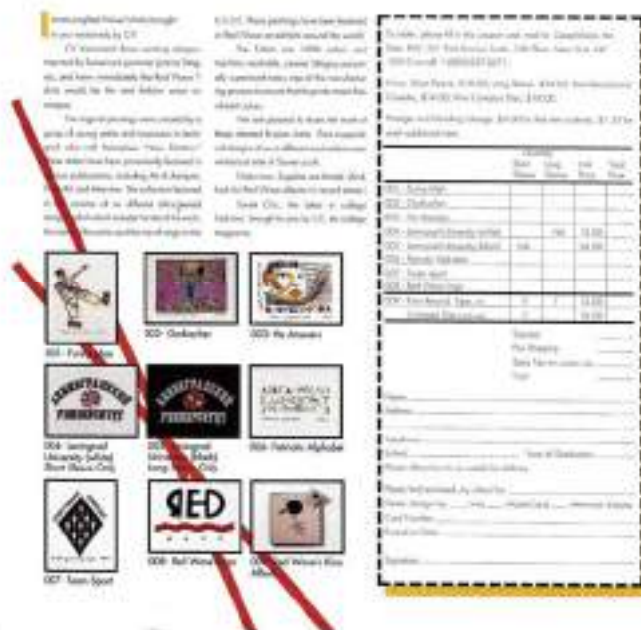

► Мой отчим Фред Николас, справа его друг Гордон Хэмптон. За спиной у них работа Африки «Первый портрет Ленина на листе пластика». Рядом с ними на доске большая работа Новых художников. Эта доска была самой большой по размеру работой, которую Джоанна сумела вывезти из России – ее нельзя было ни сложить, ни скатать в рулон как холст. Таможенники решили, что доску раскрасили дети. К счастью для Джоанны, они понятия не имели о современном искусстве.

▲ Африка со знаменитой актрисой и режиссером Пенни Маршалл. Пенни была невероятно очарована Африкой и всем русским искусством. За спиной у Африки работа Густава Гурьянова – акрил на холсте с изображением культуриста. За спиной у Пенни коллаж Тимура Новикова.

Ярлык, который прикреплялся к каждой продававшейся футболке. «Мир через искусство и музыку» – таков был мой новый девиз.

RED WAVE

Joanna Stingray lost all her money to a rock 'n' roll manager who said he'd make her famous. So she fled L.A. to vacation in the Soviet Union and ended up marrying a Soviet musician. Not a bad way to beat the blues.

Stingray and Yuri Kasparov, a guitarist with the group, Kino, have, most likely, the world's most unusual commuter marriage—she shuttles between Los Angeles and Leningrad. But these trips have become more than just an attempt to maintain ties with both countries. Stingray has taken it upon herself to introduce Leningrad's flourishing music and art scene to the world. "I want to bring attention to what's going on in the Soviet Union and let people know there's a legitimate art scene in Russia," she says.

She is managing to do just that with Red Wave, her distinctive collection of Soviet art and music, which includes the 1986 double album she produced with four Russian rock bands, an exhibition of paintings by those same Soviets, who call themselves "New Painters," and, most recently, her release of the Red Wave 1989 Spring Collection of T-shirts and sweats, which are decorated with silk screens of New Painters' artwork.

The New Painters are musicians, painters, and poets, all in their twenties. They are followers of "futurist" leader

Vladimir Mayakovsky, a Russian poet who led a cultural movement in the early decades of his century. Freedom for the individual word and startling imagery characterized the works of these artists. But, the New Painters differ from Mayakovsky in one important way: this new generation of futurists are "unofficial" and, until recently, have not been allowed to earn money from their work.

Stingray hopes to introduce this Soviet cultural movement to the U.S. "It's amazing how much the Soviets know about our art and music scene—much more than you'd ever suspect. There's a lot of influence from [Andy] Warhol and [Keith] Haring in the Red Wave paintings. My friends [in the U.S.S.R.] knew who the Smiths, the Cure, and the Cocteau Twins were practically before I did," she admits.

"There are a lot of cultural exchanges going on between the U.S. and the Soviet Union now that glasnost is in full swing," Stingray adds. "My goal is to keep that ball rolling. The art and music of Red Wave is so similar to what's happening in the West. If a connection between the art scenes in both countries can be acknowledged, beyond what is being revealed with all the exchanges happening now, maybe our misconceptions about the Soviet Union and its people will end, and glasnost actually can succeed in bringing us all closer together."

The key, Stingray believes, is young people. "Art is expensive," she explains. "The Red Wave Spring Collection will make it accessible to everyone, particularly to younger generations." In addition to the Red Wave album, which she managed to smuggle out of the U.S.S.R. in 1985, Stingray notes that, in May, CBS Records will be releasing Soviet rock star Boris Grebenshikov's new album, which was produced by Dave Stewart (of the Eurythmics).

Stingray, who has been producing the albums of Russian rock groups, now will spend time promoting her own singing/songwriting career here in the U.S. (with a new manager) and in the Soviet Union (she'll be touring there in May and June). And, the twenty-seven-year-old is busy negotiating with moviemakers who are interested in attaining the rights to her life story. It seems that original rock 'n' roll manager may have led Stingray to fame after all.

▲ Реклама и форма для заказа футболок. Кроме дизайна футболок с эмблемой Red Wave и надписью «Ленинградский университет» мы использовали работы Тимура Новикова, Густава Гурьянова, Олега Котельникова, Майи Хлобыстиной и Андрея Медведева. Для каждой мы придумали свое название: «Смешной парень», «Горбачёв», «Он отвечает», «Патриотический алфавит», «Командный спорт». Мы также продавали изданный мною в Америке альбом «Кино» «Группа крови». Мне ужасно нравилось продолжать работу по распространению в Америке своей любимой русской культуры.

From Leningrad
to London
to Los Angeles
to New York City,
Soviet Chic is taking
the world by force.

▲ Проведя какое-то время в Лос-Анджелесе, Африка отправился в Нью-Йорк работать над оформлением костюмов для спектакля. Конечно же, как это ему свойственно, он перезнакомился со всеми важными фигурами художественного Нью-Йорка. К концу года он уже красовался на страницах издававшегося Энди Уорхолом моднейшего журнала Interview.

l'afrique
AFRIKA—REAL NAME, SERGEY BUGAEN—IS A PROMINENT FIGURE IN Leningrad's SURGEONING ART SCENE. A RENAISSANCE PUNK, AFRIKA NOT ONLY PERFORMS WITH POPULAR MECHANICS BUT ALSO HAS STARRED IN FILMS AND MADE A NAME FOR HIMSELF AS ONE OF THE COUNTRY'S YOUNG ARTISTS.

afrika (sergey bugaen)

Seventy-two-year-old from Novosibirsk, Bugaen works in Leningrad. As musician, actor and artist Afrika is a syncretist of Leningrad's underground. Plays drums in rock group Popularkhromy, had leading roles in 1967 cinema hit Akse (read "Aksa") but he seems preoccupied with painting. These days Afrika is concerned mainly with painting. Believes that the time necessary for completing any artwork should be divisible by 666. Afrika is Chairman of the Club of Friends of Vaynshteyn, official in New Artists Association, and a member in the New Academy of Art.

Verbitsky (Higgins Echamant) and Verbitsky (Africa) in a painting of Popularkhromy (Quartet, 1967) - Verbitsky's collection - courtesy of David Hurn, New York

ГЛАВА 21 НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

▲
Африка и Тимур с восторгом указывают на развешанную по всему Ленинграду афишу с именем Джоанны.

►
Джоанна не может нарадоваться, увидев свое имя на афише предстоящего концерта.

Вернувшись в Ленинград, я вновь окунулась в концертную работу с «Играми», и вместе с другими группами мы приняли участие в так называемом «Интер-Поп-Шоу-89». Впервые мое имя появилось на расклеенных по всему городу афишах – чувство совершенно непередаваемое!

После концерта мы с «Играми» погрузились в поезд и вместе с председателем Рок-клуба Колей Михайловым и клубным звукорежиссером Жаком Волощуком отправились на три концерта в столицу Белоруссии Минск. Музыканты «Игр» – братья Витя и Гриша Сологубы, Игорь Чередник и Андрей Нуждин – были тогда по уши увлечены завезенной из Америки игрой хакеаск и поражали меня своим мастерством. Все были облачены в белые футболки с фотографиями из моего готовящегося к выходу на «Мелодии» альбома: на лицевой стороне мое фото, а на задней стороне – размытая фотография нас всех с перечислением городов нашего гастрольного тура. Расписание тура, правда, изменилось – в некоторые обозначенные города мы так и не попали, а Минска, в котором мы играли, в этом списке не было.

Общались мы в ходе этого тура немного, я по-русски тогда еще едва говорила, а Витя был единственным из всех музыкантов, кто хоть сколько-нибудь говорил по-английски. Настроение тем не менее было кайфовым, и мы все с удовольствием и играли, и путешествовали. Концерты проходили на открытом стадионе, и было классно подъезжать к сцене в миниавтобусе. На мне была новая великолепная куртка, инкрустированная цветными камнями, из-за чего она весила килограмм пять, а то и больше. Но меня это не волновало, я чувствовала себя в ней невероятно круто. Публика на концертах прыгала, танцевала, кричала и размахивала руками, но время от времени будто возвращались старые времена, подходил милиционер и заставлял зрителей утихомириться и сесть на свои места. Меня же сам факт выступления на сцене переполнял энергией и возбуждением – мне хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Я в туре с рок-группой! Жизнь прекрасна!

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ САЛОН-ТЕАТР
• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •

БУРХ

ЕР -

ДИОН ИМ. С. М. КИРОВА
26, 27, 28 МАЯ 1989 г.
ПОСТЫ В ВЕЧЕРАХ ПОСЛАНИЕ КТО-ТО

ИНТЕР-ПОП-ШОУ-89

РЕЖИССЕР
Г. КУЗНЕЦОВ

„МАСТЕР“ „ЧЕРНЫЙ КОФЕ“
„ТЕЛЕВИЗОР“ „ДЕТИ“
„АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ“ „ЛИГА БЛЮЗА“
„ПРОЩАЙ, МОЛОДОСТЬ“ „РОНДО“
„НЭП“ „КЛАСС“ „СКАНДАЛ“
„ЧАЙ-Ф“ „БИОНОМ“ „СУНТОР“
Н. ГУЛЬКИНА
А. ГЛЫЗИ
Олег и Радина
С. МАМУНЯН И С. ПУШКИНОВА
„ИГРЫ“ Д. СТИНГРЕЯ
„ШЬЮСЬ“

ШОУ ФОРМЕРЫ
ФОРМЕРЫ ФОРМЕРЫ

К моему возвращению в Россию вышедший незадолго до этого фильм Рашида Нугманова «Игла» с Виктором в главной роли полностью преобразил картину советского кинематографа. Молодежь, наконец-то, обрела фильм новой волны с романтическим героем, которого она с удовольствием воспринимала как своего кумира.

Фильм снимался в Казахстане, и в нем была сцена, которая просто поразила меня и осталась у меня в памяти надолго. Виктор стоит на берегу Аральского моря – полностью высохшего и, насколько хватает взгляда, превратившегося в выжженную пустыню. Каким-то образом Рашиду удалось придать красоту этому выгоревшему безжизненному месту. Меня потряс и заморозил этот контраст красоты и уродства, жизни и смерти, и мне захотелось увидеть это место собственными глазами.

Мне как раз нужно было снимать видео для своей песни Modern Age Rock n' Roll, и я спросила Мамочку (так мы с Виктором называли Рашида), можно ли будет организовать для меня съемки в казахстанской пустыне. Можно, ответил Рашид, но предупредил, что Аральское море очень далеко, и на то, чтобы добраться туда и провести съемку, потребуются много дней. Мы договорились, что на день слетаем в Алма-Ату, где

▲
Звукоинженер Рок-клуба
Жак Волощук и Джоанна перед концертом.

▼
Коля Михайлов, Витя Сологуб, Джоанна Стингрей,
Андрей Нуждин, Гриша Сологуб, Игорь Чередник и Жак
Волощук на вокзале перед посадкой в поезд.

Джоанна и Витя перед концертом.

Микроавтобус провозит нас по стадиону к сцене.

▲ брат Рашида, кинооператор Мурат снимает, как я гоняю на мотоцикле в пустыне в окрестностях города.

Я полетела туда с одним из своих телохранителей и, не успев опомниться, обнаружила себя перед огромным чехословацким мотоциклом «Ява». «Садись и езжай вон туда по песку», – скомандовал Мурат. Легко сказать! Я никогда в жизни не ездила на мотоцикле! В голове у меня звенело запомнившееся с детства предостережение матери: «Никогда не встречайся с парнем, который любит гонять на мотоцикле!». А теперь я сама должна вскарабкаться и ехать? Пожалуй, что да. После короткого урока управления я сижу верхом на этом могущественном звере и мчусь по песку с разметавшимися на ветру волосами. Слава Богу, в молодости мы не ведаем страха, и у меня все получилось. Невероятное ощущение свободы!

Через несколько месяцев на «Мелодии» – по-прежнему единственной музыкальной компании в России – вышел мой мини-альбом из четырех песен. Еще не так давно «Мелодия» была в числе тех официальных организаций, которые всячески сторонились меня, когда меня не пускали в Россию. Приятно теперь было оказаться по другую сторону барьера.

Джоанна на сцене в окружении группы.

Оборотная сторона футболки.

Витя Сологуб.

Джоанна и Витя на концерте.

Джоанна в своей весящей пять килограммов куртке.

Джоанна поет перед публикой.

Гриша Сологуб со страстью орет в микрофон.

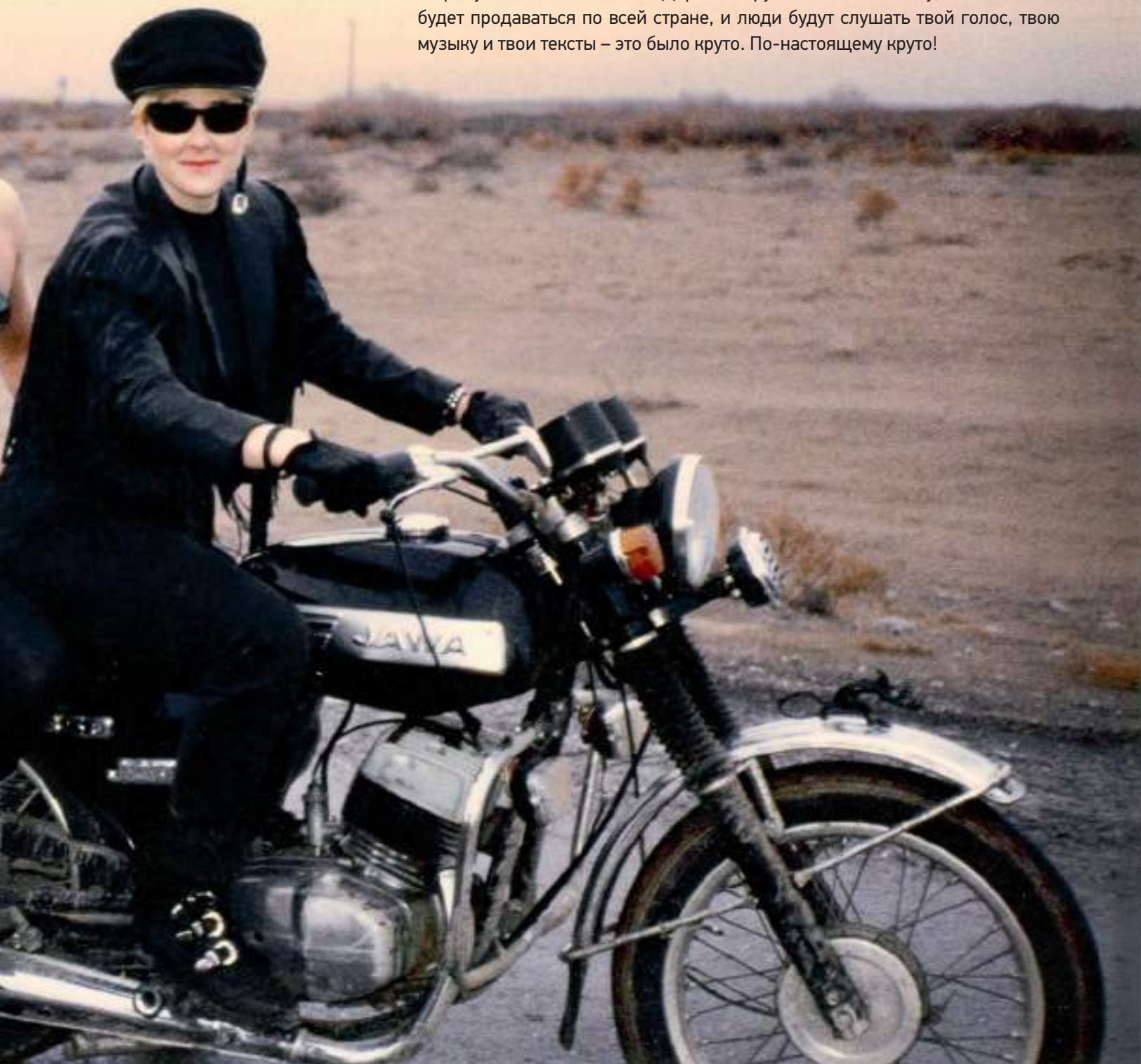
В еще одном концерте с «Играми» к нам присоединился барабанщик Александр Петелин из группы «Тамбурин».

Джоанна и группа в фирменных футболках на стадионе.

Невероятно круто было видеть собственную физиономию на обложке настоящей виниловой пластинки, но не менее круто было видеть на самой пластинке имена моих друзей, вместе с которыми я писала эти песни: Feeling и Turn Away с Курёхиным, Lonely Boy я написала сама, но песня была посвящена Кинчеву, а Highstrung я написала вместе с Борисом. Указан на пластинке был и Юрий, сыгравший несколько гитарных партий. Жених моей сестры, Вася Шумов из группы «Центр» написал короткий текст на обратную сторону обложки пластинки. Держать в руках свою пластинку, знать, что она будет продаваться по всей стране, и люди будут слушать твой голос, твою музыку и твои тексты – это было круто. По-настоящему круто!

ГЛАВА 22

ФРЕДЕРИК УАЙЗМАН ЕДЕТ В РОССИЮ

Фредерик Уайзман – друг моих родителей, успешный бизнесмен и серьезный коллекционер современного искусства. Он родился уже в Америке, но его родители иммигрировали в конце XIX века из России. Собирать искусство Фред и его первая жена Марша начали еще в 1940-е годы, и в середине 1980-х он и его уже вторая жена Билли Милам открыли свой дом, заполненный более чем тысячей предметами искусства, для обозрения публики. Искусство для Фреда было образом жизни. По его словам, он жил с искусством, работал с искусством, летал с искусством, но больше всего он любил делиться своим искусством с людьми. Он чувствовал, что должен показывать принадлежащие ему шедевры другим, и делал это самыми разными способами.

▲
Художник Эд Рушей перед раскрашенным им частным самолетом Фреда Уайзмана.

▼
Джоанна на раскрашенном Китом Харингом мотоцикле в музее Уайзмана в Лос-Анджелесе.

Мы познакомились в начале 1988 года на открытии моей совместной с Greenpeace первой выставки русского искусства. Я тогда выставленные работы не продавала, но он был настолько очарован увиденным, что с восторгом ходил по выставке и радостно смеялся чуть ли не у каждой работы. Как ребенок, он умолял меня продать ему хоть некоторые – он убеждал меня, что выставленное у него дома русское авангардное искусство станет доступным куда большему количеству людей. Свое слово он сдержал, и уже скоро купленная им работа Андрея Крисанова была выставлена в галерее Norton в городе Палм-Бич во Флориде.

Фред был неотразим. Более чем в два раза старше меня, когда мы познакомились, но по неистощимой энергии, жажде жизни и любознательности его можно было принять за подростка. Мы быстро подружились и начали работать над тем, чтобы сделать Лос-Анджелес и Ленинград городами-побратимами. Он купил множество картин на моей второй выставке, и мы довольно часто общались. Он даже позволил мне усестись и сфотографироваться на выставленном у него дома раскрашенном Китом Харингом мотоцикле.

▲
Фред Уайзман на борту своего самолета
во время полета в Россию.

► ▲
Джоанна, Фред, помогавшая нам в организации
поездки русская женщина и Генри Хопкинс.
В подарок женщине мы привезли телефон с автоответ-
чиком – вещь по тем временам редкая в России.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

►
В американском консульстве в Ленинграде. Джоанна,
Тимур Новиков, Шон. Крайний справа –
Большой Миша Кучеренко.

Юрий Каспарян, Андрей Медведев, Густав Гурьянов,
Олег Котельников, Фред Уайзман, Африка,
Андрей Крисанов и Тимур Новиков.

Олег Котельников и Джоанна.

Художник и кинорежиссер Сергей Дебижев у себя дома.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

Юрий, Джоанна и Художник Инал Савченков.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

▲
Художник Тимур Новиков у себя в мастерской.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

◀ ▲
Борис Пиотровский и Фред Уайзман в Эрмитаже.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

◀
В мастерской художника в Москве.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

Однажды, когда я в очередной раз делилась с ним историями о художниках и их жизни в России, он вдруг выпалил: «Давай-ка съездим туда и увидим это собственными глазами!» Для многих подобное высказывание осталось бы всего лишь благим пожеланием, но, если Фреду запала в голову та или иная мысль, он непременно захочет ее осуществить. Так и случилось. Уже через короткое время Фред, Билли (по профессии искусствовед и реставратор), ее племянник Шон Грей, директор Фонда Уайзмана Генри Хопкинс и я погрузились в его частный самолет и отправились в Россию. Конечно, Фред всегда должен быть окружен искусством, и самолет его тоже был разукрашен как объект искусства. Снаружи он был выкрашен в темно-синий, ночного неба, цвет со звездами, а на фюзеляже известный лос-анджелесский художник Эд Рушей изобразил контуры Млечного Пути. Внутри салона – изогнутый потолок уже небесно-голубого цвета с раскинутыми по нему белоснежными облачками. Здесь потрудились уже другой лос-анджелесский художник Джо Гуд. Это был самый интересный, приятный и веселый полет в моей жизни.

Остановившись для дозаправки в Рейкьявике и проведя пару дней в Копенгагене, мы прилетели в Ленинград, где окунулись в его художественную жизнь, после чего отправились в Москву. Фред познакомился со многими художниками, чьи картины он уже приобрел и получил огромное удовольствие от сопоставления лиц художников с уже известными ему их работами. В обоих городах мы побывали во многих мастерских, и Фред купил еще много работ. Покупал он исключительно по велению сердца, ему было неважно, насколько известен или знаменит художник – картина должна была его тронуть.

Одним из самых ярких моментов поездки стала встреча с директором Эрмитажа Борисом Пиотровским. Эрмитаж в тот день был закрыт для посетителей, но Пиотровский разрешил нам спокойно пройти по его галереям. Это индивидуальное, без привычных толп, знакомство с величественным музеем стало незабываемым событием, двух разных сторон света.

Нас приняли также в Генконсульстве США в Ленинграде, а в Москве посол США в СССР Джек Мэтлок и его жена и устроили в нашу честь специальный прием у себя в резиденции. На приеме было много известных русских гостей, несколько человек, которые пришли по моему приглашению, в том числе Рашид Нугманов и кинорежиссер Сергей Соловьёв с женой актрисой Татьяной Друбич. В целом эта поездка в Россию стала для меня одной из самых запоминающихся. Она была наполнена смехом, весельем, культурой и чудесными людьми с двух разных сторон света.

Фред с московским художником в его мастерской.

Еще одна художественная мастерская в Москве.

Неизвестная женщина, Билли Уайзман и посол США Джек Мэтлок.

ВСЕ ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

На подмосковной даче Сергея Соловьёва.
Слева направо: Шон, неизвестный мужчина,
Таня Друбич (рассматривает книгу), неизвестный
мужчина, Сергей Соловьёв, Рашид Нугманов,
Джоанна, Билли Милам, Фред Уайзман.
На переднем плане – дочь Сергея и Тани Аня.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

▲ ▲
Актриса Таня Друбич в черном платье
и Сергей Соловьёв в зеленом пиджаке на приеме
в американском посольстве.

►
Прием в американском посольстве в Москве.
Крайний слева в черной куртке – Рашид Нугманов.
ФОТО ИЗ АРХИВА БИЛЛИ МИЛАМ.

ГЛАВА 23

В ТУР!

Пока большая часть моих друзей, воспользовавшись вновь обретенной свободой, отправилась в турне по миру, я все больше и больше времени проводила в России, где быстро рос интерес ко мне и к моей музыке. После успешной договоренности с «Мелодией» в Москве об издании моей первой пластинки я поняла, что почти все дела в России решаются в столице. Виктор к тому времени уже перебрался в Москву, да и Юрий теперь редко бывал в Ленинграде из-за гастролей «Кино», вот и я решила снять в Москве небольшую квартиру у Павелецкого вокзала. Я была уверена, что иностранцам снимать квартиру не разрешалось, но, конечно, нашлись нужные люди, которые смогли помочь мне решить эту проблему.

▲ Юрий и Джоанна в ее московской квартире, заполненной плакатами и фотографиями друзей.

Первый концерт в Запорожье с музыкантами группы «Центр».

Состоявшая из одной большой комнаты квартира располагалась прямо над пирожковой, и поначалу я наслаждалась проникавшими ко мне снизу вкусными запахами. Очень скоро я поняла, однако, что неизбежными спутниками еды являются и тараканы. Но и с этим, как и со многими другими вещами в России, мне пришлось примириться. Я установила в комнате перегородку, выгородив таким образом пространство для небольшого офиса, все стены которого были украшены плакатами моих рок-корешей. Юрий теперь проводил в моей московской квартире больше времени, чем у себя в Ленинграде.

Джоанна перед плотиной Днепростроя в Запорожье.

Вечерний концерт в Запорожье.
Джоанна и Саша Васильев.

Гостевой пропуск за кулисы.

Джоанна и ее менеджер Тимур Гасанов.

Тем временем Вася Шумов и моя сестра Джуди переехали в Лос-Анджелес, заключили там брак и стали жить в Америке. Васина группа «Центр» осталась в Москве без дела, и Вася попросил своего менеджера, жизнерадостного азербайджанца по имени Тимур Гасанов, организовать для меня тур со своими музыкантами в качестве сопровождающей группы. Именно Тимур устроил для меня мою съемную квартиру. В тур Тимур взял и пару охранников, и мы изготовили вполне по-западному выглядящие пропуска за кулисы. Я познакомилась с музыкантами, и мы начали усиленные репетиции перед запланированным туром по восьми городам. Начинался тур в Украине: Запорожье, Кривой Рог и Донецк. Первые концерты проходили на стадионах, где днем собиралась примерно тысяча зрителей и немного больше вечером.

Одета я была в джинсовые шорты с американским флагом и короткую кожаную куртку с советским и американским флагами на спине – мне всячески хотелось подчеркнуть связь с обеими дорогими для меня странами. Я играла известные мне три аккорда на украшенной флагами гитаре Kramer и с каждым концертом чувствовала себя на сцене все более и более уверенно. Свободного времени между концертами у нас было много, и, так как по-английски никто, кроме меня, в группе не говорил, я, наконец, стала осваивать русский. Постепенно я стала чувствовать тягу к барабанщику группы Саше Васильеву, обладавшему незаурядным чувством юмора. У него было плохое зрение, он носил очки с толстыми стеклами и любил повторять: «Доктор мне прописал очки», после чего опустошал одну за другой две рюмки водки. Одет он был в кожаную безрукавку, обнажавшую крепкие мускулистые руки барабанщика.

Как раз, когда я стала ощущать все более и более крепнущее единство со своей группой, Тимур объявил нам, что оставшаяся часть тура отменяется из-за плохо продающихся билетов. Я была абсолютно подавлена. Со временем я поняла, что дело было в том, что публика еще не знала моих песен, не знала моей истории и вообще с трудом представляла себе, что это за американская певица.

▲
Промофото Джоанны.

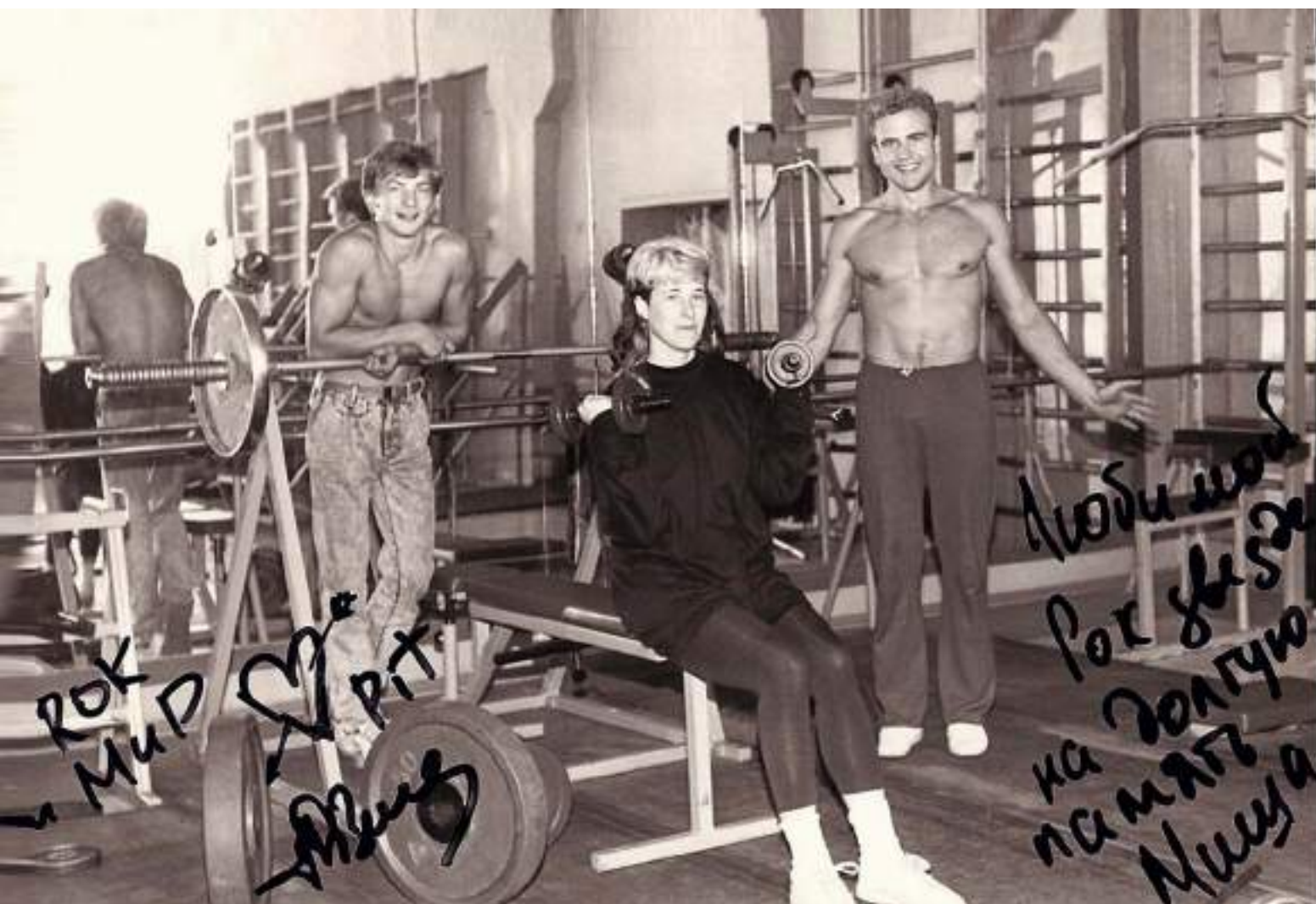
После возвращения в Москву неунывающий Тимур начал букировать новый тур по городам России и стал помогать мне готовить промофотографии и видеосъемки, то есть стал моим полноценным менеджером. Я никогда не отдавала себе отчета в том, насколько это классно иметь рядом человека, способного и готового решать всевозможные проблемы. А Тимур прекрасно умел их решать. Он знал, как добиться нужного результата, как договариваться, используя нередко обходные пути. Он был незаменимым помощником в моей жизни и моей карьере. Он почти никогда не объяснял, каким образом он решал тот или иной вопрос – ему хватало ума понимать, что о некоторых деталях мне лучше не знать. Россия – сложная страна, и успеха в ней добиваются те, кто умеет решать сложные задачи.

Большую часть времени в Москве я проводила с Сашей Васильевым и моим старым другом Мишей Кучеренко по прозвищу Большой Миша – оба весельчаки, с которыми мне было легко и приятно. Мы продолжали репетировать с группой «Центр», и время от времени я приглашала ребят на боулинг. Боулинг-центр в отеле «Космос» стал моим любимым местом – других боулингов в Москве не было, и больше моим русским друзьям покатать шары было негде.

Разумеется, я с радостью восприняла новость о том, что «Мелодия» готова издать мою вторую пластинку – на сей раз полноценный долгоиграющий альбом. Мы стали работать над материалом к нему, и заодно я записывала вокальные партии для видеоклипа. Тимур договорился с оснащенной профессиональными камерами и светом студией, а я пригласила для участия в съемках Сашу и Мишу. В качестве благодарности я притащила в студию спиртное, которое почти все было поглощено еще до начала съемок. Нет нужды говорить, что в результате ребята чувствовали себя предельно расслабленными, и съемки превратились в безудержное веселье. На этом видео я изменила свой стиль – другие темные очки, другие шляпы и полностью черная одежда. Во всем этом я чувствовала себя очень комфортно и обрела настоящий вкус к созданию музыкальных видео. В голове у меня стали крутиться визуальные идеи к каждой уже записанной мною песне, и я надеялась, что найду способ превратить их все в полноценные видеоклипы.

Саша и Джоанна в боулинг-центре.
Джоанна и музыканты «Центра» на боулинге.
Джоанна, Тимур, музыканты «Центра»
и трое охранников в ресторане.

▲
Джоанна и ее охранники поднимают тяжести.

◀▶
Джоанна и ребята из группы «Центр» на Красной площади.

▲
Джоанна со своими ближайшими друзьями Большим Мишей и Сашей Липницким.

◀
Сергей Курёхин, Джоанна и Витя Сологуб – нечастая встреча со старыми ленинградскими друзьями в Москве.

▶▶
Саша Васильев и Джоанна Стингрей на съемках видео Modern Age Rock n' Roll.

▶
Джоанна, Саша, Большой Миша и неизвестный парень на съемках видео Modern Age Rock n' Roll.

ГЛАВА 24 1990 ГОД

С большой радостью и воодушевлением я восприняла новость о том, что фильм «Игла» приняли для показа на фестивале независимого кино Sundance в городе Парк-Сити, в штате Юта. Мамочка (Рашид Нугманов) сообщил, что фестиваль предоставил ему на несколько дней большой дом, в котором могли разместиться не только он, но и Виктор с Наташей и мы с Юрием. Все мы были невероятно возбуждены – после показа фильма Виктор и Юрий еще исполнили несколько песен. И фильм, и импровизированный концерт пользовались огромным успехом. Рашид, Виктор и «Кино» заинтересовали американских и японских продюсеров, в результате чего мы с Виктором вскоре полетели в Японию знакомиться с Йокичи Осато – владельцем влиятельной шоу-биз компании Amuse.

▲▲ Юрий Каспарян на кинофестивале Sundance.
ФОТО СТИВА МЕДЛИ.

▼▲▲ Виктор и Юрий выступают на кинофестивале
Sundance после показа фильма «Игла».
ФОТО СТИВА МЕДЛИ.

▲ Виктор Цой на кинофестивале Sundance.
ФОТО СТИВА МЕДЛИ.

►
Большой Миша у моего небольшого
съемного дома в Беверли-Глен Ка-
ньоне в Лос-Анджелесе.
ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

▲
Виктор и Джоанна с японской
поп-звездой Кейсуке Кувата в ре-
сторане в Токио.

◄
В ресторане с сотрудниками
компании Amuse. Японцы любят
выпить и расслабиться.

▼
Джоанна и Виктор наблюдают
за выступлением японских уличных
музыкантов.

►
Большой Миша перед
Hard Rock Café.
ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

Весной ко мне в гости приехал Большой Миша Кучеренко, и я с удовольствием водила его по всяческим достопримечательностям Лос-Анджелеса. Друзья и родственники были поражены прекрасным знанием английского и огромным ростом Миши. Недавно, по моей просьбе, Миша написал короткие воспоминания о своем первом посещении Америки.

«В апреле 1990 года я в первый раз полетел в США. К этому времени мы с Джоанной стали близкими друзьями, поэтому летели вместе, как и в мой следующий туда визит в июле того же года. Первым городом был Нью-Йорк, где мы повидались с главным редактором издававшегося Энди Уорхолом журнала Interview Бобом Колачелло, с которым я познакомился во время его поездки в СССР в конце 1980-х. Боб сводил нас с Джоанной на экскурсию на знаменитую Factory Энди Уорхола.

Те первые поездки в Штаты были для меня как американские горки – мы ездили с Джоанной в Диснейленд, ходили по типичным американским закусочным, где я попробовал свой первый настоящий чизбургер (причем вдобавок с беконом), шатались по громадным супермаркетам и торговым центрам и так далее.

◀
Большой Миша поглощает
чизбургер с беконом.
ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

▶
Большой Миша в японском
ресторане с Джоанной, ее матерью,
бабушкой и отчимом.
ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

Я все еще хорошо помню, как был впечатлен тем, что при виде проносящегося за окном ночного Лос-Анджелеса по дороге из аэропорта в бело-красный съемный домик Джоанны в каньоне на краю Беверли-Хиллз в свой первый туда визит, она мне между делом в разговоре упомянула, что это – второй по населению город в США, и что его протяженность вдоль Тихого океана превышает сто миль.

Также помню, как мы с Джоанной приезжали в гости к ее родителям в их дом, а затем они пригласили нас с ней и ее бабушкой в первый для меня японский ресторан. Помню нашу экскурсию в большой музей современного искусства МОСА. Естественно, мы не обошли своим вниманием пляж Венис-Бич и Hard Rock Cafe, также мне очень запомнилась поездка в дом ее родителей на берегу океана в Малибу, как и поход в частный музей Фредерика Уайзмана, где среди множества экспонатов были необычайно реалистично выглядящие скульптуры обнаженных людей.

◀
Большой Миша у знаменитого дорожного указателя
Бверли-Хиллз. ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

▶
Большой Миша в музее Фредерика Уайзмана.
ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ
КУЧЕРЕНКО.

В то время советские граждане были все еще редкими птицами в Америке, и в контексте новой эпохи в дипломатических отношениях между Западом и Востоком мы представляли очень большой интерес для всех слоев американского общества. Установление новых контактов и отношений было легким и как бы само собой разумеющимся, и, соответственно, почти каждый день у меня появлялись какие-нибудь новые американские знакомые, с частью из которых у меня сложились близкие дружеские связи на многие годы вперед.

▲
Большой Миша с гитаристом Grateful Dead Бобом Уиром в Сан-Франциско. ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ КУЧЕРЕНКО.

▼
Купюра в один рубль с автографами музыкантов Talking Heads Тины Уэймут и ее мужа Криса Франца. Нью-Йорк. ФОТО ИЗ АРХИВА МИШИ КУЧЕРЕНКО.

►
С двумя артистами массовки на съемках видео Keep On Travelling.

▲
Джоанна с Большим Мишей (его второй приезд)
и Сашей Васильевым в марокканском ресторане. Июль
1990. Это первый приезд Саши в США.

И даже на уровне случайных связей знаменитости возникали у меня на пути как по заказу – то я попадаю на ужин с гитаристом Grateful Dead Бобом Уиром, то за несколько дней до этого натыкаюсь в каком-то маленьком музыкальном магазинчике в Нью-Йорке на басистку группы Talking Heads Тину Уэймаут и ее мужа, барабанщика этой же группы, Криса Франца. Ничего другого у меня под рукой не было, и знаменитые музыканты оставили мне свои автографы на завалявшейся в кармане и протянутой им однорублевой, еще советской купюре.

В общем, те первые поездки в Америку были для меня однозначно полны совсем новых впечатлений и поистине головокружительных приключений".

Весной 1990 года я была по уши занята в России. Я наняла двух молодых телевизионщиков, Диму Диброва и Андрея Стоярова, для съемок видеоклипов к моим песням Give Me Some More of Your Love и Keep On Travelling. Мы подписали официальный контракт, и я заплатила им 18 684 рубля, что по тогдашнему курсу составляло 622 доллара. Мне нравилось, что мне ни во что не нужно было вникать, только прийти в студию и спеть. Было здорово, что есть кто-то, кто занимается организацией съемок и монтажом.

«Мелодия» издала мой первый полноценный альбом, на обложке которого был помещен живописный небесный пейзаж работы Бориса Гребенщикова, на который я наложила пять своих фотографий – они становились все меньше и меньше, будто я улетала в облака. Борис сыграл такую огромную роль в обучении меня сочинительству песен, и четыре из десяти песен на альбоме были плодом нашего совместного творчества, что мне очень хотелось включить его живописную работу в оформление пластинки. Альбом назывался «Думаю до понедельника». Я была горда этой работой и тем, насколько все более и более значимыми становились мои тексты за время моего пребывания в России.

ДЖОАННА СТИНГРЭЙ

"Думаю до понедельника"

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Те же самые слова и слова
Почему же нам всё ещё не скучно
Теплые зимы, крепко спать
Утром, потому что будет только

Это-современный рок-н-ролл
Это-современный рок-н-ролл
Острые, забери меня отсюда

Ты же знаешь, что отойдет всё
Болитесь и болите
Товары быстрое, четыре сорта
Ты так привлекательно
Что уже не хочется стоять прямо

Это-современный рок-н-ролл
Это-современный рок-н-ролл
Прост, забери меня отсюда

Не могу разобрать, где гитары,
И где электронский свет
Надпись, что это нужно для не
Забываться никогда

Космическая, а улететь можно,
Который разок уже не-верно
Есть только ему и больше и на
ту же

Никогда, конечно, не
эту форму удовольствия
Знаем "чувствовать" если когда
"терпеть"

Ее можно чувствовать
Улыбаться
Улыбаться в этом без надежды
всегда

Это-современный рок-н-ролл
Это-современный рок-н-ролл
Острые, забери меня отсюда

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Вот так же, как ты работаешь, работаешь ты так,
Сидишь же
Вот так же, как ты работаешь, работаешь ты так,
Сидишь же

Те же самые, что мы знаем, ты знаешь, что уже давно,
чтобы мы были вместе

Та же самая, что мы знаем, ты знаешь, что уже давно,
чтобы мы были вместе

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

Слова и музыка Дж.Стингрей

Слова и музыка Дж.Стингрей и Л.Гребенщикова

▲ ▲
На съемках видео Keep On Travelling.

▲
Тексты песен на обложке в английском оригинале и русском переводе.

▲
Обложка альбома «Думаю до понедельника».

Тексты песен на обложке в английском оригинале
и русском переводе.

THE MAN (YE MAN)

Words by Joanna Stingray
Music by Joanna Stingray &
Victor Teel &
Yuri Kopyayev

Sitting on a bench in the corner
Killing a buzz in the shade
A man asked me if I wanted some money
I said to him

He jerked himself down upon the grass
I offered him a tune on my guitar
He asked me if I was really happy
I said to him
YE MAN

I don't want to think about the future
And I don't want to think about the past
YE MAN
YE MAN

I don't gotta job but I wanna getta dog
I won't go to work cause I'm a slop
I sit on the beach lying in the sun
Mock after work just a lazy bum
Don't wake me up I sleep till noon
Some people say I'm just a goof
I dream of flowers I dream of love
I close my eyes and it haunts my blood
Maybe I'll sing in a rock n' roll band
Make it big and jam with Dave
But when I'm old and they drop the bomb
I'll just sit here under the palm
And wait for the coconuts to fall on my head
And maybe then I'll end up dead
And god will come to me one day
Hey man, would you like to come to heaven
I'll say YE MAN
YE MAN

YEROSHA (Soviet Monkey that went to space)

Words by Joanna Stingray
Music by Vitis Sologub

'Brave and daring Yerosha
Flying up in the sky
Like Yuri before you
A hero shining high
Don't you see a legend
In a bright day is it you
Are you destined?
Through the heavens you go
While we wait at home

Space ship heading towards satellites
In orbit endless nights
Planet earth below take a look take a look
A treasure in the atmosphere
Spinning pleasure

Brave and daring Yerosha
Gliding up so calm
Patiently waiting
Still wondering if Lica's gone
Paneled lights lit all in a row
Destination unknown
Don't you see you're not alone
Through the heaven's you go
While we wait at home

SHATTERED GLASS

Words and music by
Joanna Stingray and
Daria Geraschikov

He walks down to get some cigarettes
He never comes back, is it any wonder
Streets are filled with strange devices
Spellbound he's still walking

Thin line between honey and metal
Sun melts the ice in his fingers
Is it him or just his shadow you're watching
Old I ever tell you

Cars run fast
Science runs faster
Feeds that slave in the eyes of the master
Here comes the dance on the shattered glass
Come on, I'm going to show the way out

All alone the lady's waiting
What the hell, she proudly wonders
That's it the problems are solved
Here comes your friendly vultures

Debts are paid the dead are dancing
Time counts the wounds are healing
All around the walls are closing on you
But did I ever tell you

Cars run fast
Science runs faster
Feeds that slave in the eyes of the master
Here comes the dance on the shattered glass
Come on, I'm going to show the way out

What can you make of the difference between us
I hope we have met not too soon
I'll show you the strange face that no one has seen
But it'll change with the phase of the moon

Cars run fast
Science runs faster
Feeds that slave in the eyes of the master
Here comes the dance on the shattered glass
Come on, I'm going to show the way out

WAR

Lyrics by Joanna Stingray
Music by Victor Teel

Trains pull out young soldiers lean out
For a glance, for a glance, one more glance
Mama's tears will fall
Go with God

World's lost in the smoke but boys'll still joke
Cold metal of your gun, cold metal, cold metal
Won't shine
Sun won't shine

So take a hold of the hand of your brother
Maybe this time time will run astray
Far away beats the heart of your lover
As she waits alone for word of the day

Days go slow one by one
Dead fall fast one by one, one by one
by one

More trains pull out young soldiers lean out
For a glance, for a glance, one more glance
Mama's tears will fall
War will fall

So take a hold of the hand of your brother
Maybe this time time will run astray
Far away beats the heart of your lover
As she waits alone for word of the day

So take a hold of the hand of your lover
Maybe this time time will run astray
Far away beats the heart of your lover
As she waits in tears and dreams of yesterday

CITY OF LENINA

Words by Joanna Stingray
& Vitis Sologub
Music by Vitis Sologub

On the frozen shore the Winter Palace sleeps quietly on
Pulling from hearts a memory a token lonely song
People stop and stare and they wonder how time goes by
Eyes grow long then the wind and snow begin to fly

The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina

(Russian)

A world out of place lost somehow in an empty hole
Nocturnal Nevsky Prospect everybody's doing rock n' roll
Some didn't understand closed their eyes and they didn't want to hear
But fireworks glared and sparkled up a bright New Year

The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina

(Russian)

The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina
The sun rises up on the city of Lenina

(English)

Lenin rises up on the city like sun
Lenin rises up on the city like sun
Lenin rises up on the city like sun
Sun rises up

(Russian)

JOANNA STINGRAY "THINKING TILL MONDAY"

Modern Age Rock n' Roll

Music and Lyrics by
Joanna Stingray and
Daria Grahenschikov

Best song ever and ever
How come we don't get bored
Rough money big deals
Sweet will nobody gets hurt

It's a modern age rock n' roll
It's a modern age rock n' roll
Faster get me out of here

Meanwhile the clock is running slow
Dance faster look ahead
So busy getting down
Nobody can steal us

It's a modern age rock n' roll
It's a modern age rock n' roll
Faster get me out of here

I can't discern between the fine and electric light
These modern days I hope they won't be long
Some day I'll hear the voice that's calling out my name
And I will answer him and I will join this song

So welcome to the pleasure zone
My feel when you can be stunned
I get electrified
Sharing this hopeless fun

It's a modern age rock n' roll
It's a modern age rock n' roll
Faster get me out of here

GIVE ME SOME MORE OF YOUR LOVE

Words by Joanna Stingray
Music by Joanna Stingray &
Victor Tool

Feels so good feels so right outta sight hold me tight
Kiss me once kiss me twice feels so nice so stay the night
You know what to do you know what to do to make it right
You know what I need you know what I need turn out the light

Give it to me
Give it to me
Give me some more
Give it to me
Give it to me
Give me some more of your love

1 o'clock 2 o'clock
Give me some more
3 o'clock 4 o'clock
Give me some more of your love

Give it to me
Give it to me
Give me some more
Give it to me
Give it to me
Give me some more of your love

Spin me up spin me down all around let's do the town
Touch me here touch me there I don't care do what you dare
Shake it to the left then shake it to the right you're outta sight
You're my #1 you are my #1 let's have some fun

Give it to me
Give it to me
Give me some more
Give it to me
Give it to me
Give me some more of your love

Give it to me
Give it to me
Give me some more
Give it to me
Give it to me
Give me some more of your love

HIGHSTRUNG

Words and Music by
Joanna Stingray and
Daria Grahenschikov

Well it's a big big city with a telephone why
Give it a spin let's give it a try
There walks a lady with a perfumed hair
A garden of delights with a military stare
The earth is shaking as she's doing her rounds
She's a qualified consumer of contemporary sounds
She is talking in the bedroom she is talking in bed
Obscure tape-loops running in her head she's so

Highstrung
What do you do with a lady who's sure
Highstrung
Will you get hip to it oh good god
Highstrung
A fit of hysteria when the telephone's rung
Highstrung
What do you get for it oh good god

Well the night is over freedom is lost
Throw out your guests until your boss
Horses entering in a three o'clock ride
Well you ain't no husband and she ain't no bride
Come on let's give it a chance why not
Welcome to a freezer if you're so hot
A diamond easter with a heart of glass
It's original history of modern jazz

Highstrung
What do you do with a lady who's sure
Highstrung
Will you get hip to it oh good god
Highstrung
A fit of hysteria when the telephone's rung
Highstrung
What do you get for it oh good god

I'm telling to you across this wasteland
I'm telling to you can you hear me

Highstrung
What do you do with a lady who's sure
Highstrung
Will you get hip to it oh good god
Highstrung
A fit of hysteria when the telephone's rung
Highstrung
What do you get for it oh good god

CALL ME

Words and Music by
Joanna Stingray and
Daria Grahenschikov

Here I stand
Accused of the treason
To my own heart
Is it so

Is it love
Or is it prison
Well I don't know
I don't know

I never let anyone enfold me
I never let anyone control me
I never did what they told me

It's a point from different picture
Line from different story
It still hurts

It's the truth
From different viewpoints
But it's burning, burning
Well I don't know

I never let anyone enfold me
I never let anything haunt me
I never laid down my burden

Call me in the morning before the change of tide
Call me thru the driving rain and snow
Call me in the morning and make me change my mind
Well I don't know
Let me go
If I would go

I never let anyone enfold me
I never let anyone control me
I never did what they told me
I never laid down my burden

KEEP ON TRAVELLING

Words by Joanna Stingray
Music by Joanna Stingray &
Vittorio Solinas

It's a seethrough world but I don't fit in
Like a boy in a bubble or an Aquarius
You're staring in at me while I'm looking out at you
Stuck in the middle and I don't know what to do

Stabbed from the left and scorched by the right
I'll never look back to see their fright
To walk unnoticed with an empty face

The friction ones are closing in
But I won't play as their marionette
I'm gonna keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling

Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling

You hear my voice but miss my sounds
Registering rare my thoughts out of bounds
I wear dark shades to hide my eyes
They shadow my mind separate your lies

The echo of the echoes and the stifling of the few
You make up rules I don't know who is who
You don't relate to me and I can't relate to you
So I'll hide from the sun and stay on the run

The faunlike ones are closing in
But I won't play as your marionette
I'm gonna keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling

Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling

Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling
Keep on keep on travelling

новобранцы высматривают из окон
Чтобы взглянуть в последний раз, последний раз

Слёзы матери прольются
Но никто в этой войне не победит

Припев:

Так что возьми за руку свою любимую
Может, хоть в этот раз ты забудешь о времени
Сердце её бьётся где-то так, далеко
Пока она сидит в слезах и мечтает о дне вчерашнем

Слова-Дж.Стинграй и В.Сологуб

Музыка-В.Сологуб

На замерзшем берегу Зимний Дворец спит спокойно
Выхватывая из сердца старую знакомую всем песню
Прохожие останавливаются и смотрят, им вдруг
странно как быстро идёт время
Много будешь знать-скоро состаришься,
а тем временем поднялся ветер и снег начал падать
Солнце встает над городом Ленина (4 раза)
Этот мир, не вписывающийся ни во что,
потерялся в пустой мире
Живущий ночной жизнью Невский проспект-
-где все танцует рок-н-ролл
Кто-то не хочет ничего понимать, они закрыли глаза и
не хотят ничего слышать
Но огни и салют сверкали и искрились на этот
Новый Год

Солнце встает над городом Ленина (4 раза по-русски)

Солнце встает над городом Ленина (4 раза по-английски)

Ленин встает над городом Солнца (3 раза)

Солнце встает

ПРОБА

Слова-Дж.Стинграй
Музыка-В.Сологуб

Гробный и смелый Пропа
Летний где-то высоко
Как тот Пропа перед тобой
Блестящий герой в небесах
Видишь ли ты летящую?
Летающую солнечным днём-это ты?
Суждено ли тебе всё же стать «Я»?
Через космос лететь ты
А мы сидим дома и ждём
Твой корабль направляется к
другим таким же спутникам
И бесконечным качкам на орбите
Смотри не, смотри не-выпущу
планета Земля
Сокровища, погруженные в
атмосферу
Крутящиеся наслаждаясь
Гробный и смелый Пропа
Словесный эмерс так спокойно
Худший терминатор
Не знающий жила ли Лайка ещё
На панелях ради светящихся лампочек
Место назначения никому не известно
Но ты же знаешь, ты же знаешь
Через космос лететь ты
А мы сидим дома и ждём

ПРОБА ПРО

Слова-Дж.Стинграй
Музыка-Дж.Стинграй, В.Сой и В.Носович

Сидя на скамейке летом
Сидя один в тени
Накой-то человек спросил меня, ну или
или ласты
И я ответил-конечно, чувак
Он припарковался на лужайке
Я сморгал ему на своей гитаре
Он спросил, счастлив ли я
И я ответил-конечно, чувак
Конечно, чувак
Я не хочу думать о будущем
Я не хочу думать о прошлом
Да, чувак
Да, чувак
У меня нет работы, но я хочу завести
себе собаку
И не асбест на работу потому что
я-пейсиф
Я сижу на пляже, я сижу под солнцем
Неделя за неделей-просто ленивое лето
Не буду менять, я сижу всегда до обеда
Многие говорят что я просто недоволен
Я мечтаю о кресте, я мечтаю о любви
Я закрываю глаза и мой кролик
начинает рыдать
Может, мне нужно лететь в рок-группу
Достигнуть успеха и терять её
своими силами
И когда я состарюсь и она сбросит
на нас бомбу
Я буду так же сидеть под пальмой
И ждать пока кто-то упадет мне на голову
Я, может, тогда и всё же умру
Я боюсь пообщаться со мной в спросит
Я, чувак, не хочешь ли перебраться
на небеса?
И я отвечаю: конечно, чувак
Конечно, чувак

ПРОБА СТРАШНО

Слова и музыка-Дж.Стинграй и
Г.Грибачев

Он спускается купить сигарет
Он никогда не возвращается,
не правды ли страшно?
Что улицы полны странных устройств
Порезанный, он идёт дальше
Тонкая грань между тем что «Я» и что
мстала
Солнце плавит лёд в его руках
Смотрю ли ты за ним своим или его
тенью
Я не помню говорил ли я тебе об этом
Припев: Ищущие едут быстро
Наука-ещё быстрее
Делает из нас роботов в чьих-то руках
Зот и начинается танец за битом
стекла
Лавой, я покажу тебе путь наружу
Сиди одна, эта женщина ждёт
Какого чёрта, она сама себя удивляет
Если все задачи решены
То почему появились наши старые знакомые
-стервятники
Далее углубились, мертвецы танцуют
Отчёт времени лечит все раны
Стены вокруг тебя складываются
Ну, что я говорю?!
Припев:
Что можно сделать если всё же разное
Падение, что мы все позоримся
но слишком рано
И покажу тебе страшное лицо, которое у
меня никто не видел
Но оно будет меняться с формами Луны
Припев:

Stingray

Презентация и автограф-сессия в магазине
«Мелодия» на Новом Арбате.

▲ Презентация и автограф-сессия в магазине «Мелодия» на Новом Арбате.

► —
Неизвестная пара (возможно, это люди из ВААП) перед плакатом Джоанны на частной презентации в ЦДРИ.

▼
С Андреем Столяровым на частной презентации
в ЦДРИ.

▼▼
Писатель Александр Житинский (в центре) с двумя сво-
ими друзьями на частной презентации в ЦДРИ.

▼
Поцелуй поэту. С Андреем Вознесенским.

▲
С художником Андреем Крисановым.

►
Юрий Айзеншпис беседует с подругой.

▼
Музыковед Татьяна Диденко и жена
Саши Липницкого Инна.

В тот день, на концерте в Лужниках 24 июня 1990 года, я в последний раз видела Виктора, в последний раз говорила с ним, в последний раз обняла его. На следующее утро я улетила на лето в Лос-Анджелес, и рано утром 15 августа голос оператора, зачитавшего мне по телефону телеграмму от Юрия, сообщил мне о смерти Виктора.

Джоанна на концерте в Лужниках 24 июня 1990.

Виктор Цой на концерте в Лужниках.
ФОТО АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА.

▲ На могиле Виктора. На переднем плане Густав, Маня и Игорь Тихомировы, роуд-менджер «Кино».

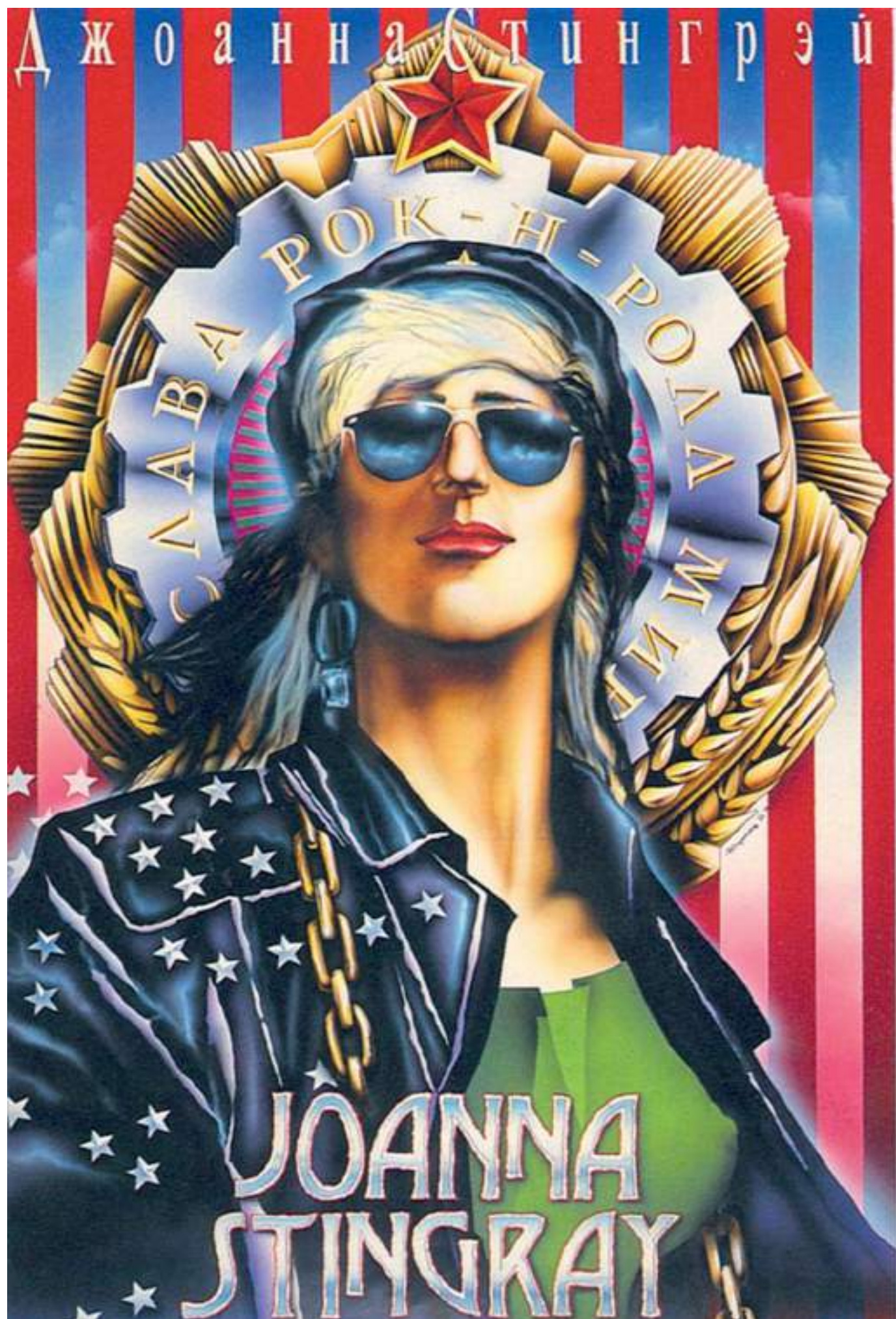
▼ На могиле Виктора. Джоанна, Юрий, Рашид, Наташа и Густав.

Потеря друга безвозвратно и навсегда изменила мою жизнь. Даже и сегодня мне его ужасно не хватает. В октябре 1990 года я приняла участие в концерте памяти Виктора и с удовольствием повстречалась с тоже выступавшим там Борисом. Борис вместе с новой женой Ириной и Большим Мишей пришли ко мне домой. Мне всегда было понятно, что Ирина любит Бориса, и я была рада, что теперь они вместе. Они казались счастливой парой, дух Бориса, как всегда, воодушевил и подкрепил меня.

Через несколько дней была готова моя художественная промо-открытка. Мне понравилось, как художник изобразил меня в виде воительницы – сильной, негибаемой женщины. Мне через многое пришлось пройти, но теперь я сама ковала свою карьеру в России – певицы, продюсера, телеведущей. Возможности казались безграничными. Россия открывала передо мной невероятные перспективы.

Как гласила моя открытка: «Мир! Слава! Рок-н-ролл!»

Д Ж О А Н Н А С Т И Н Г Р Э Й

JOANNA
STINGRAY

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ТЕМ, КТО СЛИШКОМ РАНО ПОКИНУЛ НАШ МИР И КТО СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ И РАБОТОЙ УКРАСИЛ И ОБОГАТИЛ ГОДЫ МОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИИ

JOAN NICHOLAS
ВИКТОР ЦОЙ
СЕРГЕЙ КУРЁХИН
ГЕОРГИЙ ГУСТАВ ГУРЬЯНОВ
ТИМУР НОВИКОВ
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ
АНДРЕЙ КРИСАНОВ
ГРИША СОЛОГУБ
КОЛЯ ВАСИН
САША БАШЛАЧЁВ
МАРЬЯНА ЦОЙ
МАЙК НАУМЕНКО
АНДРЕЙ ДЮША РОМАНОВ
МИХАИЛ ФАН ФАЙНШТЕЙН-ВАСИЛЬЕВ
СЛАВА ЗАДЕРИЙ
ВЛАДИМИР ЛИПНИЦКИЙ
АЛЕКСАНДР РИКОШЕТ АКСЁНОВ
АЛЕКСАНДР КОНДРАШКИН
АНДРЕЙ СВИН ПАНОВ
ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО
ОЛЕГ КОЛОМЕЙЧУК (ГАРИК АССА)
АРКАДИЙ ДРАГОМОЩЕНКО
ИГОРЬ ЧУМИЧКИН
СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ
ЛИЗА КУРЁХИНА
ИРИНА КАСПАРЯН
ТАМАРА ВИКТОРОВНА ФАЛАЛЕЕВА
НИНА ВИКТОРОВНА ПЛАНСОН
ВЛАДИМИР БОЛУЧЕВСКИЙ
ЮРИЙ КРАСЕВ ЦИРКУЛЬ
БОРИС РАЙСКИН
ЕГОР ЛЕТОВ
ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ
PAUL DELPH
ANDY WARHOL
DAVID BOWIE

▲
На концерте памяти Виктора в Москве.

GRAND HOTEL EUROPE

A BELMOND HOTEL
ST PETERSBURG

Хочу выразить искреннюю благодарность

Гранд Отелю «Европа»

(Belmond Grand Hotel Europe) —

самое сердце моего второго родного города
Санкт-Петербурга, мой любимейший отель в мире.

Большая часть фотографий в книге сделаны Джоанной Стингрей и Джуди Филдс. Так как авторство некоторых фотографий установить не удалось, мы хотели бы выразить признательность тем фотографам, которые работали с Джоанной во время первых лет ее пребывания в России:

Песни Джоанны, написанные вместе с ее русскими друзьями, можно услышать на сайте joannastingray.com

Дочь Джоанны Мэдисон, ставшая соавтором ее мемуаров, также выступает и как певица – автор песен под именем Stingray. У нее есть песня «Granite Soul», вдохновленная ленинградским рок-н-роллом 1980-х, и песня «Muse», посвященная Виктору Цою. Эти и другие песни Stingray можно услышать на сайте iamstingray.com

ЛЮДИ, КОТОРЫМ Я ХОЧУ ВЫРАЗИТЬ ОГРОМНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ В СОЗДАНИИ ЭТОЙ КНИГИ:

АЛЕКСАНДР КАН
АЛЕКСЕЙ ИПАТОВЦЕВ
БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ
АРТЕМ ТРОИЦКИЙ
МИХАИЛ «БОЛЬШОЙ МИША» КУЧЕРЕНКО
СЕВА ГАККЕЛЬ
АННА КАН
СЕРГЕЙ БУГАЕВ «АФРИКА»
ЮРИЙ КАСПАРЯН YURI
ДМИТРИЙ КАСПАРЯН
ОЛЕГ КОТЕЛЬНИКОВ
ОЛЕГ ГАРКУША
ДИМА КОНРАДТ
ВИТАЛИЙ КАЛГИН
ПЕТР ЦЕЛУЙКО ПЕТЕРСОН
ТАТЬЯНА ЧУРСИНА
ГРИГОРИЙ КАЛУГИН
ЮЛИЯ ДАННИК
АНАСТАСИЯ КРЮЧКОВА
ЮЛИЯ ДОБРЕНКО
ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА
ЮЛИЯ ПАШКОВСКАЯ
МАРИНА ДАВЫДОВА
ВАЛЕРИЙ ПОТАПОВ
АНДРЕЙ КРОПОТОВ
ЮРИЙ ЧАШКИН
АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ
ВАЛЕНТИН БАРАНОВСКИЙ
ВЛАДИМИР БЫСТРОВ
МАРИЯ ИНКОВА
DEV WATSON
BILLIE MILAN WEISMAN
JIM QUINN
SARA AKERREN
JUDY FIELDS
SHIRLEY HAHN
Благодарю Даниса Маганова за помощь в сохранении истории русского рока.

Данис и Джоанна. 2022.

Конец 80-х был в России прекрасным временем. Гласность была в полном разгаре, люди на улицах казались заметно свободнее и счастливее. Новая эра наступила и в русском роке – период андерграунда остался в истории. Русский рок звучал по радио и ТВ, а группы могли свободно играть и гастролировать по всему Советскому Союзу. На сцену Рок-клуба вышло множество новых интересных групп, появление которых в 1987 году я пропустила из-за своего статуса «врага государства» и невозможности приехать в Россию. Было поэтому особенно приятно видеть, что жизнь в Рок-клубе и на рок-сцене в стране бьет ключом с появлением таких групп, как «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», «Телевизор», «Чайф», «Калинов Мост» и многие другие. Чуть ли не самым главным в 1988, 1989 и 1990 годах стала появившаяся наконец у моих друзей возможность выезжать на Запад и в том числе побывать и у меня дома. Еще не так давно это казалось немыслимым, но самым чудесным образом один за другим в Штаты приезжали и побывали у меня в гостях в Лос-Анджелесе Борис Гребенщиков, Юрий Каспарян, Виктор Цой, Сергей Курёхин, Алекс Кан, Африка и другие. Я была вне себя от радости и возбуждения и не жалела сил и времени показать им мою другую, американскую жизнь и дать им увидеть воочию и испытать то, о чем они еще недавно могли только мечтать...

Джоанна **СТИНГРЕЙ**

В книге опубликованы эксклюзивные материалы:
фотографии, интервью, а также воспоминания, специально
написанные для этого альбома.

книги для любого настроения здесь

ast
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast
ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-154821-6

9 785171 548216